

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант

И.Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор

Научный редактор

Н.Г. Багаутдинова, доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ж.М. Аяпова, кандидат экономических наук, доцент, директор Бизнес-школы АО «Казахский гуманитарно-юридический университет» (г. Астана, Республика Казахстан);

В.И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Х.Н. Кафтанджиев, доктор философских наук, профессор, Софийский университет «Св. Климент Охридски»;

Н.В. Киносьян, PhD, Университет Кардиффа (г. Кардифф, Уэльс, Великобритания), ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.А. Киришин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.К. Кочар, PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);

Л.И. Куликова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Р.М. Марданшина, кандидат педагогических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Р. Масалимова, доктор педагогических наук, доцент, Институт психологии и образования, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Н. Мельник, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

В.И. Питербарг, доктор физико-математических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Е.Г. Попкова, доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»;

Л.Н. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

М.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Н.З. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Ю. Соколов, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Б.В. Соколов, доктор технических наук, профессор,

ФГБУН «Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской академии наук»;

Е.В. Фахрутдинова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.И. Шигаев, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Учредитель издания

ФГАОУ ВО

«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Адрес редакции:

420012,

Республика Татарстан,

г. Казань,

ул. Бутлерова, д. 4.

Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала

«Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Журнал включен

в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ.

Сведения о журнале

ежегодно публикуются

в международной справочной

системе по периодическим

и продолжающимся изданиям

“Ulrich’s Periodicals Directory”

Договор с ВИНИТИ

R0181/034-06

Редактор:

Н.И. Андропова

Компьютерная верстка:

А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

Зарегистрировано в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48457 от 31 января 2012 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 11,9. Тираж 500 экз. Подписано в печать 28.06.2019. Заказ № 106/10. © Институт управления, экономики и финансов КФУ, 2019

Отпечатано в типографии Издательства Казанского университета 420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37 тел. (843) 233-73-59, 233-73-28

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции. Рукописи рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Казанский экономический вестник» обязательна.

KAZAN ECONOMIC VESTNIK

The journal "Kazan economic vestnik" is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific Adviser

I.R. Gafurov (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Science Editor

N.G. Bagautdinova (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Editor-in-chief

A.R. Safullin (Doctor of Economic Sciences, Docent)

Members of the Editorial Board:

Zh. Ayapova (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Head of the Business School 'Kazakh Humanitarian Law University', Astana, The Republic of Kazakhstan)

V. Vagizova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Kh. Kaftandzhiev (Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridski")

N. Kinosyan (PhD, Cardiff University, Cardiff, Wales, United Kingdom, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kirshin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kochar (PhD, Wrocław Economic University, Wrocław, Poland)

L. Kulikova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

R. Mardanshina (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Masalimova (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Melnik (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

V. Peterburg (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor, Lomonosov Moscow State University)

E. Popkova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Volgograd State Technical University)

L. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

M. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

N. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Sokolov (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

B. Sokolov (Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences)

E. Fakhрутdinova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Shigaev (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

№ 3 (41)

2019

ISSN 2305-4212

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:

420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
"Kazan economic vestnik"
<http://www.ej.kpfu.ru>

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory". Agreement with VINITI RO181/034-06

Editor:

N.I. Andronova

Computer lead out:

A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications.
Registration certificate: of January 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Signed for printing 28.06.2019. Order № 106/10.
© Institute of Economics and Finance KFU, 2019

Printed at the publishing house
of the Kazan University
420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin Str.
Tel. (843) 233-73-59, 233-73-28

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.

The manuscripts are reviewed and are not returned.

When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- Н.С. Абибулаева.* Эволюция теории кластеров в экономических системах 5
- Е.Б. Сайфеева, А.Ф. Григорьева.* Проблемы оценки экономического (внешнего) износа предприятия 10

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Н.З. Сайфудинова, Г.Д. Давлитова, Д.И. Семин, А.А. Мингазизов, Е.С. Мухлина.* Стратегия регионального планирования Японии. Влияние здравоохранения на благосостояние государства 15

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- С.Ф. Гаффарова, Н.И. Фадеева, Ф.Т. Зиннатуллина, Т.Г. Рафиков.* Эффективность государственной политики в области инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа 22
- Е.В. Макарова, В.Р. Ганеева.* Анализ миграционной привлекательности Республики Татарстан и роли миграционных потоков в социально-экономическом развитии региона 27
- И.В. Юсупова, Р.М. Даутов.* Концепция разработки рационального стандарта обеспеченности социальной инфраструктурой муниципальных образований Республики Татарстан 34

МАРКЕТИНГ И ОБЩЕСТВО

- Е.С. Рольбина, Е.Н. Новикова.* Исследование возможностей влияния инструментов маркетинга на детерминанты спроса на потребительские товары 40

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

- Н.А. Опокина.* Модель формирования портфеля ценных бумаг с использованием фрактального анализа 47
- А.С. Тамакчи, А.М. Туфетулов.* Анализ эволюции представлений о контроллинге и его роли в системе управления экономической безопасностью региона 51

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

- Л.Ф. Гимадеева.* Сущность и анализ оплаты труда 58
- Н.С. Селиверстова.* Использование социального капитала субъектами оппортунистического поведения в социально-экономической деятельности 63
- С.О. Теплякова.* Современные аспекты развития экономики культуры и механизмов ее финансирования 73

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

- А.А. Абдуллаева, А.Р. Имамиева, А.А. Муртазин, Г.И. Хамидуллина.* Интеграция системы продвинутого бюджетирования и современных методов учета и анализа затрат 80
- Н.В. Лазарева.* Учет, контроль и аудит в туризме 86
- М.В. Чувашлова, А.С. Кувырин, А.Ю. Волкова.* Учет расходов на обеспечение экономической безопасности предприятия 94

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

- N. Abibulaeva.* Evolution of clusters theory in economic systems 5
- E. Sayfeeva, A. Grigoryeva.* Problems of the assessment of the economic (external) wear of the enterprise..... 10

WORLD ECONOMY

- N. Saifudinova, G. Davlitova, D. Semin, A. Mingazizov, E. Mukhlina.* Strategy of Japan regional planning. The impact of public health on well-being of the state..... 15

REGIONAL ECONOMY

- S. Gaffarova, N. Fadeeva, F. Zinnatullina, T. Rafikov.* The effectiveness of state policy in the field of investment attractiveness of regions of the Volga Federal district..... 22
- E. Makarova, V. Ganeeva.* Analysis of migration attractiveness of the Republic of Tatarstan and the role of migration flows in the socio-economic development of the region 27
- I. Yusupova, R. Dautov.* The concept of development of a rational standart of provision of social infrastructure of municipalities of the Republic of Tatarstan 34

MARKETING AND SOCIETY

- E. Rolbina, E. Novikova.* The influence of marketing tools on consumer goods demand determinants 40

FINANCE AND CREDIT

- N. Opokina.* Securities portfolio formation model using fractal analysis..... 47
- A. Tamakchi, A. Tufetulov.* Analysis of the evolution of controlling representations and its role in the management system of the economic security of the region 51

ISSUES OF HUMAN CAPITAL

- L. Gimadeeva.* Essence and analysis of payment 58
- N. Seliverstova.* Using social capital by actors of opportunistic behavior in socio-economic activities..... 63
- S. Teplyakova.* Modern aspects of the cultural economy development and mechanisms of its financing..... 73

ACCOUNTANCY AND MANAGEMENT ACCOUNTING

- A. Abdullayeva, A. Imameeva, A. Murtazin, G. Khamidullina.* Integration of advanced budgeting and modern methods of accounting and cost analysis 80
- N. Lazareva.* Accounting, control and audit in tourism 86
- M. Chuvashlova, A. Kuvyrin, A. Volkova.* Accounting for the costs of providing economic security of an enterprise 94

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.2

Н.С. АБИБУЛАЕВА,

аспирант

Крымский инженерно-педагогический университет

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ КЛАСТЕРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Аннотация. В статье представлены основные этапы развития теории кластеров с учетом изменений в системе мировой организации не только экономики, но и политики, культуры. Эволюция кластерных концепций связана с разработками новейших форм производства и их непосредственной организацией в условиях мировой глобализации. Также эволюция теории кластеров связана с усилением взаимодействия в различных сферах экономики как на глобальном, так и на субрегиональном, национальном и локальном уровне. Российская Федерация развивается по пути инновационного и интенсивного развития, который включает в себя непосредственно кластеризацию экономических систем. Что касается туристической сферы, то тут тоже отчетливо отслеживается такое явление экономики, как кластеризация. Туристические кластеры в регионе формируются на основе туристических активов, включающих в себя предприятия самых различных секторов, которые задействованы в обслуживании туристов. В статье систематизированы научные взгляды на формирование кластеров, а именно ранние предпосылки А. Маршалла, основоположника кластерной теории М. Портера и его сторонников. Рассмотрены основные причины создания кластеров в туризме и выделены основные направления повышения конкурентоспособности экономических субъектов.

Ключевые слова: кластер, региональный кластер, туристско-рекреационные кластеры, кластерные теории, туристические кластерные структуры.

Наша страна выбрала путь инновационного и интенсивного развития, включающий в себя кластерную модель организации экономики. В нынешних условиях глобализации кластеры являются ориентирующей и консолидирующей силой для достижения непосредственно максимальной эффективности экономического развития. Кластерная модель способствует повышению конкурентоспособности экономики региона посредством перехода из узкоотраслевого видения к комплексному использованию всех ресурсов и взаимосвязанных предприятий. И это равным образом приводит к привлечению в регион прямых инвестиций.

Эволюция теории кластеров началась с труда Альфреда Маршалла (Alfred Marshall) «Принципы экономической науки» (“Principles of Economics”, 1890), а именно его исследования в области создания концепции экономической агломерации. В своей работе Альфред Маршалл изучает «локализованные производства» и «промышленные зоны» и подразумевает непосредственно кластеры с делением труда между предприятиями. Он обосновывал взаимосвязь между производительностью фирм и их географическим местоположением. Маршалл предвидел взаимоусиливающий эффект, достижимый при группировке компаний, а также при повышении их специализации. По его концепции, понятие «кластер» – это отраслевое или географическое сосредоточение предприятий, позволяющее достигнуть эффекта «внешней экономики» с использованием сотрудничества поставщиков сырья и материалов, оборудования и формирования специализированных сообществ узких работников. В качестве основных параметров, определяющих возможность агломерации, рассматриваются именно транспортные издержки. При средних и низких издержках предприятия размещаются вблизи друг друга [2].

Несмотря на ранние предпосылки, основоположником кластерной теории признан американский экономист Майкл Портер (Michael Eugene Porter). Собственно, он дал официальное определение термина «кластер» и ввел в общенаучный оборот [16]. В рамках теории промышленных кластеров М. Портер определил категорию «кластер», охарактеризовал этапы выделения кластеров, сформулировал основные принципы государственной политики по содействию развитию кластерных форм организации. Ключевая ценность данной теории состоит в том, что ученый рассматривает промышленный кластер как форму пространственной организации производства. Портер характеризовал кластер (cluster) следующим образом: сосредоточенная по географическому признаку ассоциация взаимозависимых компаний, специализированных подрядчиков, поставщиков услуг и фирм соответствующего направления, а также связанных с их профилем организаций, которые способны конкурировать и, наравне с этим, вести совместную деятельность. Иными словами, американский экономист объясняет кластеры как «географически прилегающие объединения взаимосвязанных компаний и ассоциированных учреждений в определенной отрасли с общими технологиями и навыками. Они обычно существуют в географическом регионе, где коммуникации, логистика и человеческие ресурсы являются легкодоступными» [5]. Обязательным условием образования кластеров являются инновационные технологии, а сами кластеры – эффективная форма организации инновационных процессов. Также американский экономист делает акцент на взаимосвязи между участниками внутри кластера, предлагая их согласованную кооперацию на основе участия в системе накопления стоимости. Отличительной особенностью концепции Портера является то, что фирмы-участники не только сосредоточены на процессе кооперирования, но и конкурируют между собой в отдельных областях деятельности. Такая конкуренция способствует внедрению инновационных технологий, что способствует росту производительности всех факторов производства и, как следствие, интенсивному развитию региона [6].

Ученый М. Энрайт, сторонник концепций Майкла Портера, разработал теорию регионального кластера. Следуя учению Энрайта, региональный кластер демонстрируется в виде промышленного кластера, в котором все организации-участники находятся в непосредственной географической близости друг от друга. То есть, это та же географическая агломерация предприятий, действующих в родственных отраслях экономики. У Портера кластерная теория применима для нескольких близко расположенных стран, т. е. конкурентные преимущества выстраиваются на национальном уровне. Что касается М. Энрайта, то центральной проблемой теории региональных кластеров является попытка выяснения причин дифференциации уровня конкурентоспособности различных регионов. Ученый выдвинул гипотезу, что конкурентные преимущества государств генерируются именно на уровне регионов, прежде всего в форме деятельности региональных кластеров, при толковании сущности которых превалирует географическая близость участников кластеров. Далее ученый предпринял попытку разработать теоретическую базу функционирования региональных кластеров [10, 11].

Согласно теории М. Энрайта, конкурентные преимущества формируются на региональном уровне, и ведущая роль отводится историческим предпосылкам создания и организации регионов, типологии ведения бизнеса, получению образования и функционированию производства. Вдобавок региональные кластеры, по мнению Энрайта, опираются на содействие государства и на поддержку научно-исследовательских институтов, общественных организаций и бизнес-сообществ. То есть, по мнению ученого, кластер представляет собой независимые, но связанные между собой отрасли региональной экономики, поддерживающие друг друга и функционирующие в целостной цепочке создания стоимости [8, 9].

Обзор теории промышленных кластеров Портера и теории региональных кластеров Энрайта показал, что их авторы указывали на успешность функционирования кластерной формы территориальной организации производства лишь в том случае, если имеется мощная научная база, обеспечена тесная связь

«наука – производство», созданы благоприятные условия для коммерциализации научно-технических знаний. Необходимо отметить, что теория региональных кластеров развивалась в трудах С. Розенфельда, П. Маскелла, М. Лоренца. Так, вклад Розенфельда состоит в том, что он усовершенствовал трактовку регионального кластера Энрайта, дополнив его важным элементом – наличием коммуникаций между кластерными участниками, чего Энрайт не учитывал. Маскелл и Лоренц продолжили развивать вышеприведенные наработки и заложили основу новой теории – теории сетевой экономики, которая имеет сегодня огромное прикладное значение [14, 15].

Концепция взаимодействия цепи добавленной стоимости и кластера, которую представляют английские ученые Дж. Хамфри и Х. Шмитц, сконцентрирована на исследовании синергетического эффекта взаимодействия кластеров (локальный уровень) с цепями добавленной стоимости (глобальный уровень), выраженного в росте уровня конкурентоспособности стран и регионов в мировой экономике [12]. Хамфри и Шмитц выделяют три ключевых направления повышения конкурентоспособности экономических субъектов: совершенствование производственного процесса, усовершенствование продукции, функциональное совершенствование. Ученые осуществляли поиск наиболее оптимальных путей интеграции кластеров в цепи добавленной стоимости по критерию их конкурентоспособности. Согласно концепции Хамфри – Шмитца, выделяются следующие типы взаимодействия по степени подчиненности одних участников другим в цепях добавленной стоимости: иерархичность, квази-иерархичность, сетевидность, независимость участников цепи [13]. Основываясь на вышеуказанном, Хамфри и Шмитц предложили следующие способы соединения кластеров в цепи добавленной стоимости с целью повышения уровня их конкурентоспособности:

1) вхождение в цепочку, деятельность которой базируется на экономических отношениях на локальном рынке, а это предполагает достаточно замедленную модернизацию производственного процесса и, соответственно, продукции;

2) вхождение в квази-иерархическую цепь;

3) вхождение в сетевые структуры предприятий, что является самым оптимальным вариантом их трех, так как обеспечит комплексную модернизацию и совершенствование производства.

Концепция Хамфри – Шмитца занимает важное место среди кластерных теорий, поскольку в ней раскрыта сущность кластеров, стадии их образования и т. д., поставлена проблема поиска эффективных путей роста конкурентоспособности [1].

Изучая более подробно понятие кластера в сфере туризма, следует отметить, что непосредственным основным элементом служат туристические ресурсы определенного региона. Именно туристические ресурсы являются причиной посещения той или иной территории туристами. В Законе РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» излагается такое толкование туристских ресурсов – «это природные, социально-культурные, исторические и иные объекты туристского показа, способные удовлетворить не только духовные потребности туристов, но и содействовать восстановлению и развитию их физических сил» [4, 7].

Причины образования кластеров в туристическом сегменте заметно отличаются от причин создания промышленных кластеров. Основопологающими условиями формирования кластерных организаций в туризме являются:

1. Специфичность создания и реализации туристического продукта, которая связана именно с техническими особенностями производства.

2. Географическое расположение турпродукта.

3. Доступность использования уникальных туристско-рекреационных ресурсов.

4. При создании турпродукта непосредственное участие принимают малый и средний бизнес.

Считаем необходимым предложить такое определение туристического кластера. Туристический кластер – это сосредоточение в рамках обусловленной территории организаций и фирм, взаимосвязанных между собой и взаимодействующих при создании, производстве, продвижении и продаже турпродукта, а также

в деятельности, смежной с туристическим сектором и рекреационными услугами [3, 4].

Таким образом, теория кластеров в экономических системах прошла несколько этапов формирования. В условиях мировой глобализации в экономических системах стимулируется появление новейших форм интеграции и кооперации, и, как следствие, происходит постоянная эволюция кластерной теории. Туристические кластерные структуры обеспечивают единую цепь проекта – от коммерческой идеи и разработки технологии к внедрению и продвижению товара на рынке, что приводит к появлению спроса на туристический продукт. Это осуществимо благодаря возможности трансфера знаниями и инновациями. Отметим, что кластерные образования способны обеспечить привлечение инвестиций и эффективное функционирование туристического кластера на уровне региона и, как следствие, государства в целом.

Литература

1. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности / В.Л. Абашкин, С.В. Артемов, Е.А. Исланкина и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 324 с.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. – М.: Прогресс, 1993. – 492 с.
3. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ от 26.12.2008) // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081702/>
4. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025». – URL: <http://base.garant.ru/71587690/>
5. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. – М.: Вильямс, 2002.
6. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1993.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.2011 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 5651.
8. Coase R. The Nature of the Firm // *Economica*, New Series. – 1937. – Vol. 4. – No. 16. – P. 386–405.
9. Dunning J.H. International Production and the Multinational Enterprise. – L.: George Allen & Unwin, 1981.
10. Enright M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results // Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong, 2000. – 25 p.
12. Humphrey J., Schmitz H. Governance and Upgrading: Linking Industrial Cluster and Global Value Chain Research // IDS Working Paper, 120, 2000.
13. Humphrey J., Schmitz H. How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? // IDS Working Paper, 2002.
14. Kaplinsky R. Spreading the gains from globalization: what can be learned from value chain analysis? // IDS Working Paper, 110, 2000.
15. Porter M.E. Clusters and the New Economics of competition. – Harvard: Harvard Business Review, 1998. – 365 p.
16. Rosenfeld S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development // *European Planning Studies*. – 1997. – Vol. 5. – No. 1. – P. 3–23.

Информация об авторе

Абибулаева Найле Суеновна, аспирант, Крымский инженерно-педагогический университет.
E-mail: naylusha@mail.ru

N. ABIBULAEVA,
Graduate student

SBEIHE RC 'Crimean Engineering and Pedagogical University'

EVOLUTION OF CLUSTERS THEORY IN ECONOMIC SYSTEMS

Abstract. The article presents the main stages of the development of the theory of clusters, taking into account changes in the world organization of not only the economy, but also politics and culture. The evolution of cluster concepts is associated with the development of new forms of production, and their direct organization in the context of globalization. Also, the evolution of cluster theory is associated with increased interactions in various sectors of the economy, both at the global level and at the subregional, national and local levels. The Russian Federation is developing along the path of innovation and intensive development, which directly includes the clustering of economic systems. As for the tourism sector, the phenomenon of economics as clustering is clearly tracked. Tourist clusters in the region are formed on the basis of tourist assets, which include enterprises of various sectors that are involved in servicing tourists. The article systematizes the scientific views on the formation of clusters, namely the early premises of A. Marshall, the founder of cluster theory M. Porter and his supporters. The main reasons for the creation of clusters in tourism are considered and the main directions for improving the competitiveness of economic entities are highlighted.

Key words: cluster, regional cluster, tourist and recreational clusters, cluster theories, tourist cluster structures.

References

1. *Cluster policy: achieving global competitiveness*, edited by V. Abashkin, S. Artemov. HSE, M, 2017 (324 pp.).
2. Marshall A. *The principles of economic science in 3 volumes*. Progress, Moscow, 1993 (492 pp.).
3. *Methodological recommendations for the implementation of cluster policy in the constituent entities of the Russian Federation* (approved by the RF Ministry of Economic Development of December 26, 2008) URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081702>
4. *On approval of the foundations of the state development policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017 No. 13* URL: <http://base.garant.ru/71587690/>
5. Porter M. *Competition*. 'Williams', Moscow, 2002.
6. Porter M. *International competition: competitive advantages of countries*. International Relations, Moscow, 1993.
7. Federal Law of the Russian Federation of November 30, 2011 No. 365-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Special Economic Norms in the Russian Federation" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Russian Newspaper. - 2011, federal. issue No. 5651
8. Coase R. The Nature of the Firm. *Economica*, vol. 4, № 16 (1937), pp. 386–405.
9. Dunning J. *International Production and the Multinational Enterprise*. George Allen & Unwin, 1981.
10. Enright M. *Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results*. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitions Program. University of Hong Kong, 2000 (25 pp.).
11. Enright M. *Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results*. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program. University of Hong Kong, 2000.
12. Humphrey J., Schmitz H. *Governance and Upgrading: Linking Industrial Cluster and Global Value Chain Research*. IDS Working Paper № 120, 2000.
13. Humphrey J. *How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters?* IDS Working Paper, 2002.
14. Kaplinsky R. *Spreading the gains from globalization: what can be learned from value chain analysis?* IDS Working Paper № 110, 2000.
15. Porter M. *Clusters and the New Economics of competition*. *Harvard Business Review*, 1998 (365 pp.).
16. Rosenfeld S. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development. *European Planning Studies*. № 1, 5 (1997), pp. 3–23.

УДК 332.6

Е.Б. САЙФЕЕВА,
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Ф. ГРИГОРЬЕВА,
студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО (ВНЕШНЕГО) ИЗНОСА ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Статья посвящена важности оценки экономического (внешнего) износа в целях определения инвестиционной стоимости предприятия, а также его инвестиционной привлекательности. Авторы рассматривают экономический износ в качестве совокупного показателя потери стоимости предприятия, состоящего из множества частей (показателей), поскольку на деятельность предприятия влияет множество факторов. Каждый из этих показателей должен быть найден с помощью собственных методов. Для получения величины совокупного внешнего износа необходимо свести полученные данные вместе. Данный способ определения экономического износа представляется нам наиболее целесообразным, поскольку внешний износ является многофакторной величиной, и нахождение его с применением лишь одного метода может привести к тому, что результат не будет отражать реальное состояние предприятия. В работе для оценки экономического износа промышленного предприятия были применены следующие методы: метод, основанный на анализе макрофакторов; метод, основанный на анализе микрофакторов; метод загрузки производственных мощностей предприятия; а также предложен метод затрат на ресурсы и метод определения величины совокупного внешнего износа. Исследование подтвердило гипотезу о наличии влияния внешних факторов на износ предприятия.

Ключевые слова: износ, внешний износ, износ предприятия, факторы внешнего износа, внешняя среда.

Экономический (внешний) износ предприятия – это потеря его стоимости в связи с уменьшением полезности и привлекательности как объекта инвестирования, вызванной внешними по отношению к нему факторами [9]. Сущность внешнего износа предприятия определяется несоответствием между необходимыми текущими инвестициями для воспроизводства объекта оценки с аналогичными физическими и технологическими характеристиками и текущей стоимостью денежных потоков, которые в перспективе способен получить владелец в результате использования или продажи такого объекта оценки с учетом сложившейся ситуации на рынке [2]. При оценке стоимости предприятия оценщик принимает во внимание различные микро- и макроэкономические факторы [4]. Они связывают между собой понятие внешнего износа и инвестиционной привлекательности, поскольку являются индикаторами их изменения: увеличение экономического

износа предприятия вызовет падение его инвестиционной привлекательности – фактора развития экономических систем [12]. Соответственно, от величины внешнего износа будет зависеть инвестиционная стоимость предприятия, определяемая для конкретного лица или группы лиц при установленных данным лицом (лицами) инвестиционных целях использования объекта оценки [7].

Таким образом, становится очевидна необходимость оценки внешнего износа в целях определения инвестиционной привлекательности объекта и его инвестиционной стоимости.

Внешний износ предприятий возникает вследствие воздействия макро- и микрофакторов [11]. Макрофакторы отражают общее состояние отрасли, характеризуются снижением спроса на продукцию, уменьшением государственных дотаций и прочими факторами, приводящими к снижению доходности в данной отрасли, регионе. Микрофакторами может

быть признано несоответствие показателей деятельности предприятия отраслевым и (или) региональным показателям [10].

В качестве объекта оценки внешнего износа мы выбрали предприятие обрабатывающей промышленности, расположенное на территории Чувашской Республики. Для определения макро- и микроэкономической составляющей величины внешнего износа воспользуемся формулой, предложенной П.В. Карцевым [1]. В этой модели воздействие макроэкономических факторов на величину износа учтено через разницу в уровне доходов населения конкретного региона по сравнению со среднестрановым показателем. Доходность по отраслям обычно хорошо коррелирует со средними заработными платами по этим отраслям, поэтому отраслевую составляющую также можно учесть через данный показатель.

Средняя заработная плата в РФ в 2018 г. составила 42 550 руб., в Чувашской Республике – 29 616 руб. Также, по данным Росстата, средняя заработная плата в отрасли деятельности объекта исследования составила 44 484 руб. [6].

Рассчитаем внешний макроэкономический износ:

$$I_{\text{вн. (макро)}} = 1 - \frac{29\,616}{42\,550} * \frac{44\,484}{42\,550} = 0,272 (27,2 \%) \quad (1)$$

Таким образом, внешний износ предприятия, возникший под влиянием макроэкономических факторов составляет 27,2 %. Данный показатель свидетельствует о том, что предприятие во многом зависит от поведения конкурентов в отрасли, их финансового состояния и конкурентной стратегии. При анализе возможных причин возникновения внешнего износа на изученном предприятии очевидным становится большой разрыв между средней за-

работной платой в Чувашии и в РФ. Уровень жизни в исследуемом регионе почти в два раза ниже среднестранового, что служит главным объяснением полученного результата.

Для определения влияния микрофакторов на внешний износ также можно воспользоваться показателями заработной платы. Заработная плата в 2018 г. на предприятии составила 27 152 руб., средняя заработная плата по отрасли в Чувашской республике – 28 085 руб. [6].

$$I_{\text{вн. (микро)}} = 1 - \frac{27\,152}{28\,085} = 0,033 (3,3 \%) \quad (2)$$

Таким образом, полученное значение внешнего микроэкономического износа в размере 3,3 % говорит о слабом влиянии микрофакторов на деятельность предприятия.

Существует еще один часто встречающийся в отечественной и зарубежной литературе метод, основанный на степени загрузки производственных мощностей [3, 8], также описанный П.В. Карцевым [1]. Расчет внешнего износа согласно данному методу представлен в табл. 1.

Среднее значение недозагрузки производственных мощностей в размере 47 % и будет являться величиной внешнего износа.

Перечисленные выше методики не отражают всего многообразия факторов, влияющих на внешний износ предприятия. В рамках конкретного предприятия необходимо проводить анализ факторов экономического износа и в соответствии с ними разрабатывать методику его определения. По нашему мнению, расчет внешнего износа должен производиться по группе разнообразных показателей, которые впоследствии определяют совокупный показатель внешнего износа предприятия.

Таблица 1

Расчет внешнего износа на основе метода загрузки производственных мощностей

№ п/п	Наименование продукции	Фактический выпуск продукции, млн руб.	Максимально допустимая производственная мощность, млн руб.	Недогрузка (износ, %)
1	Специзделия	875,2	1634,1	46
2	Продукция гражданского назначения	78,9	150,8	48
	Среднее значение			47

Проанализировав деятельность исследуемого предприятия, нами было выявлено увеличение расходов на такие ресурсы, как электрическая энергия, дизельное топливо, природный газ. Увеличение затрат по данным статьям является проявлением экономического износа. Рост затрат можно связать как с инфляцией, так и с изменениями тарифов на данные ресурсы, со сменой поставщиков и другими факторами проявления внешнего износа.

Расчет экономического износа под влиянием данных факторов будет произведен по следующей формуле и отражен в табл. 2:

$$I_{\text{вн}} = 1 - \frac{C_{2016}}{C_{2018}}, \quad (3)$$

где C_{2016} – стоимость единицы ресурса в 2016 г.,
 C_{2018} – стоимость единицы ресурса в 2018 г.

Средневзвешенное значение по внешнему износу всех видов ресурса в размере 4,41 % будет являться итоговым значением экономического износа по методу затрат на ресурсы.

Заключительным этапом в определении величины накопленного внешнего износа предприятия будет согласование результатов, полу-

ченных разными методами (табл. 3). Удельные веса распределялись экспертным путем на основе рекомендаций различных авторов о применении того или иного подхода.

Таким образом, экономический износ исследуемого предприятия составляет 28,06 %, что говорит о безусловном влиянии факторов внешней среды на его функционирование.

Оценка величины внешнего износа предприятия кроме методологической важности в рамках оценочной науки [5] является инструментом управления инвестиционной стоимостью предприятия. Однако в настоящее время отсутствует общепринятая методика определения внешнего износа.

Поскольку каждое предприятие уникально, как и факторы, влияющие на его деятельность, целесообразно разрабатывать индивидуальную методику оценки величины внешнего износа для каждого из них. Предложенный нами алгоритм расчета совокупного внешнего износа может быть адаптирован для любого предприятия при условии учета индивидуальных факторов.

Таблица 2

Расчет внешнего износа на основе метода затрат на ресурсы

№ п/п	Вид ресурса	Стоимость единицы ресурса, руб.		Внешний износ, %	Удельный вес элемента	Средне-взвешенное значение внешнего износа, %
		2016	2018			
1	Электрическая энергия, тыс. кВт/ч	4260,65	5031,36	15,32	0,8	4,41
2	Топливо дизельное, л	29,80	31,42	5,17	0,1	
3	Газ естественный (природный), тыс. м ³	4734,18	4961,74	4,59	0,1	

Таблица 3

Расчет величины накопленного внешнего износа согласно удельным весам разных методов

Метод определения внешнего износа предприятия	Величина экономического износа, %	Удельный вес	Средне-взвешенное значение внешнего износа, %
Анализ микрофакторов	3,30	0,20	28,06
Анализ макрофакторов	27,20	0,30	
Метод загрузки производственных мощностей	47,00	0,40	
Метод затрат на ресурсы	4,41	0,10	

Литература

1. Карцев П.В. Внешний (экономический) износ имущественных комплексов промышленных предприятий: методы расчета. – URL: <http://rea-centre.narod.ru/public/iznos-econ-01.html> (дата обращения: 24.06.2019).
2. Петров В.И., Селиванова О.В. Вопросы определения экономического износа имущественных комплексов // Имущественные отношения в РФ. – 2009. – № 7 (94). – С. 48–60.
3. Ревуцкий Л.Д. Экономический износ предприятия и методы его определения // Имущественные отношения в РФ. – 2006. – № 3 (54). – С. 90–93.
4. Селиванова О.В. Понятие экономического износа в стоимостной оценке: современный подход // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 7. – С. 139–144.
5. Тertyshnik M.I. Определение итоговой величины стоимости предприятия и общего износа его объектов // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 6 (74). – С. 89–91.
6. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.06.2019).
7. Федеральный стандарт оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180061 (дата обращения: 25.06.2019).
8. Crawford R.G., Slade B.A. Appraising Industrial Special-Purpose Properties: A Utilization-Based Measure for Estimating Economic Obsolescence // The Appraisal Journal. – 2000. – P. 160–173.
9. Ecker J.K. Property Appraisal and Assessment Administration // The International Association of Assessing Officers. – 1990. – P. 221–223.
10. Mard M. Intellectual Property Valuation Challenges // The Licensing Journal. – 2001. – P. 26.
11. Michael J., Remsha P.E. Economic Obsolescence // The M&TS Journal. – Vol. 1. – P. 1999–2000.
12. Yakupova N.M., Levachkova S.J., Iskhakova G.M., Kadochnikova E.I., Lelyuk A.V. Integral assessment of the enterprise investment attractiveness: Testing the hypothesis of non-conformity to investor's interests // Journal of Engineering and Applied Sciences. – 2017. – Vol. 12. – Is. 19. – P. 4927–4930.

Информация об авторах

Сайфеева Елена Батыровна, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: sayfeeveva.kfu@yandex.ru

Григорьева Анастасия Федоровна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: g.a.f.98@mail.ru

E. SAYFEEVA,

Senior Lecturer

Kazan (Volga region) Federal University

A. GRIGORYEVA,

Undergraduate student

Kazan (Volga region) Federal University

PROBLEMS OF THE ASSESSMENT OF THE ECONOMIC (EXTERNAL) WEAR OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article is devoted to the importance of assessing the economic (external) wear in order to determine the investment value of the enterprise, as well as its investment attractiveness. The authors consider economic wear as a cumulative indicator of the loss of value of an enterprise consisting of many parts (indicators), since a variety of factors affect the operation of an enterprise. Each of these indicators should be found using its own methods. To obtain the value of the total external wear it is necessary to bring the data together. This method of determining economic wear seems to us the most appropriate, since external wear is a multifactorial value, and finding it using only one method can lead to the fact that the result will not reflect the real state of the enterprise. In the work, the following methods were used to assess the economic deterioration of an industrial enterprise: a method based on the analysis of macro factors; method based on the analysis of microfactors; capacity utilization method of the enterprise; and also proposed a method of resource costs and a method for determining the value

of total external wear. The study confirmed the hypothesis of the presence of external factors on the wear of the enterprise.

Keywords: wear, external wear, enterprise wear, external wear factors, external environment.

References

1. Kartsev P. *External (economic) wear of property complexes of industrial enterprises: calculation methods*. URL: <http://rea-centre.narod.ru/public/iznos-econ-01.html> Electronic resource.
2. Petrov V. The issues of determining the economic wear of property complexes. *Property Relations in the Russian Federation*, № 7 (94) (2009), pp. 48–60.
3. Revutsky L. Economic wear of the enterprise and methods for its determination. *Property Relations in the Russian Federation*, № 3 (54) (2006), pp. 90–93.
4. Selivanova O. The concept of economic wear in the valuation: a modern approach. *Actual problems of the humanities and natural sciences*, № 7 (2010), pp. 139–144.
5. Tertyshnik M. Determination of the total value of the enterprise value and total wear of its objects. *Problems of the theory and practice of management*, № 6 (74) (2008), pp. 89–91.
6. *Federal State Statistics Service*. URL: <http://www.gks.ru/> Electronic resource. Appeal Date: 06/25/2019
7. Federal standard of assessment "The purpose of the assessment and types of value (FSO № 2)". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180061 Electronic resource. Appeal Date: 06/25/20198.
8. Crawford, R.G., Slade, B.A. 2000. Appraising Industrial Special-Purpose Properties: A Utilization-Based Measure for Estimating Economic Obsolescence. *The Appraisal Journal*, pp.160–173.
9. Ecker J. Property Appraisal and Assessment Administration. *The International Association of Assessing Officers* (1990), pp. 221–223.
10. Mard M. Intellectual Property Valuation Challenges. *The Licensing Journal* (2001), 26 pp.
11. Michael J., Remsha P. Economic Obsolescence. *The M&TS Journal*, vol. 1 (1999–2000).
12. Yakupova N., Levachkova S., Iskhakova G., Kadochnikova E., Lelyuk A. Integral assessment of the enterprise investment attractiveness: Testing the hypothesis of non-conformity to investor's interests. *Journal of Engineering and Applied Sciences*, vol. 12, is.19 (2017), pp. 4927–4930.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 333.1(520)

Н.З. САЙФУДИНОВА,

преподаватель

Казанский государственный энергетический университет

Г.Д. ДАВЛИТОВА,

студент

Казанский государственный энергетический университет

Д.И. СЕМИН,

студент

Казанский государственный энергетический университет

А.А. МИНГАЗИЗОВ,

студент

Казанский государственный энергетический университет

Е.С. МУХЛИНА,

студент

Казанский государственный энергетический университет

СТРАТЕГИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЯПОНИИ. ВЛИЯНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы здравоохранения в рамках регионального планирования. Более детально было изучено региональное планирование и действующая система здравоохранения в Японии. Рассмотрены две системы медицинского страхования, благодаря чему можно с уверенностью сказать, что система здравоохранения Японии доступна и комфортна не только для японских граждан, но и для иностранных гостей страны. Затронута проблема старения населения страны. Средний возраст в стране является высоким из-за детально продуманной системы здравоохранения, благодаря которой гражданину страны по достижению им возраста в 40 лет предоставляется возможность бесплатно пройти полное обследование организма, что для иностранных граждан будет связано с внушительными финансовыми расходами. Также государство контролирует стоимость услуг клиник, поэтому они вынуждены привлекать клиентов качеством обслуживания. Активно стимулируется развитие научных исследований в медицинской сфере, благодаря чему разрабатываются и создаются уникальные методики лечения различных болезней. Информация обо всех возможностях в сфере здравоохранения размещена в открытом доступе на сайте MHLW. У пользователей этой системы есть возможность оставлять свои комментарии и идеи по поводу улучшения и модернизирования здравоохранения, и молодые лидеры, учитывая все разумные рекомендации, предлагают различные изменения и нововведения.

Ключевые слова: Япония, региональное планирование, здравоохранение, система здравоохранения, медицина, страхование.

Основой успеха и неотъемлемой частью благополучия каждой страны в отдельности и всего мира в целом является здоровье населения. Как показывает статистика, динамика изменения численности населения Земли в те-

чение последних 100 тыс. лет росла по гиперболическому закону. Немецкий ученый фон Хорнер проиллюстрировал действие этого закона своими вычислениями – по его подсчетам, при такой тенденции роста к 2025 году насе-

ление планеты равнялось бы бесконечности. Однако этот закон действовал лишь до 70-х гг. XX в., после чего, особенно начиная с 1990 г., темп роста населения Земли начал замедляться. Теперь, по прогнозу научно-исследовательской организации США «US Census Bureau», в ближайшее столетие популяция человечества достигнет отметки примерно в 11 184 000 человек, т. е. прирост будет составлять примерно 3 млрд. Казалось бы, причин для тревоги нет – рост человечества свидетельствует о том, что уровень здравоохранения в целом удовлетворителен, ведь если бы было наоборот, то уровень смертности был бы выше уровня рождаемости. Однако не стоит забывать, что понятие «демографический кризис» подразумевает под собой не только убыль населения, но и перенаселение территории, при котором невозможно обеспечить ее жителей необходимыми ресурсами.

Рассмотрим три основные угрозы, которые возможны в этом случае:

- 1) нехватка пищи и пресной воды;
- 2) загрязнение окружающей среды;
- 3) переизбыток рабочей силы и, следовательно, постепенное обнищание населения.

Если одна из этих угроз достигнет критической отметки, то и остальные не заставят себя долго ждать. Это приведет не только к снижению продолжительности жизни человека, но и к повышению уровня смертности, а значит, уменьшению населения.

Именно поэтому проблема здравоохранения в рамках регионального планирования является наиболее актуальной и одной из ключевых проблем человечества на данный момент. Общество вынуждено искать надежные пути обеспечения сохранности здоровья любого своего представителя, чтобы пресекать возможные проблемы еще на том этапе, когда они являются лишь угрозой. В противном случае человечеству будет угрожать исчезновение. Поэтому стратегическое развитие любого государства ставит для себя приоритетом благополучие и здоровье граждан. А так как цель эта – общая для человечества, то для скорейшего ее достижения лучшим способом будет изучение деятельности абсолютного лидера в этой сфере – Японии. Именно поэтому данная работа посвящена системе здравоохранения в рамках

развития Японии как объекта стратегического регионального планирования, поскольку на примере этой страны можно увидеть, как развитая система здравоохранения влияет на благополучие общества не только в плане здоровья, но и в плане экономики.

По индексу развития человеческого потенциала, который учитывает продолжительность жизни, образованность и покупательную способность населения, Япония в 2018 г. заняла 19 место, причем по ожидаемой продолжительности жизни обогнала лидера списка – Норвегию – более чем на 1,5 года, установив отметку в 83,9 года. В среднем женщины в Японии живут 87 лет, а мужчины – 81 год. Япония уделяет большое внимание здоровью нации и развитию системы здравоохранения [3]. Затраты на это за период с 1995 по 2015 г. возросли с 6,5 % до 10 % ВВП. Достичь первого места по этому показателю японцам помогла их система здравоохранения, о которой и пойдет речь далее.

Для начала рассмотрим устройство системы поверхностно, чтобы обозначить в ней ключевые точки, более детальное рассмотрение которых позволит определить влияние рассматриваемого предмета на государство.

Итак, в центре стоит Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии – Ministry of Health, Labour and Welfare (далее – MHLW). MHLW представляет собой объединение двух министерств – министерства здравоохранения и социального обеспечения и министерства труда [1]. Поэтому область деятельности MHLW широка и состоит из разветвленной системы различных бюро:

- бюро политики в области здравоохранения;
- службы здравоохранения;
- бюро фармацевтической и продовольственной безопасности;
- бюро трудовых стандартов;
- бюро безопасности;
- бюро развития людских ресурсов;
- бюро равной занятости и по делам детей и семей;
- бюро медицинского страхования;
- пенсионного бюро.

Также существуют и другие бюро, занимающиеся планированием и оценкой деятельности и научно-техническими учреждениями – НИИ,

карантинными станциями, национальными больницами.

Как видно из вышеприведенного списка, MHLW полностью контролирует сферы, непосредственно влияющие на благосостояние страны [2]. Такая централизованность является большим плюсом при управлении государством, поскольку подконтрольность такого широкого спектра бюро одному министерству позволяет достичь следующих целей:

- подчинения деятельности всех бюро одному стандарту;
- легкого разрешения возможных разногласий между бюро;
- рассмотрения всей деятельности по благосостоянию сразу;
- равномерного развития каждого из направлений деятельности.

Любое медицинское обслуживание не бесплатное, но и недорогое. Помимо ежемесячных взносов в систему государственного медицинского страхования, граждане Японии сами оплачивают 30 % своих медицинских счетов, которые строго регулируются государством, так что эти услуги всегда остаются доступными для всех [7].

Эффективность работы системы здравоохранения Японии зависит от сложной системы медицинского страхования. Сущность ее в том, что при оплате страховки гражданин получает

значительную скидку на медицинские услуги [3]. Японская система медицинского страхования включает в себя страхование здоровья неработающих лиц и страхование трудоустроенных граждан. Страховка не предусматривает ограничений по выбору врача и больницы. В стране действует запрет на прибыль страховых компаний и ограничение на зарплату врачей, допускающих ошибки в лечении. Зарплата врачей, цены на лекарства и врачебные услуги регулируются Министерством здравоохранения. Зарплата японского врача равна примерно 150 тыс. долл. в год [5].

В Японии доступны две системы обязательного медицинского страхования, что представлено в табл. 1.

Как видно из таблицы, система медицинского страхования Японии делает доступными услуги в сфере здравоохранения не только для граждан страны, но и для иностранцев.

Пациенты в Японии свободны в выборе медицинского учреждения, независимо от их страхового статуса или тяжести заболевания (хотя иногда приходится вносить дополнительную плату за услуги). Стоит отметить, что несмотря на такой подход, услуги, оказываемые любой из двух обязательных систем, примерно равны по качеству и цене [10].

Средняя продолжительность пребывания больного в стационаре – самая высокая в мире

Таблица 1

Системы медицинского страхования Японии

Система	Описание
Социальное медицинское страхование (SHI)	<ul style="list-style-type: none"> – предназначено для всех, кто работает полный рабочий день в средних и крупных компаниях; – работник и его работодатель вносят равный вклад в SHI, каждый платит около 5 % от зарплаты работника. Страховые взносы взимаются ежемесячно; – пациенты оплачивают 30 % медицинских счетов; – более 90 % японских больниц и клиник принимают SHI; – семьи работников могут присоединиться к системе в качестве иждивенцев и не платить свой взнос. Однако статус иждивенца теряется при доходе свыше 1,3 млн иен в год
Национальное медицинское страхование (NHI)	<ul style="list-style-type: none"> – предназначено для всех остальных, кто не вошел в SHI: иностранных граждан, студентов, фрилансеров, людей, работающих в небольших компаниях; – вклад в NHI основан на годовом доходе человека и может стоить немного больше, чем SHI; – пациенты оплачивают 30 % медицинских счетов; – более 90 % японских больниц и клиник принимают социальное медицинское страхование.

и равна 19 дням. Чаще всего пациенты сами не желают уходить из больницы из-за тренда одиночества в Японии. И именно это предпочтение делает страну самой стареющей в мире. Ежегодно сокращается количество младенцев, а количество людей в возрасте 65 лет растет. Значительной проблемой для здравоохранения является старение населения, доля пожилых людей в структуре населения страны увеличивается. Таким образом, примерно к 2050 г. ожидается, что 40 % населения Японии будут составлять граждане в возрасте за 65 лет [5]. Это сказывается на экономике страны не лучшим образом, ведь в среднем лечение престарелого гражданина обходится в 4–6 раз дороже лечения молодого. Это происходит не только потому, что требуется больше лекарств и обслуживания. Каждому гражданину, достигшему 40 лет, предоставляется возможность пройти полное бесплатное обследование организма, которое для туристов и прочих граждан стоит примерно 1100 долл. Впрочем, начиная уже с рождения, население Японии постоянно проходит бесплатные медицинские осмотры. Медосмотры граждан до 40 лет ежегодно оплачивают их компании.

Однако власти Японии не отказываются от своей системы, а ищут пути решения возрастающих финансовых нагрузок на экономику со стороны здравоохранения, в чем уже добились внушительных результатов – расходы на здравоохранение составляют примерно 9 % ВВП. Для сравнения, США тратит на это в два раза больше.

Таких высоких результатов помогает добиться активная деятельность японского правительства в рамках региональных программ здравоохранения. Например, жесткий контроль над стоимостью услуг позволяет убрать ценовую конкуренцию в здравоохранении. Поэтому клиники вынуждены привлекать пациентов качественным оборудованием и обслуживанием со стороны персонала. Более чем в 130 институтах проводятся фундаментальные и прикладные научные исследования, позволяющие сделать опорой японской медицины современные технологии, которые в Японии доступны каждому пациенту, ведь клиники, чтобы увеличить поток клиентов, спешат установить са-

мую новую технику. Таким образом, Япония находится на втором месте (после США) по владению самыми совершенными и инновационными системами “CyberKnife”, которые позволяют бороться со злокачественными опухолями и делать это намного эффективнее и безопаснее для здоровья пациента, чем обычная лучевая терапия. Что касается более простых приборов, таких, например, как магнитно-резонансные и компьютерные томографы, то они широко распространены и не являются чем-то необычным для пациентов японских больниц.

Квалификация персонала также является одной из опор японской медицины. Ежегодно в медицинских вузах страны обучают примерно 8 тыс. врачей. Стоимость обучения в таком вузе в три раза превышает стоимость обучения в техническом или гуманитарном вузе. Система обучения устроена так, что молодой специалист сам может выбрать больницу, в которой будет получать профессиональную подготовку. Это приводит к тому, что в провинциях образуется недостаток рабочей силы, а в крупных городах, напротив, переизбыток. Однако этот вопрос решится, если стратегия обучения медперсонала будет пересмотрена и молодых врачей станут отправлять работать в строго определенные места. Для обучения среднего и младшего медицинского персонала существуют учреждения базового профессионального образования – школы медсестер и колледжи. После обучения в течение 4 лет выпускники могут работать в любой сфере здравоохранения. Конечно, стоит отметить и то, что в учебных заведениях Японии обучают не только медицине, но и владению техникой, поскольку этого требуют быстрые темпы развития технической стороны медицины. Показательно, что Япония избавилась от рукописных историй болезней, а вся информация о пациентах заносится в компьютер. Понятно, что студент, оплативший такое дорогостоящее образование, сделает все для того, чтобы плата окупилась. А значит, со студенческих скамей выходят настоящие профессионалы. Таким образом, неквалифицированным медикам в японской системе здравоохранения просто нет места [9].

Кроме всего этого, каждый человек в Японии – будь то гражданин или турист – проинформирован о своих возможностях в сфере получения услуг здравоохранения. Большая часть информации, касающейся здравоохранения и социального обеспечения, размещена на сайте MHLW [6]. Более того, есть возможность предложить свои идеи и рекомендации, касающиеся политики и стратегии в области здравоохранения, – комментарии общественности приветствуются.

Более того, молодые японские лидеры в сфере здравоохранения уже предложили систему “Japan Vision: Healthcare 2035”, которая поощряет смену парадигмы с целью создания устойчивой системы здравоохранения и обеспечивает лучшие результаты в отношении здоровья благодаря помощи, отзывчивой и справедливой по отношению к каждому члену общества, что способствует процветанию страны [8].

Выводы

Япония добилась большого успеха в области здравоохранения, что включает в себя полное осуществление всеобщего страхования, самую высокую в мире ожидаемую продолжительность здоровой жизни и контроль и даже искоренение распространенных инфекционных заболеваний. Кроме того, в стране за последние 50 лет существенно сократилось потребление алкоголя и число погибших в результате транспортных происшествий.

Несмотря на все эти достижения, страна сталкивается со многими структурными проблемами, включая отрицательный рост населения, его старение, низкую рождаемость. Кроме того, хотя общая ожидаемая продолжительность жизни и ожидаемая продолжительность здоровой жизни в Японии увеличиваются, между префектурами усиливаются различия, что свидетельствует о необходимости проведения политики в области здравоохранения с учетом специфики региона. Одной из самых острых проблем является отсутствие предварительной записи на прием. Это приводит к тому, что японцам приходится часами сидеть в очередях, поскольку ради увеличения прибыли врачи стараются обслужить как можно больше клиентов.

На возникающие трудности правительство Японии отвечает реформами, что обещает решить проблему влияния повышающихся расходов здравоохранения на экономику. Анализ системы здравоохранения Японии показал, что ее эффективность обусловлена многими факторами, главный из которых – значительное государственное финансирование, составляющее более 10 % ВВП. Японский опыт может быть использован при реформировании отечественной системы здравоохранения.

Литература

1. Ministry of Health, Labour and Welfare. – URL: <https://www.mhlw.go.jp/english/> (дата обновления: 31.05.2019).
2. Health Systems in Transition // Japan Health System Review. – 2018. – Vol. 8. – No. 1.
3. *Перфильев В.О.* Япония от А до Я: энциклопедия. – М.: РИП-холдинг, 2012. – 640 с.
4. *Жуков Я.В.* Анализ современного состояния системы здравоохранения Японии // Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XIV Международного научно-исследовательского конкурса: в 4 ч. – 2018. – С. 49–51.
5. *Бесстреманная Г.Е.* Первые результаты введения медико-экономических стандартов в системе здравоохранения Японии // Проблемы управления здравоохранением. – 2008. – № 2. – С. 56–64.
6. *Парфенов Е.В.* Особенности системы здравоохранения Японии // Восточный альманах. – М.: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2017. – С. 94–105.
7. *Фролова Е.В.* Здравоохранение Японии // Главврач. – 2018. – № 9. – С. 68–73.
8. *Kaneko M., Matsushima M.* Current trends in Japanese health care: establishing a system for board-certificated GPs // British Journal of General Practice, 67 (654), 2017. – P. 29.
9. *Kusaba T.* Comprehensiveness and education about common disease in relation to outpatient care in primary care clinics // Recommendations: common disease in Japan generalist teachers' consortium. – Tokyo: Kai-shorin, 2013. – P. 104–111.
10. *Sakamoto H., Rahman M., Nomura S., Okamoto E., Koike S., Yasunaga H., Kawakami N., Hashimoto H., Kondo N., Krull Abe S., Palmer M., Ghaznavi C.* Japan Health System Review // Health Systems in Transition. – 2018. – Vol. 8. – No. 1.

Информация об авторах

Давлитова Гульзира Дамировна, студентка, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: Davlitovagulzira0209gmail.com

Семин Дмитрий Игоревич, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: piligrim.10@inbox.ru

Мингазизов Адель Альбертович, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: 1999tancor@gmail.com

Мухлина Елизавета Сергеевна, студентка, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: mukhlinaelizaveta@gmail.com

Сайфудинова Назиля Зарифовна, преподаватель, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: nazilya_sf@mail.ru

N. SAIFUDINOVA,

Lecturer

Kazan State Power Engineering University

G. DAVLITOVA,

Undergraduate student

Kazan State Power Engineering University

D. SEMIN,

Undergraduate student

Kazan State Power Engineering University

A. MINGAZIZOV,

Undergraduate student

Kazan State Power Engineering University

E. MUKHLINA,

Undergraduate student

Kazan State Power Engineering University

STRATEGY OF JAPAN REGIONAL PLANNING. THE IMPACT OF PUBLIC HEALTH ON WELL-BEING OF THE STATE

Abstract. The article is devoted to the study of health problems in the framework of regional planning. Regional planning and the current health care system in Japan were examined in more detail. Two health insurance systems were considered, due to which it can be said with confidence that the Japanese healthcare system is accessible and comfortable not only for Japanese citizens, but also for foreign visitors to the country. The problem of aging of the population of the country is affected. The average age in the country is high due to a well-thought-out health care system, thanks to which a citizen of a country who has reached the age of 40 is given the opportunity to undergo a full examination of the body free of charge, which will cost foreigners considerable financial expenses. Also, the state controls the cost of services of clinics, so they have to attract customers with quality service. Actively stimulating the development of scientific research in the medical field, thanks to which unique methods of treating various diseases are developed and created. Information on all health care opportunities is publicly available on the MHLW website. Users of this system have the opportunity to leave their comments and ideas about improving and modernizing health care, and young leaders, taking into account all reasonable recommendations, suggested various changes and innovations.

Keywords: Japan, regional planning, health care, health care system, medicine, insurance.

References

1. Ministry of Health, Labour and Welfare URL: <https://www.mhlw.go.jp/english/>
2. Health Systems in Transition *Japan Health System Review*, vol. 8, № 1 (2018).
3. Perfiliev V. *Japan from A to Z: Encyclopedia*. Holding, Moscow, 2012 (640 pp.).
4. Zhukov Yu. Analysis of the current state of Japan's healthcare systems. *Lutsk student article 2018. Collection of articles of the XIV International Research Competition* (2018), pp. 49–51.
5. The unstoppable G. *The first results of applying medical and economic standards in the healthcare system*, № 2 (2008), pp. 56–64.
6. Parfenov Yu. *Japan's health care system features*. Oriental Almanac Diplomatic Academy of Foreign Affairs of the Russian Federation. Department of Oriental Languages. Moscow, 2017 (pp.94–105).
7. Frolova E. Japanese Health. *Chief Physician*, № 9 (2018), pp. 68–73.
8. Makoto K., Masato M. Current trends in Japanese health care: establishing a system for board-certificated GPs. *British Journal of General Practice*, 67 (654): 29 (2017).
9. Kusaba T. Comprehensiveness and education about common disease in relation to outpatient care in primary care clinics. In *Recommendations: common disease in Japan generalist teachers' consortium*, pp. 104–111. Kai-shorin, Tokyo, 2013.
10. Sakamoto H., Rahman Md., Nomura S., Okamoto E., Koike S., Yasunaga H. Japan Health System Review. *Health Systems in Transition*, vol. 8 № 1 (2018).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.2

С.Ф. ГАФФАРОВА,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Н.И. ФАДЕЕВА,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ф.Т. ЗИННАТУЛЛИНА,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Т.Г. РАФИКОВ,

старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Инвестиционная привлекательность территории является крайне важным условием ее развития. Именно от способности территории привлекать капиталовложения, быть интересной для инвесторов зависит развитие бизнеса, создание новых рабочих мест, насыщенность рынка товарами и услугами, благосостояние граждан и т. д. В рамках практического исследования государственной политики в области инвестиционной привлекательности в регионах Приволжского федерального округа были выбраны 6 регионов ПФО – 6 республик: Башкортостан (РБ), Татарстан (РТ), Марий Эл (РМЭ), Мордовия (РМ), Удмуртская (УР) и Чувашская республики (ЧР). При оценке результативности государственной политики были использованы конкретные статистические данные о состоянии экономики региона и уровне инвестиционной активности. Интегральная оценка рассчитывалась как сумма оценок по каждому статистическому показателю. В ходе анализа и оценки эффективности государственной политики в области инвестиционной привлекательности было установлено, что только два региона ПФО из числа рассмотренных – Татарстан и Башкортостан – действительно проводят масштабную политику в данном направлении, только в этих регионах есть существенный результат в виде высокого уровня инвестиционной активности, что говорит об эффективности политики в данных субъектах.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, ПФО, регионы, государственная политика, инвестиции.

Для оценки и анализа эффективности государственной политики в области инвестиционной привлекательности был отобран ряд показателей, отражающих общий уровень развития и степень инвестиционной активности в регионе. В их число вошли следующие:

- валовой региональный продукт (ВРП);
- ВРП на душу населения;

- объем инвестиций в основной капитал;
- инвестиции в основной капитал на душу населения;
- индекс инвестиций в основной капитал;
- доля привлеченных инвестиций в основной капитал;
- объем привлеченных инвестиций в основной капитал;

– доля частных российских инвестиций в основной капитал;

– прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

Таким образом, выделенные показатели позволяют отразить три блока показателей, способных охарактеризовать эффективность государственной политики в области формирования инвестиционной привлекательности: общее влияние на экономику региона, влияние на инвестиционную активность в целом, влияние на поведение отдельных групп инвесторов. При этом использование как относительных, так и абсолютных показателей, отражающих ситуацию на конкретный момент или динамику показателей, позволяет сделать оценку эффективности и результативности государственной политики в области инвестиционной привлекательности более детальной, глубокой и объективной.

Результаты оценки перечисленных показателей отражены в табл. 1.

Из таблицы 1 вытекают следующие выводы. Нормированные показатели разных характеристик отдельного рассмотренного региона значительно отличаются друг от друга: разброс оценок у каждого региона составляет от минимальных (0 или менее 0,2) до максимальных (выше 0,8 или 1). В данном случае аналогич-

ную картину мы видим не только в отношении аутсайдеров, но и в отношении лидеров. Так, например, Татарстан, несмотря на лидерство по 6 из 9 показателей, имеет оценку 0 по критерию «Доля привлеченных инвестиций в основной капитал». В связи с этим уже на данном этапе можно говорить о том, что в каждом из регионов есть свои упущения относительно привлечения инвестиций или их отдельных видов.

Тем не менее отдельные упущения или успехи региона не могут отразить в целом ситуацию инвестиционной активности в регионе. В связи с этим далее необходимо перейти к рассмотрению инвестиционной активности в регионе в целом. Для этого необходима комплексная интегральная оценка, которая представляет собой сумму нормированных показателей по каждой характеристике. Результаты, полученные на основе расчетов, представлены в табл. 2.

Полученные результаты позволяют в целом оценить регионы по уровню инвестиционной активности в них. Есть два региона-лидера, оценки которых можно считать положительными. Это РТ и РБ. При этом эти регионы имеют существенный отрыв от остальных регионов, оценки которых более чем в два раза меньше

Таблица 1

Оценка отдельных показателей экономического развития и инвестиционной активности региона ПФО

Приволжский федеральный округ	Валовой региональный продукт, млн руб.	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Индекс инвестиций в основной капитал, %	Доля привлеченных инвестиций в основной капитал, %	Объем привлеченных инвестиций в основной капитал, млн руб.	Доля частных российских инвестиций в основной капитал, % от российских инвестиций	ПИИ, млрд долл.
Республика Башкортостан	0,691	0,445	0,481	0,389	1	0,312	0,62	0,841	0,156
Республика Марий Эл	0	0,142	0	0	0	1	0	1	0
Республика Мордовия	0,013	0,108	0,022	0,204	0,69	0,936	0,04	0,445	0,004
Республика Татарстан	1	1	1	1	0,89	0	1	0,315	1
Удмуртская Республика	0,199	0,461	0,072	0,132	0,93	0,124	0,02	0,045	0,183
Чувашская Республика	0,051	0	0,027	0,003	0,44	0,624	0,02	0,845	0,03

Таблица 2

Интегральная оценка уровня инвестиционной активности в регионах ПФО

Регион	Интегральная оценка региона	% от максимально возможной оценки	Рейтинг регионов
Республика Башкортостан	4,935	54,83	2
Республика Марий Эл	2,142	23,80	5
Республика Мордовия	2,462	27,36	3
Республика Татарстан	7,205	80,06	1
Удмуртская Республика	2,166	24,07	4
Чувашская Республика	2,04	22,67	6

оценок лидеров рейтинга инвестиционной активности. Оценки остальных 4 регионов составляют менее 1/3 от максимально возможной и говорят о достаточно низком относительном уровне развития инвестиционной активности в регионах. Непререкаемым лидером в вопросе привлечения инвестиций является Татарстан, у которого по 6 из 9 блоков оценка максимальная, т. е. 1, и только по двум показателям она относительно низкая – доля привлеченных инвестиций в РТ самая низкая по сравнению с другими анализируемыми регионами ПФО, доля привлеченных частных российских инвестиций относительно низка (оценка составляет примерно 1/3 от максимальной). Подобная ситуация говорит о том, что Татарстан более ориентирован на привлечение государственных инвестиций из федерального бюджета, нежели на привлечение частных инвестиций извне. Во многом данная ситуация обоснована активным участием Татарстана в процессе проведения крупных культурных и спортивных событий (Универсиада, Чемпионат мира по футболу, Чемпионат мира по водным видам спорта и т. д.). Реализация указанных мероприятий требует серьезной подготовки и создания специализированных и инфраструктурных объектов. При этом одним из основных инвесторов в данном случае выступает федеральный бюджет РФ.

Таким образом, проведенный в рамках исследования анализ результативности и эффективности региональной политики по формированию инвестиционной привлекательности позволил получить следующие результаты: политика в данном направлении действительно напрямую влияет на приток инвестиций в эко-

номику региона. В ходе анализа и оценки было установлено, что только два региона ПФО из числа рассмотренных – Татарстан и Башкортостан – действительно проводят масштабную политику в данном направлении, только в этих регионах есть существенный результат в виде высокого уровня инвестиционной активности, что говорит об эффективности политики в данных субъектах. В остальных субъектах ПФО степень развитости данного направления политики существенно ниже, в связи с чем их результат значительно меньше, что говорит о более низкой эффективности применения этого направления данными субъектами.

Литература

1. *Аникеева А.* Актуальные проблемы инвестиционных рейтингов регионов в России // *Инвестиции в России.* – 2005. – № 5. – С. 3.
2. *Астахова Е.В., Чже Ван* Современные направления политики инвестиционной привлекательности КНР // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 20–24.
3. *Атаева Н.Ю.* Исследование инвестиционной привлекательности муниципальных образований // *Вопросы территориального развития.* – 2015. – № 3 (23). – С. 2–3.
4. *Бандурин А.В., Чуб Б.А.* Стратегический менеджмент организации // Портал «Корпоративный менеджмент». – URL: <http://www.cfin.ru> (дата обращения: 08.01.2019).
5. *Войтлева З.А.* Зарубежный опыт опережающего развития инфраструктуры на селе, повышающего инвестиционную привлекательность региона // *Проблемы современной науки и образования.* – 2013. – С. 94–95.
6. *Гладская С.В.* Механизмы повышения инвестиционной привлекательности региона // *TERRA*

ECONOMICUS. – 2013. – Т. 11. – № 4. – Ч. 3. – С. 226–230.

7. *Howell L.D.* Evaluating Political Risk Forecasting Models: What Works? // *Thunderbird International Business Review*. – 2014. – Vol. 56. – Is. 4. – P. 305–316.

8. *Stobaugh R.B.* How to Analyze Foreign Investment Climates // *Harvard Business Review*. – 1999. – Vol. 6. – Is. 2. – P. 70–91.

9. *Saidi-Mehrabad M., Zarringhalami M.* Studing the existing methodologies for country risk ratings and developing a new model // 37th International Conference

on Computers and Industrial Engineering. – 2007. – Vol. 2. – P. 938–949.

10. *Song J., Li J., Wu D.* Modeling the Key Risk Factors to Project Success: A SEM Correlation Analysis // *Communications in Computer and Information Science*. – 2009. – Vol. 35. – P. 544–551.

11. *Liobikiene G., Butkus M.* The Challenges and Opportunities of Climate Change Policy under Different Stages of Economic Development // *Science of the Total Environment*. – 1994. – Vol. 29. – Is. 3. – P. 999–1007.

Информация об авторах

Гаффарова Сима Ферузовна, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: kleopatra742@bk.ru

Зиннатуллина Фарида Тагировна, бакалавр, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: selenafერი@gmail.com

Фадеева Наталья Игоревна, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: www.queen906@mail.ru

Рафиков Тагир Гарифович, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: pricing@list.ru

S. GAFFAROVA,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

N. FADEEVA,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

F. ZINNATULLINA,

Bachelor

Kazan (Volga region) Federal University

T. RAFIKOV,

Senior Lecturer

Kazan (Volga region) Federal University

THE EFFECTIVENESS OF STATE POLICY IN THE FIELD OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Abstract. Investment attractiveness of the territory is an extremely important condition for its development. It is the ability of the territory to attract investment, to be interesting for investors that determines the development of business, the creation of new jobs, the saturation of the market with goods and services, the welfare of citizens, etc. As part of the practical study of the state policy in the field of investment attractiveness in the regions of the Volga Federal district, 6 regions of the PFD – 6 republics were selected: Bashkortostan (RB), Tatarstan (RT), Mari El (RME), Mordovia (RM), Udmurt (UR) and Chuvash Republic (CR). In assessing the effectiveness of public policy, specific statistical data on the state of the regional economy and the level of investment activity were used. The integral estimate was calculated as the sum of the estimates for each statistical indicator. During the analysis

and evaluation of the effectiveness of state policy in the field of investment attractiveness, it was found that only two regions of the PFD among the considered ones – Tatarstan and Bashkortostan – really carry out a large-scale policy in this direction, only in these regions there is a significant result in the form of a high level of investment activity, which indicates the effectiveness of policy in these subjects.

Keywords: investment attractiveness of the Volga Federal district, regions, state policy, investment.

References

1. Anikeeva A. Actual problems of investment ratings of regions in Russia. *Investments in Russia*, № 5 (2005), p. 3.
2. Astakhova E., Zhe Wang. Modern directions of investment attractiveness policy of China. *ANI: Economics and management*, vol. 6, № 2 (19) (2017), pp. 20–24.
3. Ataeva N. A study of investment appeal of municipal unions. *The Issues of territorial development*, № 3 (23) (2015), p. 2–3.
4. Bandurin A., Chub B. Strategic management of the organization *Portal "Corporate management"*. URL: <http://www.cfin.ru> (accessed: 08.01.2009).
5. Voiteleva Z. A international experience of priority development of infrastructure in rural areas, increasing investment attractiveness of the region. *Modern Problems of Science and Education* (2013), p. 94–95.
6. Gladsky S. Mechanisms of increase of investment appeal of region. *Terra Economicus*, vol. 11, № 4, part 3 (2013), p. 226–230.
7. Howell L. Evaluating political risk forecasting models: what works? *Thunderbird International Business Review*, vol. 56, is. 4 (2014), p. 305–316.
8. Robert B. Stobaugh How to analyze foreign investment climates. *Harvard Business Review*, vol. 6, is. 2 (1999), p. 70–91.
9. Saidi-Mehrabad M., Zarringalami M. Studying the existing methodologies for country risk ratings and developing a new model. *37th International Conference on Computers and Industrial Engineering*, vol. 2 (2007), p. 938–949.
10. Song J., Li J., Wu D. Modeling the key risk factors to project success: A sem correlation analysis. *Communications in Computer and Information Science*, vol. 35 (2009), p. 544–551.
11. Liobikienė G., Butkus M. The challenges and opportunities of climate change policy under different stages of economic development. *Science of the Total Environment*, vol. 29, is. 3 (1994), p. 999–1007.

УДК 314.748

Е.В. МАКАРОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В.Р. ГАНЕЕВА,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И РОЛИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Аннотация. В данной статье представлены результаты детального анализа миграционных процессов, протекающих в Республике Татарстан, дана оценка миграционной привлекательности региона в сравнении с иными двенадцатью субъектами РФ, имеющими исключительно положительный миграционный прирост, выявлены основные проблемы управления миграцией, а также предложены рекомендации для региональных властей по совершенствованию сложившихся практик.

Внутренние и внешние миграционные процессы – необходимый ресурс для демографического и экономического развития территорий, что обусловлено естественной убылью населения и несбалансированностью региональных рынков труда, проявляющейся в превышении спроса на рабочую силу над ее предложением. Регулирование внешней трудовой миграции является одним из направлений государственной политики содействия занятости населения в РФ. Основные задачи здесь – ужесточение законодательства в отношении нелегальных трудовых мигрантов и содействие привлечению на работу в РФ квалифицированных специалистов по наиболее востребованным профессиям. Регионы, и в том числе Республика Татарстан, используют миграцию в основном как возможность для экономического развития, поэтому возрастает межрегиональная конкуренция за трудовые, и особенно квалифицированные, ресурсы. В этой связи особый интерес представляет исследование качественных и количественных характеристик внешних и внутренних миграционных потоков, что необходимо для формирования направлений региональной миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционная политика, оценка миграционной привлекательности, демография, рынок труда, иностранная рабочая сила, Татарстан, региональное управление.

В условиях демографического кризиса миграция является неотъемлемым элементом социально-экономической реальности современных российских регионов [7]. В концепции государственной миграционной политики отмечено, что «миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических и связанных с ними экономических проблем» [2]. В России, начиная с 1992 г., отмечался крайне низкий уровень рождаемости при высоких значениях смертности, вследствие чего общий коэффициент естественного прироста на протяжении двадцати одного года (по 2012 г. включительно) был отрицательным. С данной точки зрения Татарстан является

благополучным регионом, поскольку с 2011 г. коэффициент естественного прироста в республике является исключительно положительным (рис. 1) [6]:

Коэффициент естественного прироста в РТ значительно снизился в 2017 г. – упал в 2,5 раза по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует о возможном демографическом кризисе в ближайшем будущем.

В настоящее время именно миграция становится источником восполнения убывающей численности населения [10]. Традиционно значения миграционного прироста являются положительными и превышают значения естественного (рис. 2) [5]:

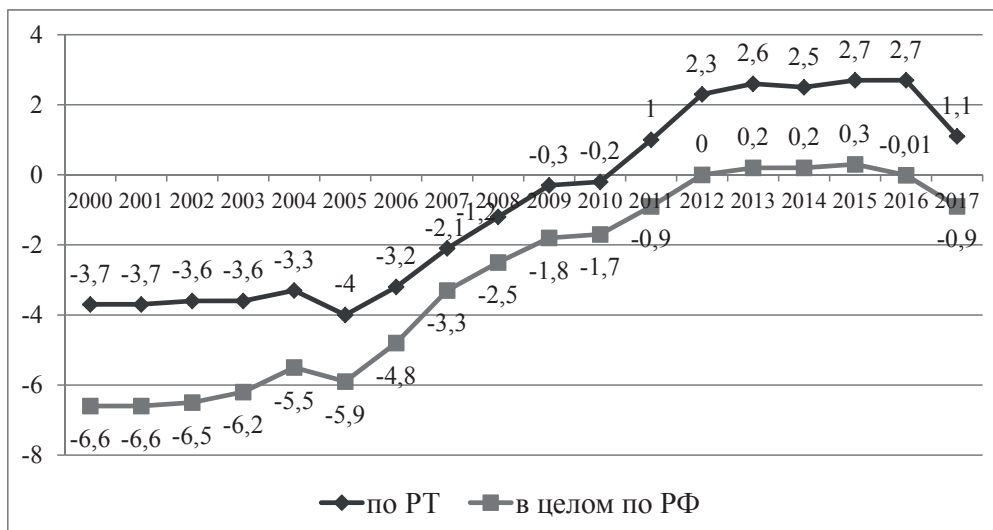

Рис. 1. Естественный прирост населения в РФ и в РТ (на 1000 человек населения)

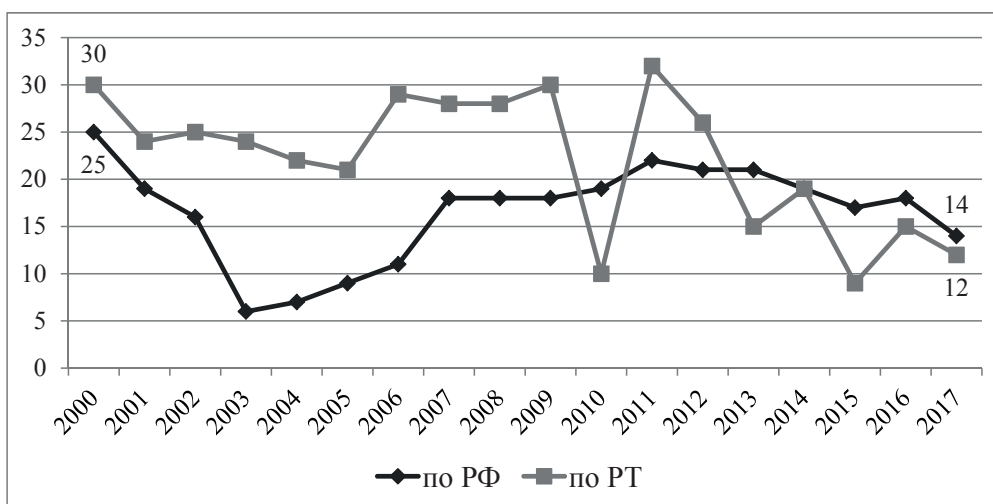

Рис. 2. Миграционный прирост населения (на 10 000 человек населения)

Миграционные процессы в целом по России и в Татарстане стали менее интенсивными, чем в начале века. В РТ миграционный прирост сократился за 17 лет в 2,5 раза – с 30 до 12 человек на 10 000 населения, и теперь отстает от среднероссийского значения [1]. Но стоит отметить, что Татарстан является единственным субъектом Приволжского федерального округа, где миграционный прирост положителен на протяжении всех последних 10 лет, что говорит о комфортных условиях для жизни, работы, образования и отдыха, созданных на территории республики.

Кроме того, в республике увеличивается демографическая нагрузка на трудоспособное

население. Всего за 7 лет общий коэффициент демографической нагрузки вырос с 618 до 790 – на 27,8 %, причем большую его часть составили лица старше трудоспособного возраста [3]. Их доля в коэффициенте выросла на 28 % – с 347 до 444 человек в расчете на 1000 трудоспособного населения (рис. 3) [4]:

Стремительное старение населения может привести к дефициту рабочей силы и обуславливает необходимость привлечения ее извне [8].

Система оценки миграционной привлекательности региона в нашем случае будет предусматривать охват следующих блоков: уровень жизни населения, состояние рынка труда, развитие социальной сферы, жилищные условия

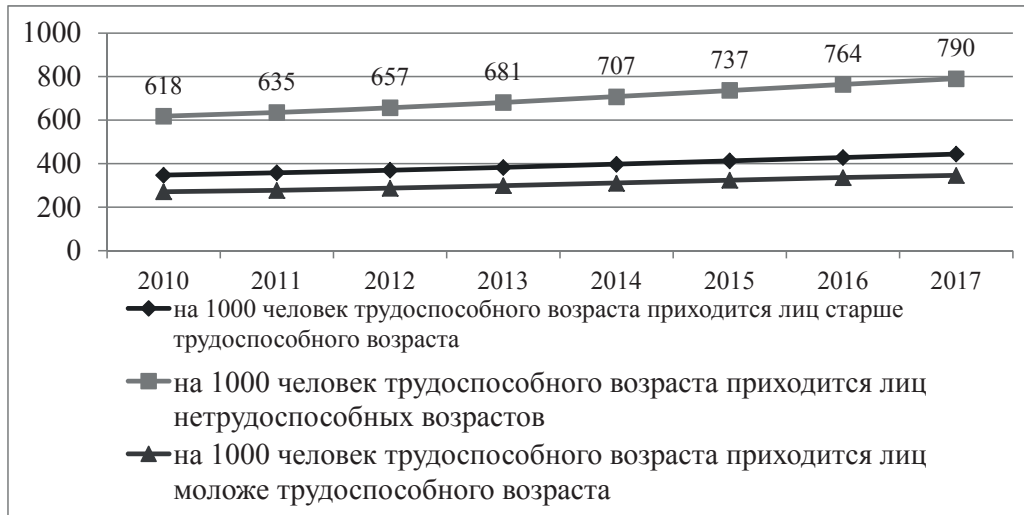

Рис. 3. Коэффициенты демографической нагрузки по РТ (оценка на конец года)

и экология [12]. В их состав входит 19 различных показателей, которые с разных сторон характеризуют качество жизни в регионах, а следовательно, и их миграционную привлекательность (табл. 1):

Первичные статистические данные унифицируются следующим образом [11]:

– по формуле (1), если исходный показатель X связан с анализируемым интегральным свойством миграционной привлекательности прямой зависимостью:

$$\frac{x_i - x_{min}}{x_{max} - x_{min}} \quad (1)$$

– по формуле (2), если зависимость обратная:

$$\frac{x_{max} - x_i}{x_{max} - x_{min}}, \quad (2)$$

где x_i – фактическое значение показателя субъекта, x_{min} и x_{max} – наименьшее и наибольшее значение исходного показателя среди всех исследуемых субъектов.

Далее рассчитываются сводные (интегральные) показатели по каждому блоку для каждого из двенадцати субъектов за период 2008–2017 гг. через нахождение среднего арифметического из частных индексов, вычисленных для показателей, входящих в данный блок. Затем рассчитывается общий интегральный индекс миграционной привлекательности для каждого из субъектов – по формуле (3):

$$A_{it} = \sum_1^z x_{zit} * k_z, \quad (3)$$

где A_{it} (от англ. “attractiveness” – «привлекательность») – сводный интегральный индекс миграционной привлекательности i -го субъекта в t -временном периоде, x_{zit} – сводный индекс z -го блока миграционной привлекательности i -го субъекта в t -временном периоде, k_{zt} – весовой коэффициент значимости z -го блока миграционной привлекательности

$$(k_{1,2} = 0,3; k_3 = 0,17; k_4 = 0,3; k_5 = 0,08),$$

$$\sum_1^z k_z = 1.$$

Результаты расчета интегрального индекса представлены в табл. 2.

По результатам вычислений наибольшей миграционной привлекательностью обладает Москва, и стоит отметить, что значение ее сводного индекса значительно отличается от других субъектов – 0,77 по итогам 2017 г., что на 24 % больше, чем у Санкт-Петербурга (0,62), занимающего вторую строчку в рейтинге, и на треть выше, чем у Татарстана, замыкающего первую тройку регионов России – лидеров миграционной привлекательности (0,59).

Таким образом, используя данную методику, можно выявлять те области, на улучшение которых должно обращать внимание руководство регионов для того, чтобы увеличить число внутренних и внешних иммигрантов и сократить миграционный отток населения [9].

Таблица 1

**Статистические показатели,
характеризующие миграционную привлекательность субъектов РФ**

Блок	Статистические показатели
Уровень доходов населения	– денежные доходы на душу населения (в мес.; руб.); – численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения субъекта); – соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых доходов (%)
Состояние рынка труда	– уровень безработицы (%); – нагрузка незанятого населения, состоящего на регистрационном учете в органах службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию (на конец года, чел.); – число малых и средних предприятий на 10000 человек населения (на конец года, единиц) (найденно как соотношение числа малых и средних предприятий к среднегодовой численности населения, умноженное на 10000); – просроченная задолженность по заработной плате в расчете на одного работника, перед которым имеется просроченная задолженность (на конец года, руб.)
Развитие социальной сферы	– число образовательных организаций высшего образования и научных организаций (на начало учебного года); – численность врачей всех специальностей на 10000 человек населения (на конец года, чел.); – численность населения на одну больничную койку (на конец года, чел.); – мощность амбулаторно-поликлинических организаций, на 10000 человек населения, посещений в смену (на конец года); – число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения
Жилищные условия	– общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года; кв. м); – удельный вес аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда (%); – удельный вес расходов домохозяйств на оплату ЖКУ (в % от общей суммы потребительских расходов); – ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (кв. м общей площади жилых помещений); – доступность покупки на первичном рынке жилья (найденно как соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций к средней цене на первичном рынке жилья)
Экология	– объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников на единицу территории с учетом плотности населения (т); – объем сброса загрязненных веществ в поверхностные водные объекты на единицу территории с учетом плотности населения (тыс. куб. м)

Таблица 2

Сводный индекс миграционный привлекательности регионов РФ

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Белгородская обл.	0,4718	0,4804	0,4819	0,4806	0,5796	0,5158	0,5501	0,5696	0,5314	0,5439
Воронежская обл.	0,3988	0,3577	0,3358	0,3196	0,4297	0,4825	0,5116	0,6040	0,5650	0,5182
Московская обл.	0,6050	0,5566	0,4872	0,4941	0,5182	0,4853	0,5090	0,5680	0,5752	0,5503
г. Москва	0,7236	0,7381	0,7680	0,7096	0,6639	0,6964	0,6907	0,6924	0,7679	0,7734
Калининградская обл.	0,3829	0,3016	0,3629	0,3342	0,4134	0,4085	0,4434	0,5019	0,4717	0,4496
Ленинградская обл.	0,4375	0,3873	0,4124	0,3670	0,3798	0,3495	0,3502	0,4355	0,4294	0,4551
г. Санкт-Петербург	0,6361	0,6324	0,6584	0,6540	0,6486	0,6192	0,7014	0,6698	0,7124	0,6239
Респ. Адыгея	0,2909	0,3663	0,3793	0,3990	0,4454	0,3603	0,3606	0,4099	0,3461	0,3794

Продолжение табл. 2

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Краснодарский край	0,4388	0,4081	0,4426	0,4444	0,4159	0,4425	0,3998	0,4491	0,4673	0,4593
Респ. Татарстан	0,4810	0,4025	0,4413	0,4630	0,5330	0,4895	0,5257	0,5924	0,5928	0,5902
Тюменская обл.	0,4659	0,5026	0,5088	0,5169	0,5001	0,4809	0,4967	0,4681	0,4592	0,4806
Новосибирская обл.	0,4432	0,4204	0,4216	0,3795	0,3553	0,3391	0,3531	0,3897	0,3645	0,3659

Среди основных проблем управления миграционными процессами в Татарстане выделим следующие: отсутствие у регионов достаточной широты полномочий в области регулирования потоков внешней миграции; недостаток квалифицированных трудовых мигрантов – в РТ высшее образование имеет лишь четвертая часть мигрантов; превышение численности трудовых мигрантов над реальной потребностью экономики РТ и возможность следования за этим увеличения уровня безработицы среди местного населения; снижающиеся объемы внутреннего миграционного прироста.

В качестве рекомендации по совершенствованию управления миграцией в Республике считаем уместным предложить опыт Санкт-Петербурга, где в 2018 г. власти организовали шесть иностранных центров по набору персонала (в странах исхода рабочей силы).

Тот факт, что численность трудовых мигрантов превышает реальную потребность экономики РТ и в некоторых случаях становится причиной увеличения уровня безработицы среди местного населения, обуславливает необходимость создания системы, которая будет осуществлять набор мигрантов строго в соответствии с реальными потребностями татарстанских организаций, по поступающим от них заявкам. Причем целесообразно осуществлять отбор трудовых мигрантов не по факту их прибытия в РФ, а в стране их исхода, тем самым:

- удастся сократить количество избыточной иностранной рабочей силы;
- будет осуществляться ежегодный централизованный набор и трансфер в РФ иностранной рабочей силы, по количественным и качественным характеристикам соответствующей потребностям экономики РФ и ее субъектов (дифференцированный отбор рабочей силы);
- на страны – экспортеры рабочей силы пе-

рейдеть часть ответственности за социальную адаптацию мигрантов в стране приема (России) – их правовую, языковую и культурную подготовку.

Таким образом, ввиду объективных причин – демографических проблем и дефицита трудовых ресурсов на рынке труда, мигранты для Татарстана являются необходимым ресурсом экономического и социального развития региона. Но немаловажными являются защита национального рынка труда и поддержание межнационального мира и согласия в российском обществе, декларированные Концепцией государственной миграционной политики. Это обуславливает необходимость выстраивания грамотной системы управления миграционными потоками на федеральном и региональном уровнях.

Литература

1. Государственная программа «Содействие занятости населения». – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/07> (дата обращения: 01.06.2019).
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 01.06.2019).
3. Официальная статистика. Рынок труда, занятость и заработная плата. Трудовые ресурсы // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/ (дата обращения: 29.05.2019).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_113 (дата обращения: 28.05.2019).
5. Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении

иностранных граждан в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 31.05.2019).

6. Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_114 (дата обращения: 30.05.2019).

7. Comba M.B., Mangione M.I., Suarez A.G., Sarotti A.M., Spanevello R.A. A Domino Epoxide Ring-Opening Xanthate Migration Reaction: An Alternative Entry to Thiosugars // *European Journal of Organic Chemistry*. – 2018. – No. 48. – P. 6848–6856.

8. Davitti D. Biopolitical Borders and the State of Exception in the European Migration “Crisis” // *European Journal of International Law*. – 2018. – Vol. 29. – Is. 4. – P. 1173–1196.

9. Zoomers A. Development at The Crossroads of Capital Flows and Migration: Leaving No One Behind? // *Sustainability (Switzerland)*. – 2018. – Vol. 10. – Is. 12. – P. 4807.

10. Pedersen M.H., Rytter M. Rituals of Migration: An Introduction // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2018. – Vol. 44. – Is. 16. – P. 2603–2616.

11. Bhagat R.B. Development Impacts of Migration and Urbanization // *Economic and Political Weekly*. – 2018. – Vol. 53. – Is. 48. – P. 15–19.

12. Janska E., Bernard J. Mobility and the Assimilation of Immigrants: Variations in Migration Patterns of Ukrainians and Vietnamese in the Czech Republic // *Moravian Geographical Reports*. – 2018. – Vol. 26. – Is. 4. – P. 244–254.

Информация об авторах

Макарова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: colibry77@mail.ru

Ганеева Вероника Рамилевна, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: veronikakznrus@mail.ru

E. MAKAROVA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

V. GANEEVA,

Undergraduate student

Kazan (Volga region) Federal University

ANALYSIS OF MIGRATION ATTRACTIVENESS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN AND THE ROLE OF MIGRATION FLOWS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. This article presents the results of a detailed analysis of migration processes occurring in the Republic of Tatarstan, assesses the region’s migration attractiveness compared with other 12 subjects of the Russian Federation with consistently positive migration growth, identifies the main problems of migration governance, and offers recommendations for regional authorities on improving current practices.

Internal and external migration processes are a necessary resource for the demographic and economic development of territories, owing to the natural population decline and the imbalance of regional labor markets, manifested in the excess of demand for labor over its supply. Regulation of external labor migration is one of the directions of the state policy of promoting employment in the Russian Federation. The main tasks here are the strengthening of legislation relating to illegal labor migrants and assistance in attracting qualified specialists in the professions that are in demand on the Russian job market. Regions, including the Republic of Tatarstan, use migration mainly as an opportunity for economic development; therefore, inter-regional competition for labor, and especially qualified, resources is increasing. In this regard, of particular interest is the study of the qualitative and quantitative characteristics of external and internal migration flows, which is necessary for the development of directions of regional migration policy.

Keywords: migration, migration processes, migration policy, assessment of the migration attractiveness, demography, labor market, foreign labor, Tatarstan, regional governance.

References

1. *State programme 'Promotion of employment'*. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/07>
2. *Migration Policy Concept Framework of the Russian Federation for the period up to 2025*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986>
3. *Official statistics. Labor market, employment and wages. Workforce. Federal State Statistics Service*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/ Electronic resource.
4. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. Federal State Statistics Service*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_113 Electronic resource.
5. *Federal Law of the Russian Federation dated July 25, 2002 No. 115-FZ "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation"*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/
6. *The number and migration of the population of the Russian Federation. Federal State Statistics Service*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_114 Electronic resource.
7. Comba M., Mangione M., Suárez A., Sarotti A., Spanevello R. A Domino Epoxide Ring-Opening Xanthate Migration Reaction: An Alternative Entry to Thiosugars. *European Journal of Organic Chemistry*, № 48 (2018), pp. 6848–6856.
8. Davitti D. Biopolitical Borders and the State of Exception in the European Migration 'Crisis'. *European Journal of International Law*, vol. 29, is. 4 (2018), pp. 1173–1196.
9. Zoomers A. Development at the crossroads of capital flows and migration: Leaving no one behind? *Sustainability (Switzerland)*, vol. 10, is. 12 (2018), 4807 pp.
10. Pedersen M., Rytter M. Rituals of migration: an introduction. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 44, is. 16 (2018), pp. 2603–2616.
11. Bhagat R. Development impacts of migration and urbanization. *Economic and Political Weekly*, vol. 53, is. 48 (2018), pp. 15–19.
12. Janská E., Bernard J. Mobility and the assimilation of immigrants: Variations in migration patterns of Ukrainians and Vietnamese in the Czech Republic. *Moravian Geographical Reports*, vol. 26, is. 4 (2018), pp. 244–254.

УДК 316.3

И.В. ЮСУПОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Р.М. ДАУТОВ,
аспирант,
Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан
при Кабинете Министров Республики Татарстан

КОНЦЕПЦИЯ РАЗРАБОТКИ РАЦИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. В современных условиях приоритетным направлением государственной региональной политики должны стать повышение и выравнивание качества жизни населения как необходимое условие реализации целей и задач регионального развития.

Общая направленность государственной социальной политики определяется положением о социальном государстве, закрепленном в Конституции Российской Федерации. На протяжении нескольких последних лет активно предпринимаются меры по улучшению законодательства, которые нацелены на рост уровня жизни населения страны. Самой главной стратегической задачей на современном этапе общественного развития является вопрос повышения качества жизни граждан РФ. Особенно актуальным становится вопрос сглаживания региональных различий, так как значительная разница в условиях жизни граждан одной страны не может быть обоснована только тем, что они проживают на разных ее участках. Население регионов имеет разный уровень доступа к экономическим, социальным и другим благам цивилизации, что, в свою очередь, приводит: во-первых, к росту социальной напряженности и общественного расслоения, во-вторых – к межрегиональным миграционным потокам, в результате чего экономика отстающих регионов теряет возможность реализовать свой потенциал.

При этом крайне важно, чтобы граждане, независимо от места проживания, получали социальные блага по единому стандарту. Совет Федерации инициировал разработку стандарта благополучия, который призван обеспечить всем гражданам, вне зависимости от места их проживания, неснижаемый уровень качества жизни и социальной защищенности в разных регионах страны. Вместе с тем Республика Татарстан обладает определенными наработками в части определения фактической обеспеченности общественной инфраструктурой, социальными услугами от установленного уровня социальных гарантий обеспеченности общественной инфраструктурой, социальными услугами муниципальных образований Республики Татарстан. Такая работа проводится на протяжении 7 лет и регулируется постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.01.2009 № 42 «Об установлении уровня социальных гарантий обеспеченности общественной инфраструктурой, социальными услугами до 2019 года».

В данной статье анализируются основные направления совершенствования российского и регионального законодательства в целях разработки и применения стандарта благополучия.

Ключевые слова: стандарт благополучия, качество жизни, социальные гарантии, бюджетная обеспеченность, социальная инфраструктура.

Несмотря на предпринимаемые в этой сфере шаги, проблема региональной дифференциации уровня жизни населения РФ до сих пор остается неразрешенной и сдерживает социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин неоднократно от-

мечал, что «крайне важно, чтобы граждане, независимо от места проживания, получали социальные блага по единому стандарту».

В целях повышения эффективности мер, направленных на достижение указанной цели, на уровне Российской Федерации планируется к разработке и утверждению в качестве нового механизма реализации государственной реги-

ональной политики в Российской Федерации стандарт благополучия, включающий в себя стандарт обеспеченности социальной, общественной, транспортной и экономической инфраструктурой, базирующийся на нормативно установленных государственных социальных стандартах (целевых показателях их поэтапного достижения, «дорожных картах») в сферах социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры, занятости и оплаты труда и применяемый для достижения гарантированного неснижаемого уровня качества жизни граждан вне зависимости от места их проживания [8].

Разработка, принятие и применение системы научно обоснованных минимальных социальных стандартов были предусмотрены Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 769 «Об организации подготовки государственных минимальных социальных стандартов для определения финансовых нормативов формирования бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов», но своего окончательного воплощения в законодательстве данная концепция до сих пор не нашла [3].

Вместе с тем разработано и действует значительное количество различных стандартов и нормативов, в том числе по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [4]. В отдельных отраслях законодательства и регулируемых ими отношениях, в том числе и социальных, сформированы различные, касающиеся конкретных вопросов, системы стандартов и нормативов, направленных на установление каких-либо минимальных стандартных требований, при этом данные стандарты могут быть установлены как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации [2, 10].

Актуальными вопросами формирования стандарта обеспеченности социальной, общественной, транспортной и экономической инфраструктурой являются:

- уточнение в качестве его элементов стандартов комплексного размещения объектов социальной структуры (в том числе организаций образования и здравоохранения, социального обслуживания и культуры) в целях обеспече-

ния доступности этих объектов для всех категорий граждан;

- разработка проекта стратегии занятости Республики Татарстан с учетом постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 октября 2008 г. № 763 «Об утверждении программы развития и размещения производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года» и Стратегии-2030 Республики Татарстан.

Оценка отклонения фактической обеспеченности общественной инфраструктурой, социальными услугами от установленного уровня социальных гарантий обеспеченности общественной инфраструктурой, социальными услугами выполнена государственным бюджетным учреждением «Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан» в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 01.12.2012 № 194 «Об утверждении Плана мероприятий по оздоровлению государственных финансов Республики Татарстан» (с изменениями, внесенными постановлениями Кабинета Министров Республики Татарстан от 14.01.2013 № 8, от 30.09.2013 № 701, от 09.02.2015 № 74, от 20.02.2018 № 97).

Уровень социальных гарантий обеспеченности общественной инфраструктурой, социальными услугами (далее – уровень социальных гарантий) это норма обеспеченности общественной инфраструктурой государственных и муниципальных учреждений, норма обеспеченности социальными услугами, финансирование которых гарантируется государством из бюджета Республики Татарстан и местных бюджетов.

Уровень социальных гарантий используется:

- при формировании нормативов финансовых затрат и нормативов на содержание имущества на государственные, муниципальные услуги при формировании государственных, муниципальных заданий [5];

- для расчета объема финансового обеспечения учреждений на реализацию социальных гарантий [7];

- при определении объемов межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям [9];

– при отборе объектов для включения в программу развития общественной инфраструктуры (капитальных вложений) для оценки обеспеченности общественной инфраструктурой [5].

Уровень социальных гарантий установлен постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.01.2009 №42 «Об установлении уровня социальных гарантий обеспеченности общественной инфраструктурой, социальными услугами до 2019 года».

В целях повышения эффективности мер, направленных на достижение указанной цели, на уровне Республики Татарстан планируется к разработке и утверждению стандарт благополучия, включающий в себя стандарт обеспеченности социальной инфраструктурой, базирующийся на нормативно установленных государственных социальных стандартах (целевых показателях их поэтапного достижения, «дорожных картах») в сферах социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры, занятости и оплаты труда и применяемый для достижения гарантированного неснижаемого уровня качества жизни граждан республики вне зависимости от места проживания.

Стратегической целью социальной политики в Республике Татарстан является «повышение человеческого потенциала и качества жизни населения» [1]. В настоящее время особую важность приобретает такой фактор, как человеческий потенциал. Он является определяющим в развитии социально-экономического комплекса Республики Татарстан. А главная цель – рост благосостояния населения, что подразумевает и улучшение качества жизни.

Для повышения человеческого потенциала и уровня жизни населения Татарстана в перспективном периоде ключевыми являются следующие направления:

– обеспечение конституционных гарантий прав граждан на достойную жизнь по месту их непосредственного проживания;

– обеспечение расширенного воспроизводства населения, в том числе с целью увеличения трудового потенциала;

– рост доходов населения, прежде всего заработной платы, с введением отраслевых си-

стем оплаты труда, диверсификация структуры денежных расходов населения с увеличением доли на социальные услуги;

– повышение доступности и качества государственных социальных услуг на основе государственных социальных стандартов и нормативов подушевого финансирования;

– повышение уровня занятости населения в экономике и улучшение ее структуры с увеличением занятости высококвалифицированным и высокодоходным трудом;

– улучшение жилищных условий, повышение комфортности проживания и доведение благоустройства всех жилых домов до стопроцентного уровня;

– повышение качества и уровня образования населения, обеспечение его непрерывности и взаимосвязи с наукой и производством;

– улучшение здоровья населения путем интенсификации здравоохранения и профилактики заболеваний, а также развития сети объектов физкультуры, спорта и рекреации;

– социальная защита граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации: пенсионеров, инвалидов, молодых граждан, окончивших учебные заведения или отслуживших в армии, граждан, ищущих работу, и др.;

– улучшение среды обитания, градостроительства и благоустройства городских и сельских поселений.

Повышение человеческого потенциала приобретает решающее значение для перехода к новой, инновационной, экономике и повышения конкурентоспособности республики среди других субъектов Российской Федерации и на мировых рынках.

Авторы предлагают продолжить разработать и утвердить в качестве нового механизма реализации государственной региональной политики в Республике Татарстан стандарт благополучия, базирующийся на нормативно установленных государственных социальных стандартах (целевых показателях их поэтапного достижения, «дорожных картах») в сферах социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры, занятости и применяемый для достижения гарантированного неснижаемого уровня качества жизни граждан вне зависимости от места проживания.

Формирование стандарта благополучия и его законодательное утверждение, по мнению авторов, также будет способствовать устранению межрегиональных диспропорций и повышению темпов развития региональных экономик.

Важно уточнить в качестве элементов стандарта благополучия стандарты комплексного размещения объектов социальной структуры (в том числе организаций образования и здравоохранения, социального обслуживания и культуры) в целях обеспечения доступности этих объектов для всех категорий граждан.

По предложению авторов, с целью решения проблем дифференциации жителей Республики Татарстан в обеспечении одинаково высокого уровня социальных гарантий, Министерство экономики Республики Татарстан включило в обновленный вариант Стратегии-2030 «установление рационального стандарта обеспеченности социальной, транспортной, экономической инфраструктурой». Это снимет проблему дифференциации качества жизни населения в муниципалитетах Республики Татарстан и позволит татарстанцам, вне зависимости от места их проживания, иметь равный доступ к социальным благам по единому, рациональному стандарту.

Таким образом, согласно расчетам авторов, ежегодный рост уровня доступности объектов социальной, транспортной, экономической инфраструктуры для населения Республики Татарстан будет расти на 10 %, начиная с 2022 г.

Литература

1. Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года».

2. Бобков В.Н. Вопросы теории, методологии изучения и оценки качества и уровня жизни населения // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. – № 6. – С. 3–15.

3. Бобков В.Н., Денисов Н.С., Маликов Н.А. Оценка качества жизни населения на основе системы социальных стандартов // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. – № 6. – С. 27–33.

4. Бобков В.Н. О необходимости разработки и принятия федерального закона «О системе потребительских бюджетов населения Российской Федерации» // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – № 12. – С. 75–78.

5. Бобков В.Н. О подходах к исследованиям социальных структур современного общества // Уровень жизни населения регионов России. – 2008. – № 11–12. – С. 3–14.

6. Glushakova O.V. General Methodical Approaches to Working Out a System of Life Quality Standards in Russia // Sibirskaya Finansovaya Shkola – Siberian Finance School (in Russian). – 2006. – No. 3. – P. 16–21.

7. Kushnir I.B. Population Life Quality Assessment: Objective and Subjective Determinates // Regionalnaya Ekonomika: Teoriya i Praktika – Regional Economy: Theory and Practice (in Russian). – 2009. – No. 25. – P. 46–51.

8. Uzyakov A.D. Local Administration and State Minimal Standards // Chinovnik – Civil Servant (in Russian). – 2004. – No. 5. – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1196572/>

9. Haritonova T.V. State Basic Social Standards in Tourism: Concept // Servis v Rossii i za Rubezhom – Service In Russia And Abroad (in Russian). – 2009. – Vol. 5. – No. 15. – P. 265–271. – URL: http://old.rguts.ru/electronic_journal/number15/contents/

10. Shhetkina I.A. Social Indices as Basis for Forming Life Quality Standards // Vestnik Chitinskogo Gosudarstvennogo Universiteta – Bulletin Of Chita State University (in Russian). – 2010. – No. 9. – P. 113–118.

Информация об авторах

Юсупова Ирина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры географии и картографии, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: I. Yusupova@tatar.ru

Даутов Рустем Максудович, аспирант, заместитель директора, Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан.

I. YUSUPOVA,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University*

R. DAUTOV,

Deputy Director

*Center for economic and social research of the Republic
of Tatarstan under the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan*

THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF A RATIONAL STANDARD OF PROVISION OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF MUNICIPALITIES OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. In modern conditions the priority direction of the state regional policy should lead to increasing and equalizing the quality of life of the population as a necessary condition for the implementing the goals and objectives of regional development.

The general orientation of the state social policy is determined by the provision on the social state, enshrined in the Constitution of the Russian Federation. Over the past few years, measures have been actively taken to improve legislation, which are aimed at raising the standard of living of the country's population. The most important strategic task at the present stage of social development is the issue of improving the quality of life of citizens of the Russian Federation. The issue of smoothing regional differences becomes especially relevant, since a significant difference in the living conditions of citizens of one country cannot be justified only by the fact that they live in different parts of it. The population of the regions has a different level of access to economic, social and other benefits of civilization, which, in turn, leads: firstly, to an increase in social tensions and social stratification, secondly, to interregional migration flows, resulting in the economy of lagging regions loses the opportunity to realize its potential.

At the same time it is extremely important that citizens, regardless of their place of residence, receive social benefits according to a single standard. The Federation Council initiated the development of a standard of well-being, which is designed to provide all citizens, regardless of their place of residence, with a minimum level of quality of life and social security in different regions of the country. At the same time, the Republic of Tatarstan has certain achievements in terms of determining the actual provision of public infrastructure, social services from the established level of social guarantees of public infrastructure, and social services of municipalities of the Republic of Tatarstan. Such work has been carried out for 7 years and is regulated by the Decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan of January 26, 2009 No. 42 'On establishing the level of social guarantees for the provision of public infrastructure and social services until 2019'.

This article analyzes the main directions for improving Russian and regional legislation in order to develop and apply a standard of well-being.

Keywords: standard of well-being, quality of life, social guarantees, fiscal security, social infrastructure.

References

1. *Law of the Republic of Tatarstan from 17.06.2015 №40-ZRT 'On approval of the Strategy of socio-economic development of the Republic of Tatarstan until 2030'.*
2. Bobkov V. Theory, methodology for studying and evaluating the quality and standard of living of the population. *Uroven zhizni naselen'iya regionov Rossii – Living standard of the population in the regions of Russia*, № 6 (2009), pp. 3–15 (in Russian).
3. Bobkov V., Denisov N., Malikov N. Evaluation of quality of life of people on the basis of social standards. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii – Living standard of the population in the regions of Russia*, № 6 (2009), pp. 27–33 (in Russian).
4. Bobkov V. N. To the necessity of devising and adopting a federal law 'On the system of consumer budgets of RF population'. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii – Living standard of the population in the regions of Russia*, № 12 (2007), pp. 75–78 (in Russian).
5. Bobkov V. To the approaches to studying social structure of the contemporary society. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii – Living standard of the population in the regions of Russia*, № 11–12 (2008), pp. 3–14 (in Russian).

6. Glushakov A. General methodical approaches to working out a system of life quality standards in Russia. *Sibirskaya finansovaya shkola – Siberian Finance School*, № 3 (2006), pp. 16–21 (in Russian).
7. Kushnir I. Population life quality assessment: objective and subjective determinates. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika – Regional economy: theory and practice*, № 25 (2009), pp. 46–51 (in Russian).
8. Uzyakov A. Local administration and state minimal standards. *Chinovnik – Civil Servant*, № 5 (2004). URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1196572> (in Russian).
9. Haritonova T. State basic social standards in tourism: concept. *Servis v Rossii i za rubezhom – Service in Russia and Abroad*, vol. 5, № 15 (2009), pp. 265–271. URL: http://old.rguts.ru/electronic_journal/number15/contents (in Russian).
10. Shhetkina I. Social indices as basis for forming life quality standards. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chita State University*, № 9 (2010), pp. 113–118 (in Russian).

МАРКЕТИНГ И ОБЩЕСТВО

УДК 338.532.67

Е.С. РОЛЬБИНА,

*кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Е.Н. НОВИКОВА,

*кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВЛИЯНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ МАРКЕТИНГА НА ДЕТЕРМИНАНТЫ СПРОСА НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРЫ

Аннотация. В условиях снижения реальных денежных доходов населения все большее значение для производителей и торговли приобретает маркетинг как средство активизации сбыта. Маркетинг способен воздействовать как на ценовые, так и на неценовые детерминанты спроса. Инструментами воздействия на ценовые детерминанты спроса являются рекламные кампании и связи с общественностью, модификация товара, сегментация рынка, исследование динамики производства и потребления, разработка прогнозов, предложение дополнительных бесплатных услуг по товару, увеличения сроков гарантии, продажи в кредит и с рассрочкой платежа и т. п., расширение ассортимента недорогих товаров-заменителей. Инструментами воздействия на неценовые детерминанты спроса могут стать маркетинговые исследования, в том числе панельные и электронные тестовые рынки, глубокая сегментация рынка, обоснованное позиционирование товаров и услуг, нейромаркетинг, использование больших данных, мониторинг численности населения, оценка тенденций и прогнозирование будущей динамики, исследование изменений в предпочтениях потенциальных потребителей, расширение ассортимента изделий и услуг, активизация инструментов стимулирования сбыта. В работе представлены результаты аналитического исследования влияния маркетинговых инструментов на детерминанты спроса на потребительском рынке. В ходе исследования целесообразно учесть индекс потребительской уверенности, являющийся индикатором степени оптимизма населения относительно состояния экономики страны. Было установлено, что ценовая политика является основным инструментом повышения индекса потребительской уверенности, а следовательно, и спроса. Тем не менее, все маркетинговые инструменты будут способствовать повышению спроса.

Ключевые слова: спрос; ценовые детерминанты спроса; неценовые детерминанты спроса; маркетинг; корреляционный анализ, индекс потребительской уверенности.

Введение

Детерминанты спроса являются объективными факторами, влияющими на спрос, предложение и эластичность спроса от цены. «Детерминанты спроса – важная часть характеристики рыночных структур, создающая барьеры входа на рынок. Они не контролируются самими фирмами, но оказывают влияние на поведение предприятия, ограничивают степень его свободы при назначении цены» [1]. Детерминанты, как известно, подразделяются на ценовые и неценовые.

К ценовым детерминантам спроса относятся:

- цена-барьер для вхождения на рынок;
- убывающая предельная полезность продукта;
- эффект дохода;
- эффект замещения.

Цена как барьер для вхождения на рынок предполагает необходимость использования производителями, присутствующими на рынке, эффекта масштаба, технологических и организационных новаций, роста производительности труда и других возможностей снижения затрат

для затруднения вхождения новых производителей на рынок. Это возможно при наличии мощного производственного и маркетингового потенциала. Роль маркетинга при этом заключается в проведении рекламной кампании и PR для повышения имиджа организации и товара.

Убывающая предельная полезность продукта ограничивает рост сбыта товара, способствуя насыщению рынка. Целью маркетинга в этом случае может быть поиск новых сфер применения товара и модификация самого товара. Модификация, являясь основой дифференциации, позволит привлечь новые сегменты рынка к потреблению товара.

Эффект дохода в классической трактовке означает, что потребитель при одном и том же уровне дохода может купить больше дешевого товара, не отказывая себе в других. На практике следует рассматривать два варианта динамики уровня реальных доходов: рост и снижение. Эффект дохода может действовать двояким образом: он ведет либо к повышению, либо к понижению спроса на товар, в зависимости от того, о каком товаре идет речь – нормальном или низшей категории [2]. По данным Росстата, максимальный прирост уровня реальных располагаемых денежных доходов населения России в процентах к предыдущему году имел место в 2006 г. и составил 13,5 %, в последние годы уровень реальных доходов снижается и составил в 2016 г. – 5,6 %, а в 2017 г. – 1,3 %, но в январе-июле 2018 г. увеличился в сравнении с соответствующим периодом 2017 г. на 1,6 % [3]. В условиях нестабильности динамики реальных денежных доходов населения задачей маркетологов должно быть исследование изменений, выявление тенденций, формирование прогнозов и разработка ценовой политики, обеспечивающей удовлетворение потребностей в товаре и получение прибыли производителем. С точки зрения маркетинга это возможно как за счет снижения цен до уровня нормальной или минимальной рентабельности, так и за счет предложения дополнительных бесплатных услуг по товару, увеличения сроков гарантии, продажи в кредит и с рассрочкой платежа и т. п.

Эффект замещения свидетельствует, что при одном и том же уровне дохода можно ку-

пить больше дешевых товаров в ущерб более дорогим, следовательно, при изменении цены товара имеет место два рода эффектов: изменяется пропорция, в которой вы можете обменять один товар на другой, и общая покупательная способность вашего дохода [2]. В этом случае задачей маркетинга является расширение ассортимента недорогих товаров-заменителей, удовлетворяющих на достаточном уровне запросы потребителей.

К неценовым детерминантам спроса относятся [4]:

- предпочтения и вкусы потребителей;
- количество потребителей;
- уровень дохода – чем он выше, тем больше качественных товаров приобретается;
- цены на сопряженные товары (взаимозаменяемые и взаимодополняющие);
- ожидания потребителей относительно будущих доходов и цен.

Предпочтения и вкусы потребителей меняются под влиянием моды, рекламы, возраста. Чтобы им соответствовать, производитель должен систематически проводить маркетинговые исследования, четко определять свои целевые сегменты и контролировать позиции своих товаров на выделенных сегментах рынка. В целях конкретизации влияния возраста на потребности целесообразно использовать панельные исследования, основанные на современных маркетинговых инструментах, таких, как электронные тестовые рынки, нейромаркетинг, большие данные [5].

Количество потребителей, безусловно, влияет на спрос, особенно на товары первой необходимости, но является фактором, неуправляемым с точки зрения маркетинга и организации. Целью маркетинга становится мониторинг численности населения, оценка тенденций и прогнозирование будущей динамики.

Детерминанта дохода в составе неценовых факторов означает, что чем выше уровень дохода населения, тем больше качественных товаров приобретается. В этом случае маркетинг сводится к исследованию динамики не только уровня дохода, но и изменений в предпочтениях потенциальных потребителей, что требует расширения и обновления ассортимента товаров.

Фактор цен на сопряженные товары (взаимозаменяемые и взаимодополняющие) вызывает эффект безвозмездных инвестиций, означающий, что чувствительность потребителей к цене снижается, если товар позволяет использовать ранее приобретенный. Задачей маркетинга в этом случае будет совершенствование и расширение ассортимента соответствующих изделий.

Фактор ожидания потребителей относительно будущих доходов и цен действует в двух направлениях. Если ожидания касаются увеличения доходов, потребители более активны в своих покупках, следовательно, производитель должен наращивать объемы производства для предотвращения дефицита. В противном случае необходимо использовать инструменты стимулирования сбыта.

Цель работы. Провести исследование возможности влияния инструментов маркетинга на детерминанты спроса на потребительские товары.

Задачи исследования. В ходе исследования необходимо проанализировать данные по индексу потребительской уверенности (Consumer Confidence Index, CCI), который измеряет степень оптимизма относительно состояния экономики. Он определяется посредством расширения или сокращения операций потребления и сбережения со стороны потребителей. В свою очередь, на основе индекса потребительской уверенности Росстата вычисляется сводный индекс экономического настроения (Индекс экономического настро-

ения Высшей Школы Экономики), который позволяет охарактеризовать состояние делового климата в российской экономике. В зарубежной литературе вопросами изучения индекса потребительского настроения занимались P.M. Kellstedt, S. Linn, A.L. Hanah [6], K. Lahiri, Y. Zhao [7], E. Lozza, A. Bonanomi [8], B. Desroches, M.-A. Gosselin [9].

Результаты исследования. На основе анкеты было исследовано субъективное мнение респондентов об общей экономической ситуации, личном материальном положении, сбережениях и других аспектах формирования потребительской уверенности. Для выявления потребительских ожиданий опрашивается 5 тыс. представителей взрослого населения. Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики. Частные индексы были рассчитаны с использованием баланса оценок. Обобщающий индекс потребительской уверенности был рассчитан как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок [10, 11].

Показатели реальных располагаемых денежных доходов населения, динамики цен, численности населения РФ, а также индекса потребительской уверенности представлены в табл. 1.

Таблица 1

Данные официальной статистики по основным показателям, влияющим на уровень спроса [12–15]

Год	Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	Темп прироста цен	Темп роста численности населения РФ	Индекс потребительской уверенности
2000	9,1	20,18	0,9967	-17
2001	8,7	18,58	0,9962	-10
2002	11,1	15,06	0,9959	-11
2003	15,0	11,99	0,9958	-10
2004	10,4	11,73	0,9960	-13
2005	12,4	10,92	0,9967	-7

Продолжение табл. 1

2006	13,5	9,00	0,9975	-3
2007	13,1	11,87	0,9985	-5
2008	2,4	13,28	0,9992	-20
2009	3,0	8,80	0,9998	-20
2010	5,9	8,78	1,0001	-10
2011	0,5	6,10	1,0003	-7
2012	4,6	6,57	1,0005	-8
2013	4,0	6,47	1,0007	-11
2014	-0,7	11,35	1,0022	-18
2015	-3,2	12,91	1,0181	-26
2016	-5,6	5,39	1,0004	-18
2017	-1,3	2,51	1,0004	-11
2018	-0,2	4,28	1,0035	-17

Совместная динамика анализируемых макроэкономических показателей реальных располагаемых денежных доходов населения, динамики цен и численности населения РФ и индекса потребительской уверенности приведена на рис. 1.

Анализ совместной динамики исследуемых показателей отражает существенное обратное влияние динамики цен на индекс потребительской уверенности и прямую взаимосвязь индекса с динамикой уровня доходов населения. Эти выводы подтверждаются проведенным корреляционным анализом (табл. 2 и 3).

В таблице 3 отражены корреляции между каждой парой переменных. Коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от -1 до +1 и характеризуют силу линейных отношений между переменными. Р-значения ниже 0,05 свидетельствуют, что случайная величина с данным распределением (распределением тестовой статистики при нулевой гипотезе) примет значение, не меньшее, чем фактическое значение тестовой статистики (0,05) на доверительном уровне 95,0%.

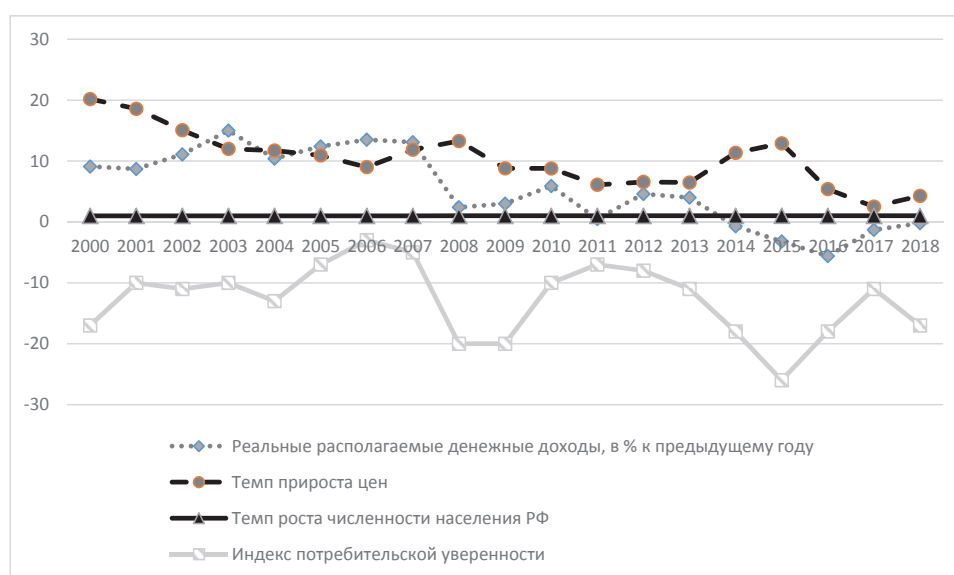

Рис. 1. Динамика макроэкономических показателей с 2000 по 2018 гг. [12–15]

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа

	Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году, Col_1	Темп прироста цен, Col_2	Темп роста численности населения РФ, Col_3	Индекс потребительской уверенности, Col_4
Col_1		0.4891	-0.6466	0.6384
		(19)	(19)	(19)
		0.0336	0.0028	0.0033
Col_2	0.4891		-0.1988	-0.1386
	(19)		(19)	(19)
	0.0336		0.4144	0.5714
Col_3	-0.6466	-0.1988		-0.6057
	(19)	(19)		(19)
	0.0028	0.4144		0.0060
Col_4	0.6384	-0.1386	-0.6057	
	(19)	(19)	(19)	
	0.0033	0.5714	0.0060	

Таблица 3

Анализ корреляционных связей

Связь	Интервалы значений (по модулю)	Коэффициент корреляции	P-значение	Связи показателей
Сильная или тесная	более 0,70			
Средняя	0,50 – 0,69	0.6384	0.0033	индекс потребительской уверенности – реальные располагаемые денежные доходы
		-0.6057	0.0060	индекс потребительской уверенности – темп роста численности населения
Умеренная	0,30 – 0,49	0.4891	0.0336	реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году – темп прироста цен
Слабая	0,20 – 0,29			
Очень слабая	меньше 0,19			

Выводы

Корреляционный анализ отражает среднюю силу связи динамики индекса потребительской уверенности от реальных располагаемых денежных доходов населения и среднюю обратную силу связи исследуемого индекса и темпов роста численности населения РФ. Проведенный анализ выявил умеренную статистическую зависимость индекса потребительской уверенности от динамики цен.

Поскольку обобщающий индекс потребительской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения

(1–2), произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России (3–4), благоприятности условий для крупных покупок (5), его величина оказывает существенное влияние на уровень спроса на потребительские товары.

Таким образом, поскольку из числа исследованных показателей в зоне влияния маркетинга находится только цена, именно ценовая политика и является основным инструментом повышения индекса потребительской уверенности, а, следовательно, и спроса. Тем не менее, другие предложенные выше меры будут способствовать повышению имиджа организации, поэтому рекомендуются к внедрению.

Литература

1. Ергин С.М. Идентификация барьеров входа на рынок для целей выбора организационных форм монополизированного рынка // Теоретическая экономика. – 2016. – № 5. – С. 7–16.
2. Вэриан Х.Р. Микроэкономика. Промежуточный уровень: современный подход. – М.: Юнити, 1997. – 767 с.
3. Уровень жизни населения. – URL: <https://google.su/M9cV6> (дата обращения: 03.03.2019).
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т. / пер. с англ. – 11-е изд. – М.: Республика, 1992. – 400 с.
5. Рольбина Е.С. Технология совмещения качественных и количественных методов исследования // Казанский экономический вестник. – 2017. – № 1 (27). – С. 104–109.
6. Kellstedt P.M., Linn S., Hanah A.L. The Polls-Review: The Usefulness of Consumer Sentiment: Assessing Construct and Measurement // Public Opinion Quarterly, 79 (1), 2015. – P. 181–203.
7. Lahiri K., Zhao Y. Determinants of Consumer Sentiment Over Business Cycles: Evidence from the US Surveys of Consumers // Journal of Business Cycle Research, 12 (2), 2016. – P. 187–215.
8. Lozza E., Bonanomi A., Castiglioni C., Bosio A.C. Consumer Sentiment after the Global Financial Crisis // International Journal of Market Research, 58 (5), 2016. – P. 671–691.
9. Desroches B., Gosselin M.-A. Evaluating threshold effects in consumer sentiment // Southern Economic Journal, 70 (4), 2004. – P. 942–952.
10. Потребительские настроения населения в 3 квартале 2018 года // ВШЭ, Институт статистических исследований и экономики знаний, Центр конъюнктурных исследований. – URL: https://issek.hse.ru/data/2018/10/15/1156495176/Potrebitelskie_ozhidaniya_3_2018.pdf (дата обращения: 03.03.2019).
11. Beloborodova A.L., Martynova O.V., Novikova E.N., Shafigullina A.V. Trends of the Development of the Trade Industry in Russia // Journal of the Social Sciences. – 2017. – Vol. 12. – P. 187–190.
12. Индекс потребительской уверенности. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 03.03.2019).
13. Реальные располагаемые денежные доходы по Российской Федерации. – URL: <https://google.su/OJZxIEj> (дата обращения: 03.03.2019).
14. Цены в России – 2018: статистический сборник. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/Cena-2018.pdf (дата обращения: 03.03.2019).
15. Численность населения. – URL: <https://google.su/CkAL> (дата обращения: 03.03.2019).

Информация об авторах

Рольбина Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: rolbinaes@mail.ru

Новикова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: novelena@list.ru

E. ROLBINA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

E. NOVIKOVA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

THE INFLUENCE OF MARKETING TOOLS ON CONSUMER GOODS DEMAND DETERMINANTS

Abstract. With the decline in people's real incomes, marketing is becoming increasingly important for manufacturers and sellers as a means of increasing sales. Marketing is able to influence both price and non-price determinants of demand. The tools for influencing price factors of demand are advertising campaigns, public

relations, product modification, market segmentation, analysis of production and consumption dynamics, forecast development, offering additional free services for goods, extending warranty periods, selling on credit and with installments, expanding the range of inexpensive substitute products.

Tools for influencing non-price determinants of demand include market research, such as panel and electronic test markets, deep market segmentation, positioning of goods and services, neuromarketing, analysis of big data, monitoring population dynamics, assessing trends and forecasting future dynamics, studying changes in potential consumers' preferences, expanding the range of products and services, enhancing sales promotion tools. The purpose of the study is to analyze the opportunities the influence of marketing tools on the determinants of demand for consumer goods.

The main research objectives are: to make an analysis how real cash income, price fluctuations, dynamics of population size effect on consumer confidence index. Consumer confidence index indicates population optimism measure as relating to economical conditions and consequently living standards of population.

Keywords: demand; price determinants of demand; non-price determinants of demand; marketing; correlation analysis.

References

1. Ergin S. Identification of barriers to entry into the market for a whole sample of organizational forms of a monopolized market. *Theoretical Economics* № 5 (2016), pp. 7–16.
2. Verjan H. *Microeconomics. Intermediate level: modern approach*. Unity Publishing House, Moscow, 1997 (767 pp.).
3. *The standard of living of the population*. URL: <https://goo-gl.su/M9cV6>
4. McConnell K., Bru S. *Economics: Principles, problems and politics*. Republic, Moscow, 1992 (400 pp.).
5. Rolbin E. Technology for combining qualitative and quantitative research methods. *Kazan Economic Bulletin*. № 1 (27) (2017), pp. 104–109.
6. Kellstedt P., Linn S., Hanah A. The polls-review: The usefulness of consumer sentiment: Assessing construct and measurement. *Public Opinion Quarterly*, № 79 (1) (2015), pp. 181–203.
7. Lahiri K., Zhao Y. Determinants of Consumer Sentiment Over Business Cycles: Evidence from the US Surveys of Consumers. *Journal of Business Cycle Research*, № 12 (2) (2016), pp. 187–215.
8. Lozza E., Bonanomi A., Castiglioni C., Bosio A.C. Consumer Sentiment after the global financial crisis. *International Journal of Market Research*, 58 (5) (2016), pp. 671–691.
9. Desroches B., Gosselin M.-A. Evaluating threshold effects in consumer sentiment. *Southern Economic Journal*, № 70 (4) (2004), pp. 942–952.
10. Consumer sentiment in the 3 quarters of 2018. HSE, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, Center for Business Studies. URL: https://issek.hse.ru/data/2018/10/15/1156495176/Potrebitelskie_ozhidaniya_3_2018.pdf
11. Beloborodova A., Martynova O., Novikova E., Shafigullina A. Trends of the development of the trade industry in Russia. *Journal of the Social Science*, vol. 12 (2017), pp. 187–190.
12. *Consumer Confidence Index*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
13. *Real disposable cash income in the Russian Federation*. URL: <https://goo-gl.su/OJZxIEj>
14. *The Seine in Russia 2018. Statistical collection*. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/Cena-2018.pdf (in Russian).
15. *The population*. URL: <https://goo-gl.su/CkAL> (accessed date: 03/03/2019).

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 330.4

Н.А. ОПОКИНА,
кандидат физико-математических наук, доцент
 Казанский (Приволжский) федеральный университет

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОРТФЕЛЯ ЦЕННЫХ БУМАГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФРАКТАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В современном мире анализ поведения фондового рынка представляет все больший интерес. Для инвестора одной из главных задач является правильное формирование портфеля ценных бумаг с целью получения максимального дохода при минимальном возможном риске.

При формировании портфеля ценных бумаг инвестору необходимо распределить свои инвестиции между набором разных финансовых активов с целью последующего обратного возврата после некоторого срока для получения прибыли. Портфельное инвестирование дает возможность запланировать, оценить, проконтролировать окончательный исход всей инвестиционной деятельности в разных областях фондового рынка.

На данный момент известны следующие модели формирования портфеля ценных бумаг: модель Марковица, индексная модель Шарпа, модель арбитражного ценообразования. В настоящее время при столкновении с нестабильной экономической ситуацией необходимо внедрять новые методы анализа и формирования портфеля ценных бумаг.

Значительный интерес в области моделирования экономических процессов представляет фрактальный анализ. Известно, что финансовый рынок описывается процессами этого анализа.

В данной работе предложен подход формирования портфеля ценных бумаг с использованием методов фрактального анализа на основе сравнения показателей Херста финансовых временных рядов.

Ключевые слова: экономико-математическая модель, портфель ценных бумаг, фрактальный анализ, индекс Херста, доход, риск.

Основной задачей финансового инвестора является получение информации, которая поможет оценить ближайшее будущее рассматриваемого актива. В современных рыночных условиях необходимо разрабатывать новые модели для аналитики процессов на фондовых биржах. При изучении финансовых временных рядов, для того, чтобы построить достоверную модель, необходимо использовать разные гипотезы, касающиеся структуры рыночного процесса.

Одним из таких подходов к финансовым временным рядам является фрактальный анализ. Известно, что фракталы обладают свойством самоподобия [5]. Подобным Таким свойством обладают и финансовые временные ряды, в частности котировки акций, курсы обмена валют, динамика цены на нефть и т. д. [4, 6–8].

В ряде работ анализ финансовых временных рядов на фондовых рынках проводится с помощью фрактального анализа [4, 7–8, 10–11].

Для изучения финансовых рядов на выявление долгосрочной памяти применяется фрактальный R/S -анализ [2,3]. Данный метод состоит в выполнении следующих шагов:

1. Рассмотрим финансовый ряд длиной M . Преобразуем его следующим образом:

$$N_i = \log\left(\frac{M_{i+1}}{M_i}\right), \quad i = 1, 2, \dots, M-1 \quad (1)$$

Получим ряд длиной $N = M - 1$ со значениями (1). Необходимые требования для выборки следующие: ее объем N должен быть достаточно велик и кратен двум.

2. Разобьем весь период на A подпериодов длины n , при этом необходимо, чтобы выпол-

нялось $An = N$. Каждый подпериод обозначим через Ia , где $a = 1, 2, \dots, A$. Каждый из элементов в подпериоде Ia обозначим через Nk,a при $k = 1, 2, \dots, n$. В каждом подпериоде определяем среднее значение Nk,a , по формуле:

$$e_a = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n N_{k,a}, \quad (2)$$

где $a = 1, 2, \dots, A$.

3. Составим ряд накопленных отклонений Xk,a для каждого подпериода Ia . Он определяется следующим образом:

$$X_{k,a} = \sum_{i=1}^k (N_{i,a} - e_a) \quad (3)$$

где $k = 1, 2, \dots, n$.

4. Определяем размах ряда накопленных частот для каждого подпериода Ia :

$$R_a = \max_{1 \leq k \leq n} X_{k,a} - \min_{1 \leq k \leq n} X_{k,a} \quad (4)$$

5. Вычисляем выборочную дисперсию для каждого подпериода Ia , по формуле:

$$S_a^2 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^k (N_{i,a} - e_a)^2 \quad (5)$$

6. Каждый размах Ra делим на стандартное отклонение Sa и вычисляем среднее значение R/S для длины n , используя формулу:

$$(R/S)_n = \frac{1}{A} \sum_{a=1}^A \frac{R_a}{S_a}. \quad (6)$$

7. Последним шагом является увеличение длины n до следующего большего значения. Далее повторяем пункты 1–6 до $n = N/2$. После этого строим линейную регрессию, где в качестве аргумента берем переменную $\log(n)$, а зависимой – $\log\left(\frac{R}{S}\right)$. Наклон уравнения является оценкой показателя Херста H .

При $H = 0,5$ выборка является случайной. При $0,5 < H \leq 1$ процесс обладает долговременной памятью, т. е. является персистентным. В этом случае предыдущие данные сильно влияют на следующие за ними. При $0 \leq H < 0,5$ процесс имеет кратковременную память, т. е. является антиперсистентным. В этом случае система меняется более быстро по сравнению со случайной и имеет частые малые изменения. Иначе говоря, чем ближе к 0 показатель Херста, тем больше «зубурин» на временном ряду [2, 3].

При формировании портфеля ценных бумаг необходимо учитывать показатель Херста для каждой из предполагаемых компонент. Если для какой-нибудь ценной бумаги показатель Херста будет меньше или равен 0,5, то данную ценную бумагу не стоит включать в портфель с целью инвестирования своего капитала. В качестве финансовых временных рядов можно рассматривать котировки акций некоторых компаний. Если мы рассматриваем валюты, как возможные составляющие портфеля ценных бумаг, то в роли финансового временного ряда будет выступать обменный курс.

Также при выборе компонент для составления портфеля следует обратить внимание на ценные бумаги, имеющие идентичный показатель Херста. Ценные бумаги, имеющие приблизительно одинаковый показатель Херста, не следует включать в портфель, так как при этом повышаются риски потери доходности в силу одинакового поведения рассматриваемых потенциальных составляющих портфеля.

Таким образом, предложена экономико-математическая модель формирования портфеля ценных бумаг с использованием фрактального анализа. Она предполагает рассмотрение финансового временного ряда как фрактала. В этом случае показатель Херста для каждой из ценных бумаг, рассматриваемых с целью инвестирования, учитывается для принятия решения о формировании портфеля ценных бумаг с целью понижения рисков и повышения доходности.

Литература

1. *Мандельброт Б., Хадсон Р.* (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах. – М.: Вильямс, 2006. – 400 с.
2. *Петерс Э.* Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. – М.: Мир, 2000. – 333 с.
3. *Peters E.* Fractal Market Analysis: Applying Chaos Theory to Investment and Economics. – N.Y.: John Wiley & Sons, 1994. – 315 p.
4. *Klioutchnikov I., Sigova M., Beizerov N.* Chaos Theory in Finance // 6th International Young Scientist Conference on Computational Science: Procedia Computer Science. – 2017. – Vol. 119. – P. 368–375.
5. *Mandelbrot B.B.* The Fractal Geometry Nature. – N.Y.: Freeman, 1983. – 480 p.

6. Mandelbrot B.B., van Ness J.W. Fractional Brownian Motion, Fractional Noises and Application // SIAM Review, 10, 1968. – P. 422–437.

7. Oprean C., Tanasescu C., Bratian V. Are the Capital Markets Efficient? A Fractal Market Theory Approach // Economic Computation and Economic Cybernetics Studies and Research. – 2014. – Vol. 48. – P. 199–214.

8. Plesoianu A., Todea A., Capusan R. The Informational Efficiency of the Romanian Stock Market: Evidence from Fractal Analysis // International Conference Emerging Markets Queries in Finance and Business: Procedia Economics and Finance. – 2012. – Vol. 3. – P. 111–118.

9. Vince R. Portfolio Management Formulas: Mathematical Trading Methods for the Futures, Options and Stock Markets. – N.Y.: John Wiley & Sons, 1990. – 253 p.

10. Wang H.Y., Wang T.T. Multifractal Analysis of the Chinese Stock, Bond and Fund Markets // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. – 2018. – Vol. 152. – P. 280–292.

11. Zhao Y.C., Li G.S. The Research on Determinants of Capital Structure Based on Fractal Dimensionality Reduction // International Conference on Management Science and Engineering-Annual Conference Proceedings. – 2012. – P. 1553–1559.

Информация об авторе

Опокина Надежда Анатольевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры компьютерной математики и информатики, Институт математики и механики им. Н.И. Лобачевского, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: opnadin@yandex.ru

N. OPOKINA,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

SECURITIES PORTFOLIO FORMATION MODEL USING FRACTAL ANALYSIS

Abstract. In the modern world the analysis of stock market behavior is of increasing interest. For investor, one of the main tasks is to correctly form an investment portfolio in order to obtain maximum revenue with the lowest possible risk.

When forming an investment portfolio, an investor needs to distribute his investments between a set of different financial assets in order to return back later after a certain period for profit. Portfolio investment provides an opportunity to plan, evaluate, control the final outcome of all investment activities in various areas of the stock market.

At present, the following portfolio formation models are known: the Markowitz model, the Sharpe index model, the arbitration pricing model. At present, when faced with an unstable economic situation, it is necessary to introduce new methods of analysis and portfolio formation.

Of considerable interest in the field of modeling economic processes is fractal analysis. It is known that the financial market is described by the processes of fractal analysis.

This paper proposes an approach to the formation of an investment portfolio using the methods of fractal analysis based on a comparison of the Hurst indicators of financial time series.

Keywords: economic-mathematical model, investment portfolio, fractal analysis, Hurst index, revenue, risk.

References

1. Mandelbrot B. *(Dis) obedient markets: a fractal revolution in finances*, edited by Mandelbrot B., Hudson R. 'Williams' Publishing House, Moscow, 2006 (400 pp.).

2. Peters E. *Chaos and order in the market. New Perspectives on Cycles, Xena, and Market Volatility*. 'World', Moscow, 2000 (333 pp.).

3. Peters E. *Fractal Market Analysis: Applying Chaos Theory to Investment and Economics*. John Wiley & Sons, Inc, 1994 (315 pp).

4. Klioutchnikov I., Sigova M., Beizerov N. *Chaos Theory in Finance*. In *6th International young scientist conference on computational science, YSC 2017. Procedia Computer Science*, vol. 119 (2017), pp. 368–375.

5. Mandelbrot B. The fractal geometry nature. Freeman, New York, 1983 (480 pp.).
6. Mandelbrot B. Fractional Brownian Motion, Fractional Noises and Application. *SIAM Review*, vol.10 (1968), pp. 422–37.
7. Oprean C., Tanasescu C., Bratian V. Are the capital markets efficient? A fractal market theory approach. *Economic computation and economic cybernetics studies and research*, vol. 48 (2014), pp. 199–214.
8. Plesoianu A., Todea A., Capusan R. The informational efficiency of the Romanian stock market: evidence from fractal analysis. *International conference emerging markets queries in finance and business. Procedia Economics and Finance*, vol. 3 (2012), pp. 111–118.
9. Ralph V. *Portfolio Management Formulas: Mathematical Trading Methods for the Futures, Options, and Stock Markets*. John Wiley & Sons, Inc , 1990 (253 pp.).
10. Wang HY, Wang T. Multifractal analysis of the Chinese stock, bond and fund markets. *Physica-Statistical mechanics and its applications*, vol. 152 (2018), pp. 280–292.
11. Zhao Y., Li G. The Research on Determinants of Capital Structure Based on Fractal Dimensionality Reduction. In *International Conference on Management Science and Engineering-Annual Conference Proceedings* (2012), pp.1553–1559.

УДК 338.2

А.С. ТАМАКЧИ,
аспирант

Казанский государственный энергетический университет

А.М. ТУФЕТУЛОВ,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОНТРОЛЛИНГЕ И ЕГО РОЛИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА

Аннотация. Повышение уровня неопределенности внешней среды создает угрозу для устойчивого развития региональных образований и определяет необходимость имплантации контроллинга как инструмента комплексного управления в систему управления экономической безопасностью мезообразований. В данной статье рассмотрены альтернативные подходы к трактовке контроллинга в системе управления экономическими системами и предпринята попытка адаптировать положения теории контроллинга к уровню территориальных образований (регионов, муниципальных образований). Исследование системы управления региональной экономической безопасностью в соответствии со структурным подходом позволило трактовать контроллинг как существенное условие реализации регионального развития в форме улучшения, роста или поступательного изменения, как необходимый элемент системы управления региональной экономикой и региональной экономической безопасностью. Определено, что на региональном уровне контроллинг выполняет функции учета, контроля и эффективного использования финансовых ресурсов, прогнозирования индикаторов социально-экономического развития региона, проектирования организационной структуры, распределения функциональных обязанностей и обеспечение информационной безопасности, а также разработки методологии в рамках контроля результатов развития в форме улучшения, ориентированной на применение качественных критериев оценки. В качестве субъектов, осуществляющих региональный контроллинг, рассматриваются специальные подразделения органов государственного управления и руководители указанных органов власти в субъектах Российской Федерации. Внедрение контроллинга в систему регионального управления, согласование стратегических и тактических целей и задач развития выступают условием эффективности реализации программ социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: неопределенность внешней среды, угрозы, риски, устойчивое региональное развитие, региональный контроллинг, региональное управление, экономическая безопасность региона, нормативные и фактические показатели, структурный подход.

Повышение уровня неопределенности внешней среды отдельных субъектов хозяйствования, отдельных регионов и государств в целом, вызванное активизацией инновационных процессов, циклическими колебаниями макроэкономической конъюнктуры и увеличением числа экономических агентов – участников экономических отношений, создает угрозу для их устойчивого развития. Это обуславливает необходимость совершенствования системы контроллинга как инструмента комплексного управления, объектом которого выступает экономическая устойчивость, характеризующая способность систем различного уровня реали-

зовывать стратегические ориентиры развития. Необходимость выявления особенностей современной концепции контроллинга, его роли в выявлении угроз и обеспечении устойчивого развития мезоэкономических систем, повышении уровня их безопасности предопределили выбор темы данного исследования.

Подтверждением актуальности проблемы контроллинга выступает наличие значительного числа исследований, посвященных содержанию контроллинга и его роли в обеспечении эффективности управления. При этом в качестве традиционного объекта управления рассматривается предприятие (группа предприя-

тий). Проведенный анализ позволил выделить три этапа в эволюции современных представлений о контроллинге [3]. В рамках первого этапа (до 80-х гг. XX в.) контроллинг трактовался как функция управления, заключающаяся в осуществлении управленческого учета и накоплении информации, используемой в процессе планирования, управления и оценки. В рамках второго этапа (90-е гг. XX в.) контроллинг рассматривался как концепция управления, обеспечивающая планирование и контроль. Трансформация данного подхода привела к формированию представлений о контроллинге как о функции менеджмента, которая обеспечивает планирование, реализацию и управление по обратной связи. В рамках третьего этапа (конец 90-х гг. XX в. – настоящее время) контроллинг трактуется как система управления, в рамках которой он выполняет функции управления управлением, что трансформируется во вменении контроллингу метафункции, обеспечивающей управление, координацию, согласование и контроль процесса принятия управленческих решений. При этом сформировалось представление о контроллинге как системе управления на микро-, мезо- и макроуровне, что создало предпосылки к рассмотрению контроллинга в системе регионального менеджмента и управления экономической безопасностью региональных образований. Изменения представлений о составе функций, выполняемых контроллингом, обусловлены трансформацией факторов внешней среды и развитием управленческой науки.

При наличии значительного объема работ, посвященных содержанию контроллинга на внутрикорпоративном уровне, и определенном числе исследований, посвященных региональному контроллингу, следует признать отсутствие трудов, в которых контроллинг анализируется как инструмент управления системой экономической безопасности региона.

Теоретическую и методическую базу исследования составили положения из работ российских и зарубежных ученых, в которых сформулированы положения теорий менеджмента, устойчивого развития, региональной экономики, экономической безопасности и др. В ходе исследования использованы общена-

учные и специфические методы (в том числе контент-анализ) исследования экономических явлений и процессов в соответствии с их гносеологическим потенциалом.

Анализ альтернативных подходов к сущности контроллинга исходит из признания необходимости уточнения результатов исследований в данной области с учетом объективных предпосылок их проведения и определения ключевых понятийно-категориальных конструкций, которые отражают особенности реализации функций контроллинга в системе управления рисками устойчивого развития регионов.

Согласно выводу Н.С. Нечухиной, в научных исследованиях 23 % авторов трактуют контроллинг как средство долговременного функционирования предприятия, 14 % – как инструмент программно-целевого планирования, 32 % – как способ поддержки управления, 19 % – как образ мышления и философия менеджеров, 12 % – как многогранный инструментарий управления [4].

Проведенный обзор научных исследований позволил сделать вывод, что актуальная трактовка контроллинга определяет его как управленческую систему в рамках современной системы менеджмента экономических агентов (индивидуальных и коллективных) [12, 13]; при этом целесообразно выделить в рамках указанной управленческой системы подсистемы стратегического и оперативного контроллинга, которые обеспечивают эффективную интеграцию и координацию всех сфер деятельности с целью реализации стратегических, тактических и оперативных целей и задач экономического агента.

В качестве одного из направлений дальнейшего развития теории контроллинга следует отметить попытку адаптировать ее положения к уровню территориальных образований (регионов, муниципальных образований). Теоретико-методический подход к трактовке региона как квазипредприятия позволяет использовать инструменты контроллинга в системе регионального менеджмента, что повышает эффективность управленческих решений и обеспечивает объективность и достоверность оценки результатов социально-экономического развития региона. Реализация системного подхо-

да к формированию системы регионального управления с использованием инструментов контроллинга выступает предпосылкой повышения уровня конкурентоспособности региональной экономики за счет учета особенностей ее внутренней среды как совокупности бизнес-процессов с участием экономических агентов различного уровня, а также характера их коммуникационных взаимодействий. Потребность в планировании и контроле регионального развития и информационном обеспечении предполагают необходимость учета особенностей объекта управления как целостной территориальной системой, представленной совокупностью взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. При этом контроллинг на региональном уровне в полной мере может выполнять традиционные функции учета, контроля и эффективного использования финансовых ресурсов, а также прогнозирования индикаторов социально-экономического развития региона. Выполнение контроллингом функции информационного обеспечения выступает необходимой предпосылкой разработки и реализации эффективных управленческих решений органами государственной власти с учетом изменения состояния индивидуальных и коллективных экономических агентов, локальных рынков, состояния и динамики факторов производства, межрегионального взаимодействия. Учет пространственной организации региональной экономики, характеризующейся существенным уровнем поляризации, определяет необходимость использования потенциала контроллинга для выявления потенциала очагов опережающего развития и депрессивных зон, а также возможностей трансформации территориальной организации экономики. Разработка и реализация региональных программ предполагает согласование стратегических и тактических целей и задач развития, что выступает предпосылкой внедрения контроллинга в систему регионального управления.

Контроллинг как «функционально обособленное направление экономической работы, связанное с реализацией финансово-экономической функции в менеджменте для принятия оперативных и стратегических управленческих решений», на региональном уровне анализи-

руется в работах Н.Г. Данилочкиной, которая выделяет три системы контроллинга: внутрикорпоративную, региональную и федеральную [2]. Анализ функций контроллинга в сфере регионального и муниципального управления, проведенный С.Н. Бунчук С.Н., позволил трактовать его как «концепцию управления территорией и качественно нового типа мышления, в основе которого лежит стремление к обеспечению устойчивого развития территории и, соответственно, повышение качества жизни населения» [1]. На необходимость разработки концепции регионального контроллинга указывается в исследованиях Т.В. Стожаровой, которая определяет его содержание как «совокупность экономических, правовых, административных условий», направленных на «повышение степени ответственности хозяйствующих субъектов, разработку новых технологий для предпринимательских структур» [7]. При этом региональный контроллинг направлен не только на «диагностику социальных и экономических показателей, но и на проектирование организационной структуры, распределение функциональных обязанностей и информационную безопасность» [7]. В качестве субъектов, осуществляющих контроллинг, рассматриваются специальные подразделения региональных органов государственного управления и руководители указанных органов власти.

На расширение функций контроллинга и возможности его пробации в исследованиях на мезоуровне указывает ряд авторов, среди которых: Н.А. Хилько [8], А.А. Баликоев [8], В.Ф. Палий [5], С.А. Чернявская [9], А.А. Ермоленко [9], О.С. Пчелинцев [6], Л.Н. Сафиуллин [10], М.Р. Сафиуллин [11], А.М. Туфетулов [14] и др.

Проведенное исследование работ, посвященных проблемам использования контроллинга на региональном уровне, позволяет сделать вывод, что реализация его потенциала позволит:

- адаптировать стратегические цели пространственного развития к изменяющимся факторам внешней среды субъекта РФ;
- согласовать стратегические программы и оперативные планы регионального развития,

повысить эффективность контроля за их реализацией и эффективность внесения необходимых корректив;

– обеспечить координацию и интеграцию оперативных планов.

Включение контроллинга в систему регионального управления позволит своевременно и в полном объеме обеспечивать аппарат региональных органов государственного управления необходимой информацией, а также адаптировать организационные структуры управления (чаще всего линейные, линейно-функциональные, реже – дивизиональные) к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды с учетом рискообразующих факторов. Следует признать, что объем реализуемых функций в рамках системы регионального контроллинга определяется типом регионального образования, отраслевой и воспроизводственной структурой, особенностями экономического пространства, объемом общепрофессиональных и профессиональных компетенций управленческих кадров и др.

Применение принципов структурного подхода к анализу объекта исследования позволило выделить три типа регионального развития: рост, улучшение и изменение. Рост обусловлен качественной трансформацией содержания общеэкономических, меж- и внутриотраслевых, территориальных (меж- и внутрирегиональных) и межгосударственных пропорций, которые инициируют поступательную динамику основных экономических показателей и могут сопровождаться формированием новых угроз для системы экономической безопасности региональных образований и государства в целом вследствие повышения уровня неопределенности внешней и внутренней среды. Тем самым структурные изменения выступают в качестве необходимого условия экономического роста, тогда как достаточным условием является разработка и внедрение в систему управления экономической безопасностью инструментов регионального контроллинга, направленного на согласование стратегических и оперативных планов развития, на определение новых источников угроз, идентификацию возникающих рисков и контроль за эффективностью применения методов их нейтрализации (предупреж-

дения, преодоления последствий реализации) с использованием модифицируемой системы показателей, отражающих предельно допустимые соотношения в системе структурных пропорций. Улучшение определяется как результат трансформации структурных пропорций и проявляется в приросте экономической и социальной ценности, что находит отражение в удовлетворении растущих материальных, духовных и социальных потребностей, в том числе потребности в экономической безопасности как общественном благе. При этом региональный контроллинг выполняет функцию разработки методологии в рамках контроля результатов развития в форме улучшения, ориентированной на применение качественных критериев оценки. Региональное развитие как улучшение предполагает необходимость выполнения инструментами мониторинга функции контроля процессов социализации экономических процессов, что, в свою очередь, обуславливает разработку специальных показателей, чувствительных к изменениям в социальной сфере региональной экономики и отражающих отклонение фактических показателей от нормативных, что свидетельствует о повышении уровня угроз. Региональное развитие как изменение определяется трансформацией структурных пропорций, что может отражаться в положительной или отрицательной динамике агрегированных показателей, но не сопровождается появлением качественно новых характеристик региональной экономической системы и новых угроз для системы экономической безопасности. Инструменты регионального контроллинга выполняют функцию систематического и планового наблюдения за динамикой нормативных характеристик и показателей с целью оценки состояния системы экономической безопасности, а также выявления диспропорций, которые могут инициировать понижающий тренд регионального развития или потерю мезоэкономической системой устойчивости как способности адаптироваться к негативным влияниям колебаний параметров внешней среды.

Тем самым реализация структурного подхода при анализе системы управления региональной экономической безопасностью позволяет

трактовать ее как существенное условие реализации регионального развития в форме улучшения, роста или поступательного изменения. При этом в качестве инструмента адаптации стратегических целей регионального развития к изменениям факторов внешней среды выступает региональный контроллинг, трактуемый как необходимый элемент системы управления региональной экономикой и региональной экономической безопасностью.

Проведенное исследование позволило представить авторскую трактовку контроллинга в системе регионального менеджмента как функции управления региональной системой в целом и ее подсистемой – экономической безопасностью – в частности, что направлено на организационное, информационное, методическое обеспечение процесса принятия управленческих решений органами региональной власти на основе интеграции процессов планирования, контроля и информационного обеспечения с учетом факторов турбулентной внешней среды. В контексте данного исследования следует признать, что формы реализации функций контроллинга в значительной степени определяются содержанием угроз экономической безопасности регионального образования.

Литература

1. Бунчук С.Н. Контроллинг как инструмент организации экономического пространства на региональном и местном уровне // *Контроллинг*. – 2003. – № 4 (8). – С. 2–9.
2. Данилочкина Н.Г. Контроллинг как интегрированная функция управления // *Контроллинг в России*. – 2002. – № 1. – С. 10–18.
3. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Е.А. Ананькина, С.В. Данилочкин, Н.Г. Данилочкина и др. / под ред. Н.Г. Данилочкиной. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 279 с.
4. Набок Р., Набок А. Американская и немецкая модели контроллинга // *Финансовый директор*. – 2008. – № 12.
5. Нечехина Н.С. Моделирование учетных событий в системе контроллинга. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2009. 250 с.
6. Палий В.Ф. Организация управленческого учета. – М.: Бератор-Пресс, 2009.
7. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, 2004.
8. Стожарова Т.В., Суходоев Н.Д., Иванова В.А. Концепция регионального контроллинга // *Инновационная наука*. – 2016. – № 9.
9. Хилько Н.А., Баликоев А.А. Апробация контроллинга в исследованиях на мезоуровне // *Бизнес в законе*. – 2012. – № 6. – С. 331–334.
10. Чернявская С.А., Ермоленко А.А. Метод формирования продовольственной подсистемы региона // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика*. – 2011. – № 3. – С. 47–53.
11. Bagautdinova N.G., Safullin L.N., Minnahmetov R.R. Influence of Infrastructural Complex on the Wealth and Lines of Development of Regional Economic Space Institutionalization of Firm Environment in Conditions of Growing Turbulence // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2014. – Vol. 5. – Is. 12. – P. 55–58.
12. Hayrutdinova Yu.V., Aksyanova A.V., Safullin M.R. Scenario Forecasting of Tendencies of Development of Macroeconomic Indicators of the Region on the Basis of Models of the Multiple Choice (on the Example of the Republic of Tatarstan) // *Quid- Investigacion Ciencia Y Tecnologia*. – 2017. – Vol. 1. – Is. 28. – P. 1457–1462.
13. Khudyakova T.A. Principles for Evaluating the Effectiveness of the System of Controlling the Sustainability at the Enterprise on the Basis of the Theory of Fuzzy Sets // *Actual Problems of Economics*. – 2015. – No. 12 (174). – P. 444–450.
14. Khudyakova T.A., Shmidt A.V. Uncertainty of External Environment during the Construction of the Controlling System of Sustainability // *Proceedings of the 26th International Business Information Management Association Conference*. – 2015. – P. 1607–1611.
15. Tufetulov A.M., Nugaev F.S., Zayats A.S. Development of Tax Control System: Evidence from Russia // *International Journal of Economic Perspectives*. – 2017. – Vol. 11. – Is. 3. – P. 1516–1521.

Информация об авторах

Тамакчи Андрей Сабриевич, аспирант, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: tas.75@mail.ru

Туфетулов Айдар Миралимович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: ajdar-t@yandex.ru

A. TAMAKCHI,

Graduate student

Kazan State Energy University

A. TUFETULOV

Doctor of Science in Economics, Professor

Kazan (Volga region) Federal University

ANALYSIS OF THE EVOLUTION OF CONTROLLING REPRESENTATIONS AND ITS ROLE IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Abstract. Increasing level of uncertainty of the external environment creates a threat to the sustainable development of regional entities and determines the need to implant controlling as an instrument of integrated management in the management system of the economic security of meso-formations. This article discusses alternative approaches to the interpretation of controlling in the system of managing economic systems and attempts to adapt the provisions of the theory of controlling to the level of territorial entities (regions, municipalities). The study of the regional economic security management system in accordance with the structural approach made it possible to treat controlling as an essential condition for the realization of regional development in the form of improvement, growth, or progressive change, as an essential element of the system for managing the regional economy and regional economic security. It has been determined that at the regional level, controlling functions as accounting of control and efficient use of financial resources, as well as forecasting indicator for the socio-economic development of the region, designing the organizational structure, assigning functional responsibilities and ensuring information security, and developing a methodology for monitoring development results in the form of improvement, focused on the application of qualitative assessment criteria. Special subjects of state administration bodies and heads of the said authorities in the constituent entities of the Russian Federation are considered as entities performing regional controlling. The introduction of controlling in the system of regional management coordination of strategic and tactical goals and objectives of development are conditions for the effectiveness of the implementation of programs of socio-economic development of the region.

Keywords: uncertainty of the external environment, threats, risks, sustainable regional development, regional controlling, regional management, economic security of the region, normative and actual indicators, structural approach.

References

1. Bunchuk S. Controlling as a tool for organizing economic space at the regional and local levels. *Controlling*, № 4 (8) (2003), pp. 2–9.
2. Danilochkina N. Controlling as an integrated control function. *Controlling in Russia*, № 1 (2002), pp. 10–18.
3. Nabok R., Nabok A. American and German models of controlling. *Financial Director*, № 12 (2008).
4. Necheukhina N. *Simulation of accounting events in the controlling system*. Institute of Economics, UrORAN, Ekaterinburg, 2009 (250 pp.).
5. Paliy V. *Organization of management accounting*. Berator-Press, M 2009.
6. Pchelintsev O. *Regional economy in the system of sustainable development*. INP RAS, Moscow, 2004.
7. Stozharova T. The concept of regional controlling. *Innovation science. International Journal of Science*, № 9 (2016).
8. Khilko N. *Testing of controlling in research at the meso-level*, edited by N. Khilko, A. Balikoev. *Business in Law*, № 6 (2012), pp. 331–334;
9. Paly V. *Organization of management accounting*. Berator-Press, Moscow, 2009.

10. Chernyavskaya S. Method of forming the food subsystem of the region. *Bulletin of Adygeya State University. Economy series*, №3 (2011), pp. 47–53.

11. Bagautdinova N., Safiullin L., Minnahmetov R.. Influence of infrastructural complex on the wealth and lines of development of regional economic space Institutionalization of firm environment in conditions of growing turbulence. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 5, is.12 (2014), pp. 55–58.

12. Hayrutdinova Yu. V., Aksyanova A., Safiullin M. Scenario forecasting of tendencies of development of macroeconomic indicators of the region on the basis of models of the multiple choice (on the example of the Republic of Tatarstan). *Quid-investigacion ciencia y tecnologia*, vol., is. 28 (2017), pp. 1457–1462.

13. Khudyakova T. Principles for evaluating the effectiveness of the system of controlling the sustainability at the enterprise on the basis of the theory of fuzzy sets. *Actual problems of economics*, № 12 (174) (2015), pp. 444–450.

14. Khudyakova T., Shmidt A. Uncertainty of External Environment during the Construction of the Controlling System of Sustainability. *Proceedings of the 26th International Business Information Management Association Conference* (2015), pp. 1607–1611.

15. Tufetulov A., Nugaev F, Zayats A. Development of tax control system: Evidence from Russia. *International Journal of Economic Perspectives*, vol. 11, is. 3 (2017), pp. 1516–1521.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 331.2

Л.Ф. ГИМАДЕЕВА,

менеджер проектов

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

СУЩНОСТЬ И АНАЛИЗ ОПЛАТЫ ТРУДА

Аннотация. В современных экономических условиях крайне важно создание эффективной системы оплаты труда работников на любом предприятии. Заработная плата считается одним из основных видов получения денежных средств работниками. На текущий момент оплата труда представляет собой определенную сумму компенсации сотруднику за его труд. Однако заработная плата может быть различных видов и форм. Так, в соответствии с нормативно-правовыми актами и положениями, выделяются основная и дополнительная заработная плата. Для значительного количества работников заработная плата является главным источником их дохода. Понятие «заработная плата» охватывает все виды заработков, а также различных премий, доплат, надбавок и социальных льгот, начисленных в денежной и натуральной форме (независимо от источников финансирования), включая денежные суммы, начисленные, в соответствии с законодательством, за непроработанное время (ежегодный отпуск и т. д.). Поэтому вопросы, связанные с заработной платой, являются наиболее важными как для работников, так и для работодателей. В данной статье рассмотрены ключевые функции, принципы и задачи заработной платы и анализ фонда оплаты труда.

Ключевые слова: труд, заработная плата, прожиточный минимум, работник, работодатель.

В современных экономических условиях важным элементом является создание эффективной системы оплаты труда работников в любой организации.

Заработная плата – это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) [2].

Определяющим фактором, влияющим на вознаграждение работника за труд, является соотношение между спросом на труд и его предложением. Уровень развития технологий, организация производства, эффективность государственной политики в определенной области, степень влияния профсоюзов и другое также влияют на оплату труда.

С экономической точки зрения оплата труда трактуется как доход наемного работника, а также представляет собой одну из составных частей издержек производства. Наемный работник заинтересован в высокой заработной плате, а работодатель – в ее снижении [7]. В условиях рыночных отношений такое противоречие возможно разрешить путем взаимодействия между спросом на труд работников определенной профессии и квалификации со стороны работодателей и его предложением данное со стороны этих наемных работников. В результате наличия такой связи появляется возможность формирования рыночной цены использования наемной рабочей силы [10]. В то же время происходит государственное регулирование труда, которое проводится путем:

- установления минимального размера оплаты труда [1];
- индексации заработной платы через пересмотр МРОТ;

– утверждения порядка оплаты труда;
– установления различных надбавок и льгот для определенных групп граждан [3].

Можно сказать, что оплата труда объединяет и концентрирует интересы и потребности наемных работников, работодателей и государства, а также является важнейшим показателем уровня жизни.

Сущность оплаты труда выражается в ее функциях, реализующихся на разных этапах общественной жизнедеятельности, в которые входят обмен, потребление, распределение, производство [7]:

– распределительная функция – проявляется в установлении определенной доли работника в созданном им продукте (предоставленной услуге) в зависимости от затраченного им труда в процессе деятельности фирмы;

– воспроизводственная функция – реализует удовлетворение личных потребностей работников и их семей путем формирования личных доходов;

– стимулирующая функция – проявляется путем дополнительного стимулирования работников с целью повышения качества продукции, роста производительности, умеренного использования работниками ресурсов, повышения их квалификации, закрепления кадров в организации и т. д.;

– ресурсно-разместительная функция – позволяет, как на уровне отраслей экономики и регионов страны, так и на предприятии, эффективно распределять и использовать трудовые ресурсы;

– функция формирования платежеспособного спроса работающих по найму – оказывает влияние на совокупный спрос, структуру и динамику национального производства, которые проявляются в определении покупательной способности наемного работника;

– статусная функция заработной платы – определяет социальный статус работника, престиж профессии на рынке труда, а также статус фирмы;

– функция определения социальных накоплений (источника страхования социальных рисков) – проявляется в том, что основной составляющей для определения величины пенсии является заработная плата.

На сегодняшний день Трудовой кодекс Российской Федерации напрямую не регламентирует форму и систему оплаты труда, применяемую организациями. Подходы к оплате труда определяются работодателем самостоятельно [2].

Система оплаты труда подразумевает определенный способ соотношения цены рабочей силы с показателями наемного работника, что предоставляет возможность произвести начисление заработной платы согласно достигнутым в процессе труда успехам (относительно установленных норм) [5].

Цели системы оплаты труда – увеличение результативности работников, повышение интересов компании как работодателя на рынке труда, рационализация численности и/или сохранение ценных сотрудников.

Наиболее эффективна та система оплаты труда, которая способствует росту производительности, повышению качества изделий (услуг), оптимизации их себестоимости и получению дополнительной прибыли, которая сможет наиболее полно сочетать интересы персонала с интересами коллектива и работодателя.

Основным источником выплат заработной платы всем категориям работающих является фонд оплаты труда. В фонд оплаты труда включаются любые начисления работникам в денежной и натуральной форме, стимулирующие начисления и надбавки, компенсационные начисления, расходы, связанные с содержанием этих работников и т. д. Он должен быть обоснованным и достаточным для нормального функционирования предприятия. Излишек фонда оплаты труда сокращает прибыль и снижает рентабельность. Недостаток фонда вызывает относительное снижение заработной платы и может привести к увеличению текучести кадров [12].

Проведем анализ фонда оплаты труда. Рассмотрим условный пример (табл 1):

Проведенный анализ фонда оплаты труда, по данным табл. 1, позволил сделать следующие выводы:

– основную часть фонда оплаты труда составляет заработная плата рабочих, а минимальную часть – заработок руководителей;

– фонд заработной платы в отчетном периоде возрос;

Таблица 1

Фонд оплаты труда

Наименование показателя	2017 г., тыс. руб.	2018 г., тыс. руб.	Отклонение (+, -), тыс. руб.	Темп роста, %
Общий фонд оплаты труда	37172	42019	4847	113,0
Фонд оплаты труда (руководители)	4780	5258	478	110,0
Фонд оплаты труда (специалисты)	8675	10243	1568	118,1
Фонд оплаты труда (служащие)	7865	7544	-321	95,9
Фонд оплаты труда (рабочие)	15852	18974	3122	119,7

– наблюдается рост почти по всем категориям работников, а самое весомое увеличение произошло по категории рабочих, что связано с большей численностью работников данной категории по сравнению с руководителями и специалистами.

Для определения влияния различных факторов на фонд оплаты труда необходимо провести двухфакторный или четырехфакторный анализ. Рассмотрим оба варианта (табл. 2).

Проведенный анализ влияния факторов на абсолютное отклонение фонда заработной платы показал:

– при двухфакторном анализе на перерасход фонда оплаты труда в 2018 г. повлияло увеличение среднегодовой численности работников, однако уменьшение среднегодового заработка привело к экономии;

– при четырехфакторном анализе на перерасход оплаты труда в отчетном периоде повлияло не только увеличение среднегодовой численности работников, но и средней продолжительности рабочего дня. Однако снижение среднечасовой заработной платы привело к экономии.

Проанализировав эффективность использования фонда оплаты труда, можно сказать, что зарплатоотдача увеличилась в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 0,72. Это означает, что каждый 1 руб. зарплаты стал давать на 0,72 руб. больше. Предприятие развивается, поэтому зарплатоемкость уменьшается. Это также подтверждается превышением темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы (табл. 3).

Таблица 2

Анализ влияния факторов на абсолютное отклонение фонда заработной платы

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	Отклонение, (+, -)
Среднегодовая численность работников, чел.	47	56	9
Количество отработанных одним работником дней, чел./дн.	247	247	0
Количество отработанных одним работником часов, чел./ч	2025,4	2148,9	123,5
Средняя продолжительность рабочего дня, ч	8,2	8,7	0,5
ФОТ работников, тыс. руб.	37172	42019	4847
Среднегодовая заработная плата, тыс. руб.	790,89	750,34	-40,55
Среднедневная заработная плата, тыс. руб.	3,20	3,04	-0,16
Среднечасовая заработная плата, тыс. руб.	0,39	0,35	-0,04

Таблица 3

Анализ эффективности использования фонд оплаты труда

Показатели	2017 г.	2018 г.	Темпы роста, %	Абсолютные отклонения
Выручка, тыс. руб.	46034	82322	179	36288
Прибыль от продаж, тыс. руб.	10611	10534	99,27	-77,00
Фонд заработной платы, тыс. руб.	37172	42019	113,04	4847,00
Зарплатоотдача	1,24	1,96	158,20	0,72
Зарплатоемкость	0,81	0,51	63,21	-0,30
Прибыль на 1 руб. ФОТ	0,29	0,25	87,82	-0,03

Рост фонда оплаты труда влечет за собой повышение расходов, снижая при этом прибыль предприятия. По этой причине необходимо контролировать формирование фонда оплаты труда, рекомендуется проводить мероприятия по оптимизации расходов на оплату труда, мотивировать сотрудников для увеличения производительности труда.

В целях увеличения производительности труда рекомендуется разработать проект автоматизации и найти более комплексное решение для организаций для более точного, полного и своевременного учета заработной платы и облегчения работы бухгалтеров и отдела кадров.

Для увеличения эффективного использования трудовых ресурсов, а также рационального использования оплаты труда следует проводить следующие мероприятия:

- оптимизацию численности и структуры персонала;

- улучшение организации и стимулирования труда, внедрение прогрессивных форм оплаты и участие работников в прибыли предприятия. Для повышения показателей эффективной работы сотрудников необходимо внедрить систему оплаты по результатам основных ключевых показателей;

- увеличение продуктивности наемного работника;

- оптимальную рыночную тактику (заключение выгодных контрактов, эффективного маркетинга и т. п.).

Таким образом, чтобы эффективность и трудовая активность наемного работника была максимально возможной, работодатель должен установить гибкую связь между конкурентной ценой рабочей силы на рынке труда и показателями, характеризующими эффективность деятельности работника и организации в целом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (ред. от 25.12.2018).
4. *Ветлужских Е.Н.* Как разработать эффективную систему оплаты труда: Примеры из практики российских компаний: учебное пособие. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 201 с.
5. *Минева О.К.* Оплата труда персонала: учебник. – М.: Альфа-М; Инфра-М, 2014. – 192 с.
6. *Алиев И.М., Горелов Н.А., Ильина Л.О.* Экономика труда: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2019. – 486 с.
7. *Асанова Л.Р., Мустафаева Э.И.* О теоретических основах сущности заработной платы // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 10-1 (15). – С. 71–74.
8. *Каминская А.О., Воскресенская А.А.* Пути совершенствования формирования и организации заработной платы на предприятиях // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2017. – № 2-1. – С. 109–112.
9. *Зоткина Н.С.* Стимулирующее значение оплаты труда и ее мотивирующая функция // Финансы и кредит. – 2011. – № 48 (480). – С. 21–28.
10. *Ильина Т.В., Кривошеев Д.В., Смирнов Д.С.* Заработная плата в РФ: проблемы и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 12-3. – С. 70–72.
11. *Саркитов А.А.* Организация оплаты труда на современном этапе и перспективы его развития // Перспективы развития научной деятельности в XXI веке. – 2015. – С. 131–137.
12. *Borisov A., Narozhnaia D., Tarando E., Vorontsov A., Pruel N., Nikiforova O.* Destructive Motivation of Personnel: A Case Study of Russian Commercial Companies // Entrepreneurship And Sustainability Issues, 6 (1), 2018. – P. 253–267.
13. *Todorov G.N., Kalinina A.V., Rybakova A.I.* Impact of Labour Migration on Entrepreneurship Ecosystem: Case of Eurasian Economic Union // Entrepreneurship and Sustainability Issues, 5 (4), 2018. – P. 992–1007.
14. *Plenkina V.V., Osinovskaya I.V.* Improving the System of Labor Incentives and Stimulation in Oil Companies // Entrepreneurship and Sustainability Issues, 6 (2), 2018. – P. 912–926.
15. *Lialina A.* Labor Market Security in the Light of External Labor Migration: New Theoretical Findings // Entrepreneurship and Sustainability Issues, 6 (3), 2019. – P. 1205–1225.
16. *Berumen S.A., Perez-Megino L.P., Arriaza Ibarra K.* Extrinsic Motivation Index: A New Tool for Managing Labor Productivity. – 2016.

Информация об авторах

Гимадеева Лилия Фаруковна, менеджер проектов, ООО «Компания КомЛайн», Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: gimadeeval@gmail.com

L. GIMADEEVA,

Undergraduate student

Kazan (Volga region) Federal University

ESSENCE AND ANALYSIS OF PAYMENT

Abstract. In modern economic conditions it is highly important to create effective wage system for employees at any firm. Salary is one of the main ways to gain income for employees. Nowadays salary is a total amount of employee enumerations for his work. However, wages can be in different forms and shapes. According to regulations definition of wage is separated into primary and secondary. Besides, there is a connection between salary amount and standards of living. For a lot of people salary is a significant source of income. The definition of “salary” contains all types of income, (and also different bonuses, extras and social benefits), accrued in money and natural forms (no matter, what the financial resource is), including amounts, accrued according to legislation for time not worked (annual vacation etc.). That is why questions connected with salary are the most relevant for employees and employers. In these article key functions, principles, objectives of salary and analysis of payroll are reviewed.

Keywords: work, salary, wage, living wage, employee, employer.

References

1. Constitution of the Russian Federation.
2. Federal'nyj zakon RF ot 30.12.2001 №197-FZ ‘Labour Code of the Russian Federation’.
3. The Federal Law of the Russian Federation of June 19, 2000 N 82-ФЗ “On the minimum wage”.
4. Vetluzhskikh E. *How to develop an effective system of remuneration: Let's take an example from the practice of Russian companies: Textbook.* Alpina Publisher, Moscow, 2016 (201 pp.).
5. Mineva O. *Remuneration of personnel: Textbook.* Alpha-M, Moscow, 2014 (192 pp.).
6. Aliev I., Gorelov N., Ilyina L. *Labor economics: a textbook for undergraduate and graduate programs.* Publishing house Yurayt, Moscow, 2019 (486 pp.).
7. Asanova L., Mustafaeva Yu. On the theoretical basic things of wages. *Taurida Scientific Reviewer*, № 10-1 (15) (2016), pp. 71–74.
8. Kaminsky A., Voskresenskaya A. Ways to improve the formation and organization of wages in enterprises. *New science: theoretical and practical view*, № 2–1 (2017), pp. 109–112.
9. Zotkina N. The stimulating value of remuneration and its motivating function. *Finance and Credit*, № 48 (480) (2011), pp. 21–28.
10. Ilyina T., Krivosheev D., Smirnov D. Wages in the Russian Federation: problems and prospects. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, № 12–3 (2014), pp. 70–72.
11. Sarkitov A. *The organization of remuneration at the present stage and the prospects for its development.* Prospects for the development of scientific activity in the XXI century, 2015 (pp. 131–137).
12. Borisov A.; Narozhnaia D.; Tarando E.; Vorontsov A. Destructive motivation of personnel: a case study of Russian commercial companies. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, № 6 (1) (2018), pp. 253–267.
13. Todorov G., Kalinina A., Rybakova A. Impact of labour migration on entrepreneurship ecosystem: case of Eurasian Economic Union. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, № 5 (4) (2018), pp. 992–1007.
14. Plenkina V., Osinovskaya I. Improving the system of labor incentives and stimulation in oil companies. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, № 6 (2) (2018), pp. 912–926.
15. Lialina A. Labor market security in the light of external labor migration: new theoretical findings. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, № 6 (3) (2019), pp. 1205–1225.
16. Berumen S. *Extrinsic Motivation Index: A New Tool for Managing Labor Productivity*, 2016.

УДК 334.01

Н.С. СЕЛИВЕРСТОВА,
кандидат экономических наук
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СУБЪЕКТАМИ ОПОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Цель работы – описать использование социального капитала субъектами оппортунистического поведения в социально-экономической деятельности. В качестве общего метода используется диалектический подход к познанию экономических и социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов. Диалектический подход определил выбор конкретных методов исследования: дискурсивного, формально-логического, феноменологического. На основании применения феноменологического метода, анализа научных источников, показано, что больший социальный капитал позволяет его субъекту-обладателю реализовывать оппортунистическое поведение по перераспределению дополнительной части выгод в свою пользу за счет устойчивого мнения о его больших правах при распределении выгод по сравнению с субъектом, обладающим меньшим социальным капиталом. В статье впервые на основе использования комплекса классических методов, с теоретической точки зрения исследована взаимосвязь между уровнем социального капитала и проявлениями оппортунистических действий. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и тенденциях развития коммуникативных процессов, манипуляторных технологий, стать базой для дальнейшей разработки методов количественной оценки социального капитала и издержек оппортунистического поведения.

Ключевые слова: микроэкономика, оппортунистическое поведение, социальный капитал, коммуникации, выгоды, издержки, контракты, институты.

Введение

Социальный капитал является комплексным понятием в современной экономической теории, существует большое количество его определений (Й. Бен-Порез, П. Бурдьё, Дж. Коулман, Р. Патнем, N. Lin, F.F. Furstenberg, В. Радаев и др.). Й. Бен-Порез доказал, что социальная организация общественных групп оказывает существенное влияние на экономические транзакции [15]. Для П. Бурдьё [16] социальный капитал представляет собой процесс, посредством которого люди доминирующего класса путем взаимного признания и признания укрепляют и воспроизводят привилегированную группу, которая имеет различный экономический, культурный и символический капитал. Коулман и Патнем рассматривают социальный капитал как коллективный ресурс, как общественное благо.

Р.А. Григорьев и коллектив авторов показывают в своих работах, что в экономической

сфере социальный капитал облегчает экономическим агентам доступ к информации и ресурсам, снижает транзакционные издержки, создает стимулы и условия для производства общественных благ, повышает эффективность государственного управления [3]. Несмотря на отсутствие строгого общепринятого определения понятия «социальный капитал», имеют место многочисленные исследования его форм и содержания (Дж. Коулман и др.) [17], попытки измерения и анализа его динамики (Патнем и др.), выявление связей между ним и другими процессами, такими, как создание продуктовых инноваций, неравенство доходов и др. [20]. Н.С. Селиверстова и коллектив авторов [10] выделяют пять плоскостей, в которых преимущественно может рассматриваться социальный капитал: 1) социальный капитал и индивидуальные качества личности; 2) социальный капитал и семейные связи; 3) социальный капитал и корпоративная культура; 4) социальный капитал и гражданская активность;

5) социальный капитал и институциональная среда. Тем самым показывается значимая роль социального капитала в изучении вопросов, связанных с гражданским обществом.

В рамках данной работы особое внимание будет уделено анализу взаимосвязи между социальным капиталом и оппортунистическим поведением субъектов той или иной системы социально-экономических, хозяйственных отношений.

Анализ многочисленных публикаций, посвященных проблемам оппортунистического поведения, показывает, что вопросы, связанные с его проявлениями, находятся в центре внимания представителей различных экономических школ и течений. Кроме того, исследования оппортунистического поведения, как и исследования социального капитала, зачастую носят междисциплинарный характер, что связано с комплексностью, сложностью рассматриваемых явлений. При этом, возможно, именно попытки учесть влияние таких сложных категорий на экономические процессы позволяют более четко понимать их внутреннюю сущность для последующего прогнозирования и выработки управляющих воздействий.

Современному состоянию экономической теории как научной дисциплины, не отвечающей современным требованиям мировой науки и технологического прогресса, посвящено немало работ, вышедших в свет за последние два десятилетия (например, [9], [14]). Дискуссии на подобные темы делают все более привлекательными для исследователей гетеродоксальные подходы, использующие методы исследования широкого спектра социальных и естественно-научных дисциплин, а также выбор в качестве объектов исследования значимых, но трудно поддающихся оценке явлений, таких, как социальный капитал, оппортунистическое поведение и др.

Значительный вклад в развитие теоретических положений об оппортунизме внесли О. Уильямсон, Дж. К. Гэлбрейт, Г. Таллок, Г. Беккер, Дж. Акерлоф, В.В. Вольчик, Е.Г. Мартюкова, А.Ю. Стрижак, Н.С. Григорьева и др. В исследовании различных аспектов поведения экономических агентов значительный вклад внесли работы А. Шлейфера, М. Рэбина, Дж. Акер-

лофа, М. Спенса, Дж. Стиглица, В. Смита, Д. Кахнемана, А. Левинсона.

Наиболее распространенной трактовкой оппортунистического поведения как экономического явления считается определение, данное О. Уильямсоном, который под оппортунизмом понимал, прежде всего, «следование своим интересам, в том числе обманом путем, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими. Намного чаще оппортунизм подразумевает более тонкие формы обмана, которые могут принимать активную и пассивную форму» [11]. В отечественной практике оппортунизм чаще всего рассматривался с точки зрения его проявления в трудовых взаимоотношениях между работодателем и наемным работником (например, в работах О.Г. Бодрова [1]). В то же время в последнее десятилетие появляются работы, в которых феномен оппортунистического поведения рассматривается шире. Р.М. Кундакчян, Н.С. Григорьева [8] рассматривают оппортунизм как нарушение контрактных обязательств на примере рынков банковских продуктов (прежде всего, это касается выдачи кредитов) и рынка строительных услуг и работ (сфера строительства рассматривается при этом как одна из отраслей, где проявления оппортунистического поведения встречаются часто). А коллектив авторов В.В. Глухов, В.А. Останин и Ю.В. Рожков рассматривают проявления оппортунистического поведения на уровне международных валютно-финансовых отношений [2].

В рамках настоящего исследования мы трактуем оппортунистическое поведение предельно широко – как нарушение (прямое или скрытое) принятых контрагентом на себя ранее обязательств (действие или бездействие) в ходе взаимодействия с другими экономическими агентами в рамках формальных или неформальных договорных отношений с целью получения односторонней выгоды.

Некоторые авторы обращают внимание на то, что после заключения контракта сокращение транзакционных издержек подразумевает в основном сокращение издержек оппортунистического поведения [12] (посредством различных форм контроля или привлечения

третьей стороны как гаранта выполнения обязательств). С другой стороны, некоторые исследователи отмечают, что если ключевые позиции захватывают индивиды с хищнической либо оппортунистической психологией, никакие институциональные ограничения сдержать это хищническое поведение не в состоянии [5], а значит, оппортунистическое поведение следует рассматривать в качестве значимого фактора развития экономических отношений.

Реализация экономическими агентами оппортунистических действий предполагает возникновение ущерба в виде дополнительных транзакционных издержек, являющихся непосредственно следствием оппортунистического поведения. Точных данных о количественной величине потерь, возникающих в результате оппортунистического поведения экономических агентов, в настоящее время недостаточно. В то же время количественный анализ экономических явлений позволяет идентифицировать существование взаимосвязей между экономическими показателями и изучать особенности их проявления.

С точки зрения институционального подхода индивиды или группы индивидов наряду с общим институциональным интересом имеют частные институциональные интересы, находящиеся порой в противоречии друг с другом. Следуя своим частным институциональным интересам, индивиды в ходе взаимодействия могут наносить друг другу ущерб путем невыполнения формальных и неформальных обязательств, контрактов. В таком случае оппортунистическое поведение может рассматриваться как осознанное невыполнение взятых на себя ранее формальных или неформальных обязательств [4].

При этом для субъекта возможность не выполнить взятые на себя обязательства зависит как от внешних факторов, на которые субъект влиять не может или может влиять лишь опосредованно, так и от внутренних, характеризующих социальную среду, в которой происходят его взаимоотношения с другими субъектами (контрагентами). И одной из значимых характеристик этой социальной среды является как раз социальный капитал – и социальный капитал группы, и индивидуальный социальный

капитал субъекта (связи, репутация и т. д.). На изучение данной взаимосвязи и направлена данная работа.

Материалы и методы

В качестве общего метода используется диалектический подход к познанию экономических и социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов. Диалектический подход определил выбор конкретных методов исследования: дискурсивного, формально-логического, феноменологического.

Результаты

На формирование и использование социального капитала влияют индивидуальные качества личности – будь то пол или психологические особенности [10]. Так, исследователи из Испании на основании исследования деятельности женщин-предпринимателей в Латинской Америке обнаружили, что культурные ценности сотрудничества зачастую не применяются женщинами в их деловых социальных контактах. Индивидуализм является более распространенной формой поведения женщин-предпринимателей в Латинской Америке. То есть социальные и родственные связи, репутация и прочие составляющие социального капитала и возможности для его последующей монетизации являются индивидуальными для каждой личности, что, в свою очередь, позволяет говорить о наличии не только группового социального капитала (это классическая трактовка социального капитала как коллективного ресурса, общественного блага), но и индивидуального социального капитала.

Например, практика не раз показывала, что выгоды от получения высшего образования также различаются в зависимости от социального капитала семьи обучающегося, от того, в какую среду он попадет и каким будет его первое место работы. Но не менее важно, каков у обучающегося эмоциональный интеллект, насколько у него развиты так называемые *soft skills*, которые позволят ему быстрее или медленнее накапливать и реализовывать индивидуальные наработанные связи, репутацию

и другие составляющие социального капитала. В этом случае речь, по нашему мнению, также идет об индивидуальном социальном капитале.

В отличие от некоторых экономистов, которые настаивают на строгом анализе затрат на высшее образование и выгод от полученных в итоге результатов, Боуэн утверждает [18], что не денежные выгоды настолько существеннее, что такие решения (как решение о получении высшего образования) должны приниматься в первую очередь на основании не денежных выгод. Вероятно, при этом Боуэн косвенно подразумевает именно приращение социального капитала как не денежную форму выгод от получения высшего образования (или, по сути, и от иных направлений инвестиций в человеческий капитал, капитал, который определяет не денежные выгоды индивида).

Индивидуальный социальный капитал является расширением/дополнением концепции человеческого капитала, одной из форм его реализации в социальной среде. И конечно, как и человеческий капитал, индивидуальный социальный капитал также имеет экономический эффект своего существования и использования, поскольку он позволяет добиться лучших условий труда и условий работы с контрагентами и повысить эффективность личности в других видах экономических, хозяйственных взаимоотношений.

При этом разница между индивидуальным и групповым социальным капиталом может состоять в том, что если субъект действует/принимает решения от своего имени – в этом процессе участвует преимущественно индивидуальный социальный капитал. А в случае осуществления действий от имени фирмы, организации (коммерческой или общественной) или по поручению какой-либо группы лиц – интерпретация этих действий другими субъектами (контрагентами процесса, в рамках которого эти действия совершаются) будет происходить под влиянием группового социального капитала.

Таким образом, по нашему мнению, социальный капитал присущ как каждому человеку в отдельности (личный социальный капитал личности), так и группам людей и обществу в целом (например, общественной организации или спортивному клубу).

Под индивидуальным социальным капиталом мы понимаем совокупность социальных связей индивида, которые он может использовать в качестве ресурса для достижения тех или иных своих целей и которые интерпретируются другими членами общественного окружения как наличие у индивида власти и влияния.

Под групповым социальным капиталом мы понимаем совокупность взаимосвязей группы лиц, которые интерпретируются другими лицами и группами как ресурс, использование которого возможно для увеличения собственных групповых выгод (достижения тех или иных целей).

Как социальный капитал может быть индивидуальным или групповым, так и оппортунистические действия также зависят от индивидуальных качеств личности, и в том числе – от социального капитала субъекта, который реализует действия, трактуемые в качестве оппортунизма.

В качестве оппортунистических могут трактоваться действия, совершаемые одним субъектом (индивидом лично или как представителем некоторой организации/фирмы) или группой субъектов (частью общества, группой лиц, корпорацией/фирмой). В первом случае, по нашему мнению, речь идет об индивидуальном оппортунизме с целью перераспределения выгод в пользу одного лица, а во втором – о групповом оппортунизме и стремлении к перераспределению выгод в пользу группы лиц (по масштабам – вплоть до населения страны).

При этом групповой оппортунизм может проявляться на самых разных уровнях:

- мегаэкономическом, или международном, (например, расширение НАТО на Восток, которое позиционируется как действия, не угрожающие границам никакой конкретной страны, но с точки зрения интересов Российской Федерации *интерпретирующиеся* как имеющие оппортунистическую направленность);

- макроэкономическом (например, санкции в отношении компаний);

- мезоэкономическом: региональном (региональный лоббизм за размещение инфраструктурных проектов (высокоскоростные железнодорожные магистрали, развитие города Иннополис в Республике Татарстан) и муни-

ципальном (распределение налоговых поступлений, размещение объектов, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития).

Примером оппортунистических отношений на мегаэкономическом уровне может являться система международных финансовых отношений. Так, по мнению В.В. Глухова, В.А. Останина и Ю.В. Рожкова [2], современный вид международных финансов следует рассматривать в качестве модифицированной формы финансов, как финансовый симулякр, в процессе использования которого частные интересы стран-оппортунистов глобального финансового рынка становятся доминантой, возвышаются над интересами мирового сообщества. Значимость национальных валют при этом пока сохраняется, но их объем в финансовых трансграничных транзакциях постепенно снижается. Сами же деньги также значительно изменили свою сущность, став по большей части виртуальными [7]. Это подтверждается доминированием компаний из США на международном финансовом рынке, а также тем, что объем эмитированных деривативов за последние десятилетия в десятки раз превысил стоимость реального капитала, имеющегося во всем мире.

В.В. Глухов, В.А. Останин и Ю.В. Рожков называют такое поведение ведущих игроков международного финансового рынка геофинансовым оппортунизмом. По их мнению, «геофинансовый оппортунизм самых мощных игроков на этом экономическом «пространстве-времени» становится, наряду с традиционными формами недобросовестной конкуренции, одной из инновационных форм перераспределения мирового продукта и дохода» [2].

С нашей точки зрения, так называемый геофинансовый оппортунизм является одним из проявлений группового оппортунизма на мегаэкономическом уровне. Это пример именно группового оппортунизма, поскольку в этом случае сложившаяся система взаимоотношений заточена не на перераспределение выгод в пользу какого-либо одного лица или фирмы, а под интересы целого профессионального сообщества или населения конкретной террито-

рии/региона/национальной экономики.

Действительно, мы согласны с положением В.В. Глухова, В.А. Останина и Ю.В. Рожкова о том, что национальные экономики в этих условиях становятся более уязвимыми, частично утрачивая экономический суверенитет и попадая в орбиту влияния и во все большую зависимость от политической и экономической воли более развитых, экономически мощных стран.

Аналогичными примерами проявления группового оппортунизма на мегаэкономическом уровне могут служить так называемые торговые и санкционные войны, реализация политики привлечения инвестиций с одновременным использованием силы военных блоков и геополитических инструментов.

И если меры для борьбы с индивидуальным оппортунизмом основываются на институциональных преобразованиях, связанных с повышением уровня социальной справедливости (за счет расширения участия общественности, гражданских институтов в регулировании общественной жизни [13]), то для борьбы с групповым общественным оппортунизмом могут применяться меры по созданию экономических блоков и союзов для формирования противовесов оппортунистически действующим силам (например, развитие ШОС, АСЕАН и других региональных объединений национальных экономик).

Таким образом, под индивидуальным оппортунизмом мы понимаем совершение индивидом действий, направленных на получение дополнительных выгод за счет неисполнения условий контрактов (преимущественно, имплицитных (поведенческих, неформальных)).

Под групповым оппортунизмом мы понимаем принятие решений одним или группой лиц о совершении действий, направленных на получение дополнительных выгод за счет неисполнения условий контрактов и, соответственно, неправомерного уменьшения выгод других участников контрактных отношений.

Как и категория «социальный капитал», понятие «оппортунистическое поведение» является зачастую трудно идентифицируемым и измеряемым, комплексным явлением что влечет за собой сложности при исследовании данного явления.

Социальные отношения также позволяют получить доступ к той или иной информации [19], что зачастую вызывает в последующем положительный экономический эффект, поскольку дополнительная информация позволяет еще более упростить производственные и иные виды деятельности. В то же время доступ к определенной ценной информации может быть односторонним, что усиливает асимметрию информации, являющейся базовым условием для реализации действий, которые могут быть интерпретированы как оппортунизм/оппортунистическое поведение. Направленность действий субъекта на поиск возможностей для реализации оппортунистических действий можно считать стратегией оппортунистического поведения, которая в некоторых случаях (существенная асимметрия информации, недостаточно формализованные условия имплицитных контрактов, низкий уровень доверия, слабо развитые институты взаимодействия) может быть для субъекта доминантной.

Гипотезой нашего исследования является положение о том, что склонность к реализации стратегии оппортунистического поведения выше у субъекта с высоким уровнем индивидуального или группового социального капитала.

Накопление социального капитала представляет собой длительный процесс, как для индивида, так и для группы лиц (социальный капитал может быть как индивидуальный, так и общественный/групповой), который формируется в результате большого количества взаимодействий/транзакций между конкретной группой субъектов.

Социальный капитал взаимосвязан с такими понятиями, как власть и влияние. И по нашему мнению, социальный капитал представляет собой скорее не только *ресурс* для субъекта (индивида или группы лиц), но и *устойчивое мнение о наличии/отсутствии тех или иных ресурсов и возможностей их использования* для достижения тех или иных целей субъекта (индивида или группы лиц). Исходя из этого, более высокий уровень социального капитала означает большее влияние субъекта на протекание тех или иных экономических отношений.

В этом случае можно утверждать, что, при прочих равных, больший социальный капитал

позволяет его субъекту-обладателю эффективнее реализовывать стратегию оппортунистического поведения по перераспределению дополнительной части выгод в свою пользу за счет использования устойчивого мнения общества о больших правах при распределении выгод по сравнению с субъектом, обладающим меньшим социальным капиталом.

Например, конкретные депутаты могут при принятии решений руководствоваться не только общественными интересами, но и своими собственными (что может трактоваться как оппортунизм, поскольку при таком развитии событий ведет к перераспределению выгод в их пользу). Или лидеры общественных организаций за счет своего более высокого социального статуса (а значит, и социального капитала) могут лоббировать принятие решений на базе собственных интересов, что также может трактоваться как пример оппортунизма. Например, в СМИ опубликована информация о том, что лидер профсоюза «В» необоснованно получала бесплатные путевки в санаторий; группы жителей Казани противодействуют строительству мусоросжигательного завода, устраивают пикеты против строительства дорог, пролегающих по территории, на которой построены дома без соответствующих разрешений.

Исходя из всего этого, можно сделать вывод, что больший индивидуальный социальный капитал позволяет субъекту-обладателю успешнее реализовывать как стратегию индивидуального оппортунистического поведения, так и стратегию группового оппортунистического поведения по перераспределению дополнительной части выгод в свою личную пользу за счет устойчивого мнения в обществе о больших правах при распределении выгод по сравнению с субъектом, обладающим меньшим индивидуальным социальным капиталом.

А больший групповой социальный капитал позволяет субъекту-обладателю реализовывать стратегию группового оппортунистического поведения по перераспределению дополнительной части выгод в свою пользу за счет устойчивого мнения о *большей справедливости* при распределении выгод по сравнению с субъектом, обладающим меньшим групповым социальным капиталом.

В случае действия неблагоприятных институциональных факторов, по мнению В.В. Дементьева [5], будет происходить переориентация субъектов с инновационной ренты и прироста производства на другие источники максимизации индивидуальной полезности. Одним из таких источников, в том числе, может выступать прирост выгод в результате реализации действий, могущих трактоваться как оппортунистические. Произойдет повышение доли доходов, получаемых за счет асимметрии информации и оппортунизма, и сокращение величины доходов от роста общественной производительности. В этом случае расширение зоны социального конфликта будет приводить к сокращению группового социального капитала. При этом изменение индивидуального социального капитала будет зависеть в большей степени от субъективного восприятия справедливости действий индивида.

По мнению В.В. Дементьева [6], несмотря на наличие объективных оснований для положительной мотивации к проведению модернизации, имеет место целый ряд препятствий и ограничений для подобного рода действий, природа которых коренится в особенностях хозяйственного порядка и институциональной структуры. Основа данных препятствий лежит в распределении экономической власти и структуре порождаемых ею доходов. Как следствие, происходит переориентация экономических агентов с инновационной ренты и прироста производства на другие источники максимизации индивидуальной полезности.

Заключение

Таким образом, на основании применения феноменологического метода, анализа научных источников и исследований автора, показано, что больший социальный капитал позволяет его субъекту-обладателю реализовывать оппортунистическое поведение по перераспределению дополнительной части выгод в свою пользу за счет использования устойчивого мнения о его больших правах при распределении выгод по сравнению с субъектом, обладающим меньшим социальным капиталом.

Приведены аргументы в пользу целесообразности разделения на групповой и инди-

видуальный как социального капитала, так и оппортунизма; показаны взаимосвязи между данными категориями.

Под индивидуальным социальным капиталом мы понимаем совокупность социальных связей индивида, которые он может использовать в качестве ресурса для достижения тех или иных своих целей и которые интерпретируются другими членами общественного окружения как наличие у индивида власти и влияния. А под групповым социальным капиталом мы понимаем совокупность влияния группы лиц, интерпретирующегося обществом как ресурс, использование которого возможно для увеличения собственных выгод.

Под индивидуальным оппортунизмом мы понимаем совершение индивидом действий, направленных на получение дополнительных выгод за счет неисполнения условий контрактов (преимущественно, имплицитных (поведенческих, неформальных)).

Под групповым оппортунизмом мы понимаем принятие решений лидером или группой лиц о совершении действий, направленных на получение дополнительных выгод за счет неисполнения условий контрактов и, соответственно, неправомерного уменьшения выгод других участников контрактных отношений.

Подобное разделение явилось результатом анализа проявлений оппортунистического поведения в системе экономических отношений (практике реализации контрактных отношений). Выявлено влияние наличия высокого социального капитала на возможность реализовывать действия, которые могут трактоваться как оппортунистические и могут быть направлены на перераспределение выгод в пользу как одного лица, так и группы лиц.

Литература

1. Бодров О.Г. Оценка причин трудового оппортунизма персонала // Финансы и кредит. – 2014. – № 12 (588). – С. 41–51.
2. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм геофинансовой политики как форма глобальной конкуренции // Финансы и кредит. – 2015. – № 10 (624). – С.27–36.
3. Григорьев Р.А., Климанова А.Р., Крамин М.В., Крамин Т.В. Социальный капитал как фактор роста конкурентоспособности экономических систем //

Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 4 (23). – С. 29–34.

4. Григорьева Н.С. Исследование оппортунистического поведения // Будущее науки – 2015: сборник научных статей III Международной молодежной научной конференции: в 2-х т. / под ред. А.А. Горохова. – 2015. – С. 86–89.

5. Дементьев В.В. Инновации: между теоремой Коуза и теоремой Гоббса // Журнал институциональных исследований. – 2019. – С. 95–114.

6. Дементьев В.В. (2018). Инновации, хозяйственный порядок и экономическая власть // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 23–36.

7. Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Банковская сфера: механизм информационно-финансовой интермедиации: монография. – Хабаровск: Редакционно-издательский центр Хабаровской государственной академии экономики и права, 2013. – 320 с.

8. Кундакян Р.М., Григорьева Н.С. Моделирование влияния издержек оппортунистического поведения на экономическую деятельность // Казанский экономический вестник. – 2015. – № 3 (17). – С. 116–122.

9. Полтерович В.М. Кризис экономической теории: доклад // Неизвестная экономика: научный семинар Отделения экономики и Центрального экономико-математического института Российской академии наук. – 1997.

10. Селиверстова Н.С., Яковлева Е.Л., Григорьева О.В., Воронцова Л.В. Размерности социального капитала // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. – № 3 (47). – С. 553–568.

11. Уильямсон О.И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. – 1993. – Т. 1. – Вып. 3. – С. 39–49.

12. Хайдукова Е.С. Транзакционные издержки на примере контракта кредитования // Вестник Югорского государственного университета. – 2016. – № 4 (43). – С. 87–91.

13. Чеботаренко Е.С. Формы проявления оппортунизма в экономике: причины и меры противодействия // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т.5. – № 4 (17). – С. 385–388.

14. Яковлев А.А., Яковлев А.В. Пути разрешения системного кризиса в экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 923–934.

15. Ben-Porath Y. The F-Connection: Families, Friends and Firms in the Organization of Exchange // Population and Development Review. – 1980. – Vol. 6. – P. 1–30.

16. Bourdieu P. Le Capital Social: Notes Provisoires // Actes de la Recherche en Sciences Sociales. – 1980. – Vol. 3. – P. 2–3.

17. Coleman J.S. Chapter 2. Social Capital in the Creation of Human Capital // Knowledge and Social Capital Foundations and Applications. – 2000. – P. 17–41.

18. Investment in Learning: The Individual and Social Value of American Higher Education / ed. by Howard Bowen. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/e/9781351309912> (дата обращения: 01.05.2019).

19. Kan E., Lazarsfeld P. Personal Influence. – N.Y.: The Free Press, 1955.

20. Tsai W., Ghoshal S. Social Capital and Value Creation: The Role of Intrafirm Networks // Academy of Management Journal. – 2017. – Vol. 41. – No. 4. – URL: <https://doi.org/10.5465/257085/>

Информация об авторах

Селиверстова Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и эконометрики, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: nat-grig17@yandex.ru

N. SELIVERSTOVA,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

USING SOCIAL CAPITAL BY ACTORS OF OPPORTUNISTIC BEHAVIOR IN SOCIO-ECONOMIC ACTIVITIES

Abstract. The purpose of the work is to describe the using of social capital by the subjects of opportunistic behavior in socio-economic activities. The dialectical approach to knowledge of the economic and social phenomena allowing to analyze them in historical development and functioning in the context of set of objective and subjective factors is used. Dialectical approach determined the choice of specific research methods: discursive, formal-logical, phenomenological. Based on the application of phenomenological method, analysis of scientific sources, it is shown that greater social capital allows its subject-owner to implement opportunistic behavior to redistribute additional benefits in their favor at the expense of a stable opinion about its greater rights in the distribution of benefits compared to the subject with less social capital. In the article on the basis of the use of a complex of classical methods from the theoretical point of view the interrelation between the level of social capital and manifestations of opportunistic actions is investigated. The main provisions and conclusions of the article can be used in research and teaching activities when considering the nature and trends of communication processes, manipulative technologies, and will become the basis for further development of methods of quantitative assessment of social capital and the costs of opportunistic behavior.

Keywords: microeconomics, opportunistic behavior, social capital, communications, benefits, costs, contracts, institutions.

References

1. Bodrov O. Evaluation of the causes of labor opportunism of personnel. *Finance and Credit*, № 12 (2014), pp. 41–51.
2. Glukhov V., Ostanin V., Rozhkov Yu. Opportunism of geofinancial policy as a form of global competition. *Finance and Credit*, № 10 (2015), pp. 27–36.
3. Grigoriev R., Klimanova A., Kramin M., Kramin T. Social capital as a growth factor in the competitiveness of economic systems. *Vector of science TSU. Series: Economics and Management*, № 4 (2015.), pp. 29–34.
4. Grigoryeva N. The study of opportunistic behavior. In *The Future of Science. Collection of scientific conditions of the 3rd International Youth Conference: in 2 volumes* (2015), pp. 86–89.
5. Dementiev V. Innovation: Between Coase's theorem and Hobbes's theorem. *Journal of Institutional Studies* (2019), pp. 95–114.
6. Dementiev V. Innovations, the economic order and the economic field. *Journal of Economic Regulation (Regulatory Issues)*, vol. 9, № 4 (2018), pp. 23–36.
7. Drozdovskaya L., Rozhkov Yu. *Banking: the mechanism of information and financial intervention: a monograph*. RIC KhGAEP, Khabarovsk, 2013 (320 pp.).
8. Kundakchyan R., Grigoryeva N. Modeling the role of costs of opportunistic behavior on economic activity. *Kazan Economic Bulletin*, № 3 (2015), pp. 116–122.
9. Polterovich V. *The crisis of economic theory*. Report at a scientific seminar of the Department of Economics and CEMI RAS 'Unknown Economy', 1997.
10. Seliverstova N., Yakovleva E., Grigoryeva O., Vorontsova L. Dimensions of social capital. *Actual problems of Economics and Law*, vol. 12, № 3 (47) (2018), pp. 553–568.
11. Williamson O. Behavioral sentences of modern economic analysis. *Thesis*, vol. 3 (1993), pp. 39–49.
12. Khaidukova E. Transactional products at the premiere of a loan contract. *Bulletin of Ugra State University*, № 4 (43) (2016), pp. 87–91.
13. Chebotarenko E. Forms of manifestation of opportunism in the economy: causes and countermeasures. *ANI: Economics and Management*, vol. 56 № 4 (17) (2016), pp. 385–388.
14. Yakovlev A., Yakovlev A. Ways to resolve the systemic crisis in economic theory. *Actual problems of economics and law*, vol. 13 № 1 (2019), pp. 923–934.
15. Ben-Porath, Yoram. The F-Connection: Families, Friends, and Firms in the Organization of Exchange. *Population and Development Review*, vol. 6 (1980), pp. 1–30.

16. Bourdieu P. Le Capital Social: Notes Provisoires. *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*, vol. 3 (1980), pp. 2–3.
17. Coleman J. Chapter 2 – Social Capital in the Creation of Human Capital. *Knowledge and Social Capital Foundations and Applications* (2000), pp. 17–41.
18. *Investment in Learning: The Individual and Social Value of American Higher Education*. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/e/9781351309912>
19. Kan £., Lazarsfeld P. *Personal Influence*. New York, 1955.
20. Tsai W., Ghoshal S. Social Capital and Value Creation: The Role of Intrafirm Networks. *Academy of Management Journal*, vol. 41, № 4 (2017). URL: <https://doi.org/10.5465/257085>

УДК 336.13

С.О. ТЕПЛЯКОВА,
аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КУЛЬТУРЫ И МЕХАНИЗМОВ ЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация. Экономика культуры находится во взаимодействии с экономическим развитием территории, уровнем жизни населения и сферой туризма. Эффективное развитие организаций сферы культуры во многом зависит от грамотной политики в области культуры, нормативно-правовой базы функционирования субъектов экономики культуры, деятельности институтов и мер поддержки и стимулирования культурной сферы, в частности объемов финансирования сферы культуры. Анализ доли расходов на культуру в ВВП России и ряда европейских стран показал сравнительно низкую долю бюджетного финансирования экономики культуры в России. Нехватка финансирования ведет к различным проблемам в культурной сфере, к которым относятся неудовлетворительное состояние объектов культурного наследия, высокая стоимость продуктов экономики культуры, низкая эффективность и прибыльность частных предприятий в сфере культуры, недоиспользование потенциала внутреннего туризма, связанного с культурным туризмом. Наряду с данными проблемами существует неблагоприятный момент отсутствия структурированных и ежегодных статистических данных, в полном объеме характеризующих состояние экономики культуры в России. В связи с достаточно высоким уровнем затрат домохозяйств в России на культуру и досуг имеется значительный потенциал повышения привлекательности и эффективности данной сферы экономики. Предлагаемая модель развития экономики культуры в России на основе современных тенденций ее развития, существующих проблем и решений будет способствовать повышению эффективности и целенаправленности как финансирования, так и других мер стимулирования экономики культуры.

Ключевые слова: культура, экономика культуры, бюджетное финансирование, цифровизация, культурная политика.

Введение

В настоящее время общепризнанным является факт высокой роли культуры, истории и идентичности в потенциале развития любой территории. Взаимовлияние культуры и территории проявляется как в сфере туризма, в сохранении культурного наследия, в культурном уровне населения определенной территории, так и в механизмах стимулирования и финансирования экономики культуры.

Высокая значимость культуры в социальной и экономической жизни общества вызывает значительный интерес исследователей к вопросам анализа отдельных аспектов ее функционирования.

Экономика культуры как дисциплина в целом охватывает широкий круг проблем – от экономической теории культурной деятельности и исследования механизмов государственной поддержки культуры в рыночной экономике до изучения правовых, финансовых и трудовых отношений в этой сфере [5].

В зарубежной научной литературе исследуются различные аспекты развития экономики культуры – как проблемы и перспективы отдельных ее направлений, так и национальные особенности управления экономикой культуры.

Так, были изучены вопросы актуальности и вклада ремесленного сектора в экономику, а также в общество в целом [11]. По мнению ученых, западный подход к ремеслу и его подчинение искусству контрастирует с престижем ремесла в восточных странах, отличаясь механизмами стимулирования и финансирования культуры. При этом в любом территориальном аспекте, как западном, так и восточном, подчеркивается важность политики в области культуры, высокая роль культурных институтов, музеев, дизайнеров и частных учреждений для обеспечения эффективного устойчивого развития ремесла и культуры в целом.

При этом, несмотря на высокую роль институтов и публичного сектора в экономике

культуры, в другом исследовании, посвященном эффективности функционирования музеев, было подчеркнута благоприятное влияние аутсорсинга и административной децентрализации в культурном секторе экономики [6].

Методология

Анализ деятельности организаций в области экономики культуры в настоящее время затрагивает также цифровизацию культуры в целом и организаций данного сектора в частности. В этой связи рассматриваются модели реального и виртуального культурного опыта и идет переосмысление ауры произведений искусства и подлинности культурного опыта в эпоху цифровых технологий [9].

Современные тенденции цифровой трансформации в развитии экономики культуры, в том числе для обеспечения доступа граждан к культурным ценностям независимо от места проживания, вызывают необходимость дополнительного финансирования данной сферы экономики.

Анализируя актуальные вопросы экономики культуры, необходимо уделить особое внимание ее финансированию. Показателем, характеризующим объемы государственной поддержки культуры в различных странах, является процент расходов на культуру в ВВП страны. В целом расходы на культуру в ВВП России в последние годы указывают на отставание финансирования экономики культуры в сравнении с темпом роста ВВП страны (рис. 1).

Сравним данные показатели по некоторым европейским странам и России (рис. 2).

По данным, представленным на рис. 2, видно, что объемы государственной поддержки в виде финансирования расходов на культуру в России значительно отличаются от аналогичного показателя во многих европейских странах. В среднем по странам Евросоюза расходы на культуру, развлечения и религию составляют около 1 % ВВП. Лидером по данному показателю является Венгрия, в которой власти тратят на культуру 3,3 % ВВП. Среди европейских государств наименьшие затраты на культуру в ВВП – в Ирландии и Великобритании – по 0,5 %, но даже показатели этих стран в пять раз превышают долю государственного финансирования культуры в ВВП России.

Представленная негативная тенденция снижения доли финансирования культуры в ВВП России и значительное отставание данного показателя от уровня развитых европейских стран свидетельствует о том, что сфера культуры является наименее приоритетным направлением бюджетных расходов, что вызывает ряд проблем в данной сфере в современной России, таких, как:

- неудовлетворительное состояние объектов культурного наследия;
- высокая стоимость продуктов экономики культуры, что может вызвать явление элитарности культуры;

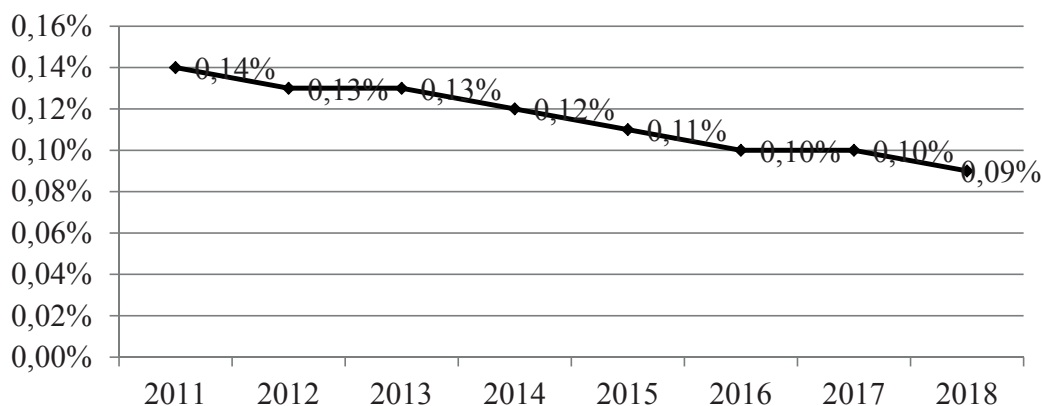

Рис. 1. Доля расходов на культуру и кинематографию в ВВП России [3, 4]

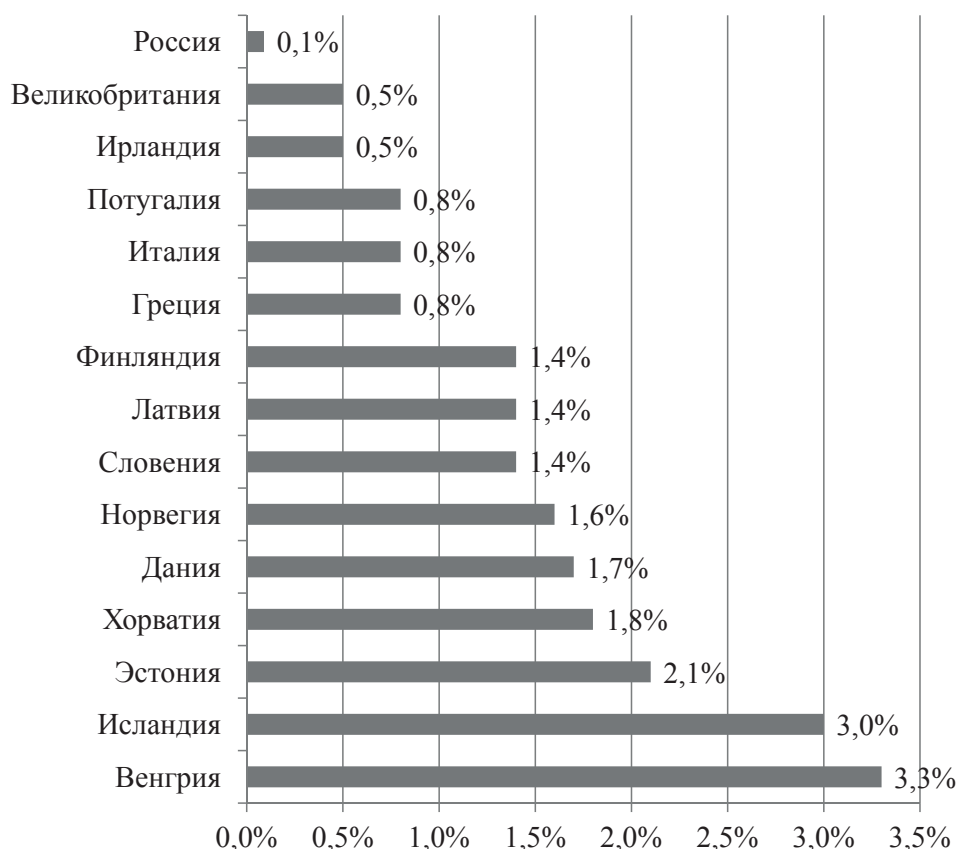

Рис. 2. Доля расходов на культуру в ВВП страны за 2018 г. [1]

– острая нехватка финансирования частных предприятий в области культуры, что негативно влияет на их эффективность;

– недоиспользование потенциала внутреннего культурного туризма на территории страны.

При этом, несмотря на недостаточное финансирование сферы культуры, затраты на культуру в бюджетах домохозяйств в России занимают 6,9 %, по данным 2018 г.

Обратимся к рис. 3, на котором представлено сравнение данного показателя в России и некоторых странах Западной и Восточной Европы.

Данные, представленные на рис. 3, подтверждают предположение, что чем выше уровень жизни населения, тем больше трат домохозяйств не связано с удовлетворением физиологических потребностей. К подобным расходам, наряду с питанием вне дома, путешествиями, образованием, относятся затраты на культуру и развлечения. Так, лидерами по доле расхо-

дов семейных бюджетов на досуг и культуру являются благополучные западноевропейские страны – Швеция (18,7 %), Великобритания (13,0 %) и Австрия (11,5 %). Следует отметить, что по данным исследования, доля расходов на досуг и культуру в Швеции и Великобритании превышает долю расходов на еду.

В сравнении с наиболее развитыми европейскими странами доля расходов домохозяйств на досуг и культуру в России ниже максимального значения, однако с показателем 6,9 % Россия находится в середине списка и обгоняет Венгрию, Италию, Грецию, Португалию и многие восточно-европейские страны.

Подобный уровень расходов семейных бюджетов на культурную сферу говорит о востребованности экономики культуры в России. На наш взгляд, необходимо совершенствовать культурную политику для более эффективного развития сферы экономики культуры и использования ее потенциала.

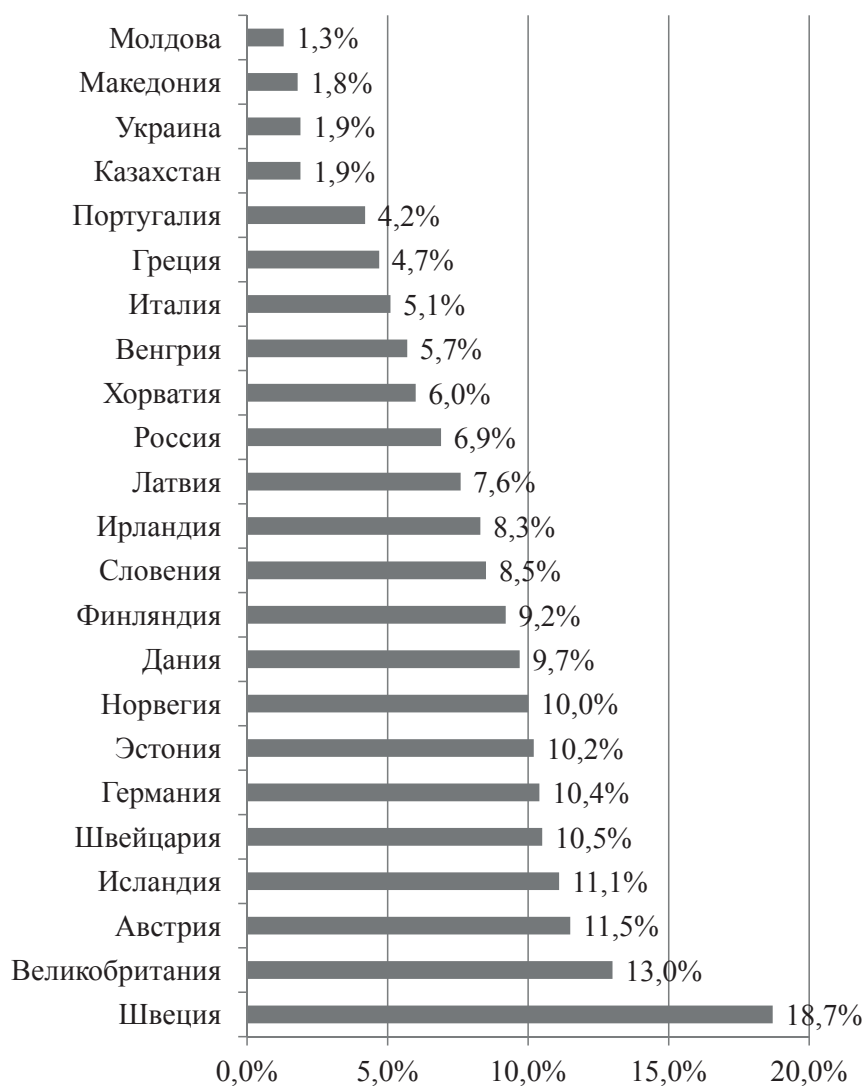

Рис. 3. Доли расходов домохозяйств некоторых европейских стран на досуг и культуру по данным рейтинга 2018 г. [2]

Результат

Предложим модель развития экономики культуры в современной России (рис. 4).

Модель развития экономики культуры характеризует существующие благоприятные тенденции по развитию экономики культуры в России, направленные на повышение доступности культурных благ и создание единого культурного пространства.

Заключение

Существующие проблемы в культурной сфере требуют решения, и в качестве направлений культурной политики рассматриваются преимущественно аспекты финансирования

экономики культуры: повышение его объемов, развитие таких перспективных направлений финансирования, как государственно-частное партнерство – для крупных проектов и краудфандинг – для проектов меньшего масштаба.

Для исключения проблемы элитарности культуры, когда участие в широком спектре культурных мероприятий напрямую зависит от высокого уровня образования и дохода, возможно применение опыта Китая. В Китае грамотная политика в области управления экономикой культуры способствует обеспечению равного доступа к культуре всех граждан [8].

При планировании культурной политики возможно использовать также налоговый опыт

Рис. 4. Модель развития экономики культуры

снижения ставок НДС на культурные товары и услуги в Европейском Союзе с целью снижения цен и увеличения количества потребляемых культурных товаров [7]. По мнению зарубежных ученых, наличие государственных грантов и субсидий повышает эффективность функционирования культурных предприятий, качество их услуг и способствует расширению инноваций и разнообразия [10].

На наш взгляд, эффективность мер культурной политики во многом зависит от ее адресности. Так, необходимо увеличение количества и объемов финансовой поддержки по грантам и субсидиям, с их включением в бюджет расходов. Налоговые меры необходимо внедрить в отношении приоритетных направлений культуры, а также для предприятий сферы культуры, занимающихся инновациями.

Эффективность использования данных мер регулирования можно будет оценить в перспективе, при условии повышения информативности статистики в области культуры, которая на данный момент является разрозненной и нерегулярной. Для выявления приоритетных

направлений приложения сил необходимо разработать систему показателей по каждому направлению сферы культуры, как в отношении публичных организаций, так и в отношении частных предприятий.

Литература

1. Официальный сайт издательского дома «Коммерсантъ». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3750298> (дата обращения: 23.04.2019).
2. Официальный сайт рейтингового агентства «РИА Рейтинг». – URL: <http://www.riarating.ru/countries/20181218/630114363.html> (дата обращения: 23.04.2019).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 23.04.2019).
4. Официальный сайт Министерства финансов России. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/> (дата обращения: 23.04.2019).
5. *Тарновский В.В.* Экономика культуры и культура экономики: институциональный аспект // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – Т. 79. – № 4. – С. 237–243.

6. Bertacchini E., Nogare C.D., Scuderi R. Ownership, Organization Structure and Public Service Provision: The Case of Museums // *Journal of Cultural Economics*. – 2018. – Vol. 42. – Is. 4. – P. 619–643.

7. Borowiecki K., Navarrete T. Fiscal and Economic Aspects of Book Consumption in the European Union // *Journal of Cultural Economics*. – 2018. – Vol. 42. – Is. 2. – P. 309–339.

8. Courty P., Zhang F. Cultural Participation in Major Chinese Cities // *Journal of Cultural Economics*. – 2018. – Vol. 42. – Is. 4. – P. 543–592.

9. Evrard I., Kerbs A. The Authenticity of the Museum Experience in the Digital Age: The Case of the Louvre // *Journal of Cultural Economics*. – 2018. – Vol. 42. – Is. 3. – P. 353–363.

10. Fernandez-Blanco V., Rodriguez-Alvarez A., Wisniewska A. Measuring Technical Efficiency and Marginal Costs in the Performing Arts: The Case of the Municipal Theatres of Warsaw // *Journal of Cultural Economics*. – 2019. – Vol. 43. – Is. 1. – P. 97–119.

11. Mignosa A., Kotipalli P. *A Cultural Economic Analysis of Craft* // Palgrave Macmillan. – 2019. – Vol. XXIV. – P. 312.

Информация об авторах

Теплякова София Олеговна, аспирант 3 года обучения, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: sofia92@yandex.ru

S. TEPLYAKOVA,

Postgraduate student

Kazan (Volga region) Federal University

MODERN ASPECTS OF THE CULTURAL ECONOMY DEVELOPMENT AND MECHANISMS OF ITS FINANCING

Abstract. The cultural economy is in mutual influence with the economic development of the territory, the standard of living and the sphere of tourism. Effective development of organizations in the cultural sphere largely depends on a competent cultural policy, the regulatory framework for the functioning of economic entities, the activities of institutions and measures to support and stimulate the cultural sphere, in particular, the amount of funding for the cultural sphere. An analysis of the share of spending on culture in the GDP of Russia and a number of European countries showed a relatively low share of budget financing of the cultural economy in Russia. The lack of funding leads to various problems in the cultural sphere, which include the unsatisfactory condition of cultural heritage sites, the high cost of cultural economy products, the low efficiency and profitability of private enterprises in the cultural sphere, and the underutilization of the potential of domestic tourism associated with cultural tourism. Along with these problems, there is an unfavorable moment of the absence of structured and annual statistical data that fully characterizes the state of the Russian cultural economy. Due to the relatively high level of household spending in Russia on culture and leisure, there is a significant potential for increasing the attractiveness and efficiency of this sector of the economy. The proposed model of the development of a cultural economy in Russia on the basis of modern trends of its development, existing problems and solutions will contribute to enhancing its efficiency and focus, both financing and other measures to stimulate the cultural economy.

Keywords: culture, cultural economy, budget financing, digitalization, cultural policy

References

1. *The official website of Kommersant*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3750298> Electronic resource. Circulation data 04/23/2019

2. *The official website of RIARating*. URL: <http://www.riarating.ru/countries/20181218/630114363.html> Electronic resource. Circulation data 04/23/2019

3. *The official website of the Federal State Statistics Service* URL: <http://www.gks.ru/> Electronic resource. Circulation data 04/23/2019

4. *The official website of the Ministry of Finance of Russia* URL: <https://www.minfin.ru/en/statistics/> Electronic resource. Circulation data 04/23/2019

5. Tarnovsky V. Economics of culture and culture of the economy: institutional aspect. *Bulletin of the Voronezh State University*, vol. 79, is.4 (2017). pp. 237–243.
6. Bertacchini E., Nogare C., Scuderi R. Ownership, organization structure and public service provision: the case of museums. *Journal of Cultural Economics*, vol. 42, is. 4 (2018), pp. 619–643.
7. Borowiecki K., Navarrete T. Fiscal and economic aspects of book consumption in the European Union. *Journal of Cultural Economics*, vol. 42, is. 2 (2018), pp. 309–339.
8. Courty P., Zhang F. Cultural participation in major Chinese cities. *Journal of Cultural Economics*, vol. 42, is. 4 (2018), pp. 543–592.
9. Evrard I., Kerbs A. The authenticity of the museum experience in the digital age: the case of the Louvre. *Journal of Cultural Economics*, vol. 42, is. 3 (2018), pp. 353–363.
10. Fernandez-Blanco V., Rodriguez-Alvarez A., Wisniewska A. Measuring technical efficiency and marginal costs in the performing arts: the case of the municipal theatres of Warsaw. *Journal of Cultural Economics*, vol. 43, is. 1 (2019), pp. 97–119.
11. Mignosa A., Kotipalli P. *A Cultural Economic Analysis of Craft*. Palgrave Macmillan, 2019 (312 pp.).

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

УДК 657

А.А. АБДУЛЛАЕВА,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Р. ИМАМИЕВА,

бакалавр

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.А. МУРТАЗИН,

бакалавр

Казанский национальный исследовательский технологический университет

Г.И. ХАМИДУЛЛИНА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРОДВИНУТОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ УЧЕТА И АНАЛИЗА ЗАТРАТ

Аннотация. Экономическая ситуация на современном этапе развития производительных сил и накопленного опыта в области управления и организации производства, высокая конкуренция и поиск новых методов и инструментов совершенствования системы управления диктуют необходимость внедрения системы бюджетирования на предприятии. При этом данная система должна включаться в интегрированную систему управления эффективностью коммерческой организации и способствовать совершенствованию системы учета затрат и их рационализации. Продвинутое бюджетирование объединяет преимущества различных концепций бюджетирования, допуская, например, внесение изменений и корректировок в бюджетные формы, как в системе улучшенного бюджетирования, с целью повышения адаптивности всей системы планирования к изменениям внешней среды. Адаптивность системы бюджетного планирования к текущим нуждам предприятия достигается за счет смещения акцента с расходной части бюджета в сторону достижения плановых показателей и учета важных нефинансовых показателей деятельности, как в системе адаптивного бюджетирования. Важнейшим преимуществом системы продвинутого бюджетирования является возможность ее интеграции с современными методами учета и анализа затрат. В статье рассмотрены методы учета производственных затрат и калькулирования себестоимости продукции, представлена модель интеграции системы продвинутого бюджетирования и современных методов учета и анализа затрат.

Ключевые слова: продвинутое бюджетирование, учет и анализ затрат, методы учета затрат, калькулирование себестоимости, интеграция бюджетирования.

Продвинутое бюджетирование представляет собой современную концепцию бюджетирования, основанную на гибкости системы планирования, повышении мотивации и контроля достижения целевых показателей деятельности организации. Продвинутое бюджетирование отличается от других концепций бюджетирова-

ния увеличенным горизонтом планирования – более 1 года, возможностью перераспределения ресурсов в процессе работы и внесения корректировок в систему целевых показателей и плановых форм, учетом различных нефинансовых показателей и относительных индикаторов, использованием системы скользящего планиро-

вания и контролем соответствия затраченных ресурсов достигнутым результатам. Традиционная система бюджетирования зачастую отличается нерелевантностью рассматриваемых показателей [1], в то время как новая система направлена на достижение ключевых показателей эффективности деятельности предприятия и увязывает бюджетное планирование в компании с ее стратегическим планированием.

Учет и анализ затрат является важной задачей любого предприятия для формирования себестоимости его продукции и выполнения плана производства по объему, ассортименту и качеству с наименьшими затратами. Основной целью учета и анализа затрат на предприятии является управление его себестоимостью для оптимизации структуры затрат и снижения издержек без ущерба для качества продукции.

На наш взгляд, важным моментом в данном контексте является необходимость разграничить методы учета затрат и калькулирования себестоимости и методы анализа затрат.

В настоящее время существуют различные методы учета производственных затрат и калькулирования себестоимости продукции [3]:

- традиционные методы, к которым относятся: позаказный, попроцессный, попередельный, нормативный;
- инновационные (нетрадиционные) методы, к которым относятся ABC-метод, учет по системе «точно в срок», учет по последней операции и др.

ABC-метод представляет собой учет и анализ затрат по функциям, операциям и бизнес-процессам в целях исчисления себестоимости продукции и определения эффективности бизнес-процессов. ABC-метод подразумевает поэтапное распределения косвенных расходов на себестоимость продукции [4].

Учет затрат по системе «точно в срок» определяется организацией материальных потоков с ориентацией на спрос покупателя. Данный принцип соотносится с адаптивностью продвинутой системы бюджетирования в части гибкости и релевантности бюджетных форм и возможностей их корректировок.

В системе таргет-костинга задаются границы будущей цены и размер нормы прибыли нового продукта, исходя из чего осуществляется

поиск конструкции, материалов, технологии, позволяющих выйти на необходимую величину затрат. В системе продвинутого бюджетирования данный метод учета затрат может применяться в частном порядке для планирования и управления себестоимостью новых продуктов.

Другой прикладной системой учета затрат является кайдзен-костинг, направленный на постепенное усовершенствование качества, бизнес-процессов, снижение затрат [5].

Представим модель интеграции системы продвинутого бюджетирования и современных методов учета и анализа затрат. Обратимся к рис. 1, на котором в схематичном виде представлена данная модель.

В соответствии с моделью интеграции системы продвинутого бюджетирования и современных методов учета и анализа затрат, представленной на рис. 1, можно сделать вывод, что концепция продвинутого бюджетирования на предприятии находится в тесной взаимосвязи с используемыми на предприятии методами учета и анализа затрат.

При формировании и пересмотре набора бюджетных форм необходимо учитывать принятые на предприятии методы учета затрат и предоставляемые этими методами возможности детализации отдельных показателей.

На стадии формирования плановых показателей в бюджетных формах учитываются классификации затрат, их детализация и нормативы затрат, как, например, при использовании метода стандарт-костинга.

Фактические показатели по результатам исполнения бюджета также рассчитываются в соответствии с принятыми на предприятии методами учета затрат и калькуляции себестоимости.

Что касается выявления отклонений фактических показателей от плановых и определения их причин, то важнейшими инструментами анализа являются современные методы анализа затрат, такие, как стоимостной и функционально-стоимостной анализ, стратегический анализ затрат.

Обратная связь при использовании в системе продвинутого бюджетирования методов учета и анализа затрат проявляется в том, что в процессе анализа соответствия фактических показателей плановым выявляется

Соответствие метода учета затрат специфике деятельности предприятия, правильность нормативов

Источник: составлено автором

Рис. 1. Модель интеграции системы продвинутого бюджетирования и современных методов учета и анализа затрат

соответствие используемых методов специфике предприятия, предоставление ими достаточной степени детализации показателей затрат и ключевых показателей эффективности, а также адекватность действующих нормативов затрат.

Таким образом, продвинутое бюджетирование является элементом интегрированной системы управления эффективностью органи-

зации, одним из инструментов которого являются методы учета и анализа затрат.

Рассмотренные в исследовании методы учета затрат и калькулирования себестоимости активно используются в развитых странах, в то время как в России они практически не применяются [6]. Эта ситуация негативно отражается как на уровне развития управленческого учета

в России, так и на планировании и контроле в системе бюджетирования российских предприятий. Использование современных методов учета затрат и калькуляции себестоимости позволило бы выявлять проблемные участки на предприятии, находить пути минимизации затрат, повышать достоверность планирования и, как следствие, обеспечивать повышение конкурентоспособности предприятия.

Преимущества внедрения в организации продвинутого бюджетирования, в комплексе с современными методами учета и анализа затрат, проявляются в ускорении процесса целеполагания, повышении гибкости, адаптивности и достоверности планов, выявлении направлений совершенствования бюджетного процесса и направлений экономии затрат.

Таким образом, внедряя систему продвинутого бюджетирования или трансформируя существующую систему традиционного бюджетирования в систему продвинутого бюджетирования, предприятие отходит от периодического процесса директивного составления планов и анализа их выполнения. Важнейшим преимуществом системы продвинутого бюджетирования является возможность ее интеграции с современными методами учета и анализа затрат.

Литература

1. *Абдуллаева А.С.* Аспекты современной трансформации бюджетов в коммерческих организациях // Молодой ученый. – 2017. – № 13 (147). – С. 221–224.
2. *Арчигова Я.О., Насстругов О.О.* Выбор метода учета затрат – один из главных инструментов роста прибыли // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2016. – № 4 (37). – С. 4–9.
3. *Ступина А.А., Желткевич П.А., Карабицына Е.Ф., Гальцова В.А., Александрова У.А.* Новейшие

системы управленческого учета // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12407> (дата обращения: 05.06.2019).

4. Современные системы калькулирования себестоимости. – URL: <http://www.elitarium.ru/kalkulyaciya-sebestoimost-produkciya-sistema-zatraty-raskhody-biznes-process-organizaciya-uchet-pokazatel/> (дата обращения: 05.06.2019).

5. *Абдуллаева А.С.* Оценка эффективности системы бюджетирования в коммерческой организации // Казанский экономический вестник. – 2018. – № 1 (33). – С. 5–10.

6. *Хамидуллина Г.И., Халиуллина А.Р.* Влияние событий после отчетной даты на процессы планирования и бюджетирования // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 1. – С. 284–289.

7. *Rausch A., Wall F.* Mitigating Inefficiencies in Budget Spending: Evidence from an Explorative Study // Journal of Accounting & Organizational Change. – 2015. – Vol. 11. – Is. 4. – P. 430–454. – URL: <https://doi.org/10.1108/JAOC-04-2013-0035>.

8. *Neely A., Bourne M., Adams C.* Better Budgeting or Beyond Budgeting? // Measuring Business Excellence. – 2003. – Vol. 7. – Is. 3. – P. 22–28. – URL: <https://doi.org/10.1108/13683040310496471>.

9. *Makrygiannakis G., Jack L.* Understanding Management Accounting Change Using Strong Structuration Frameworks // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2016. – Vol. 29. – Is. 7. – P. 1234–1258. – URL: <https://doi.org/10.1108/AAAJ-08-2015-2201>.

10. *Terrance L.C.* Strategic Budgeting Instead of Strategic Planning // The Bottom Line. – 2014. – Vol. 27. – Is. 2. – P. 49–53. – URL: <https://doi.org/10.1108/BL-04-2014-0012>.

11. *Sandalgaard N., Bukh P.N.* Beyond Budgeting and Change: A Case Study // Journal of Accounting & Organizational Change. – 2014. – Vol. 10. – Is. 3. – P. 409–423. – URL: <https://doi.org/10.1108/JAOC-05-2012-0032/>

Информация об авторах

Абдуллаева Алия Сердаровна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: 9874221100@mail.ru

Имадиева Айгуль Ришатовна, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Imamieva1998@mail.ru

Муртазин Айнур Айратович, бакалавр, Казанский национальный исследовательский технологический университет.

E-mail: ainur-murt@yandex.ru

Хамидуллина Гузэл Ильдаровна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: guzel74@inbox.ru

A. ABDULLAYEVA,

Postgraduate student

Kazan (Volga region) Federal University

A. IMAMEEVA,

Bachelor degree

Kazan (Volga region) Federal University

A. MURTAZIN,

Bachelor degree

Kazan National Research Technological University

G. KHAMIDULLINA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

INTEGRATION OF ADVANCED BUDGETING AND MODERN METHODS OF ACCOUNTING AND COST ANALYSIS

Abstract. The economic situation at the present stage of development of the productive forces and the accumulated experience in the field of management and organization of production, high competition and the search for new methods and tools to improve the management system dictate the necessity of introduction of the budgeting system in the enterprise. At the same time, this system should be included in the integrated system of management of efficiency of the commercial organization and promote improvement of system of the accounting of expenses and their rationalization. Advanced budgeting combines the advantages of different budgeting concepts, for example, allowing for changes and adjustments to budget forms as in the system of improved budgeting in order to increase the adaptability of the entire planning system to changes in the external environment. The adaptability of the budget planning system to the current needs of the enterprise is achieved by shifting the focus from the expenditure side of the budget towards achieving the planned indicators and taking into account important non-financial performance indicators as in the adaptive budgeting system. The most important advantage of the advanced budgeting system is the possibility of its integration with modern methods of cost accounting and analysis. The article describes the methods of calculation of production costs and the calculation of production costs and presents a model of integration of advanced budgeting and modern methods of accounting and cost analysis.

Keywords: advanced budgeting, cost accounting and analysis, cost accounting methods, cost calculation, budgeting integration.

References

1. Abdullayeva A. Aspects of modern transformation of budgets in commercial organizations. *Young scientist*, № 13 (147) (2017), pp. 221–224.
2. Artikova J. The Choice of cost accounting method is one of the main tools of profit growth. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, № 4 (37) (2016), pp. 4–9.
3. Stupin A. The latest management accounting systems. *Modern problems of science and education* №2 (2014). URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12407>
4. *The modern system of calculation of the cost*. URL: <http://www.elitarium.ru/kalkulyaciya-sebestoimost-produkciya-sistema-zatraty-raskhody-biznes-process-organizaciya-uchet-pokazatel/>
5. Abdullayeva A. Evaluation of the effectiveness of the budgeting system in a commercial organization. *Kazan economic Bulletin* № 1 (33) (2018), pp. 5–10.
6. Hamidullina G., Khaliullina P. The Impact of events after the reporting date on the planning and budgeting processes. *Bulletin of Economics, Law and Sociolog*, № 1 (2018), pp. 284–289.
7. Rausch A. Wall F. Mitigation of the ineffectiveness of public expenditures: evidence from an exploratory study. *Journal of accounting and organizational change*, vol. 11, is. 4 (2015), pp. 430–454. URL: <https://doi.org/10.1108/JAOC-04-2013-0035>
8. Neely A., Born M., Adams K. Better budgeting or beyond budgeting? *Measurement Of Business Excellence*, vol. 7, is. 3 (2003), pp. 22–28. URL: <https://doi.org/10.1108/13683040310496471>.

9. Makrygiannakis G., Jack L. Understanding management accounting change using strong structuration frameworks. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*, vol. 29, is. 7 (2016), pp. 1234–1258. URL: <https://doi.org/10.1108/AAAJ-08-2015-2201>.

10. Terrance L. Strategic budgeting instead of strategic planning. *The Bottom Line*, vol. 27, is. 2 (2014), pp. 49–53. URL: <https://doi.org/10.1108/BL-04-2014-0012>.

11. Sandalgaard N., Bukh P. Beyond budgeting and change: a case study. *Journal of Accounting & Organizational Change*, vol. 10, is. 3 (2014), pp. 409–423. URL: <https://doi.org/10.1108/JAOC-05-2012-0032>

УДК 657

Н.В. ЛАЗАРЕВА,
доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

УЧЕТ, КОНТРОЛЬ И АУДИТ В ТУРИЗМЕ

Аннотация. Развитие туризма на современном этапе представляет собой сочетание широких полномочий с большой ответственностью туристических компаний за надлежащее оказание услуг, достоверное ведение учета, формирование отчетности и целевое использование средств субсидий с приростом иностранных туристов. Туристические услуги, оказываемые туроператорами и турагентами, имеют отличный порядок учета. Выбор оптимальной системы налогообложения позволяет туристической компании эффективно выстроить свою деятельность. Особенности ведения туристического бизнеса порождают внутрифирменные риски, своевременная оценка влияния которых позволяет избежать штрафных санкций. Влияние политических, финансово-экономических, экологических рисков также порождает негативные тенденции, своевременный анализ которых способствует сохранению стабильности бизнеса. Анализ приведенных в статье типичных ошибок учета позволяет избежать штрафных санкций. Проведенная группировка затрат по экономическим элементам позволяет классифицировать их и установить наиболее рискованные. Формирование резервов обеспечивает непрерывность деятельности туристических компаний, а обязательный внутренний контроль способствует ритмичной финансовой привлекательности субъектов туристического бизнеса. Успешной интеграции туризма способствуют стратегическое планирование с использованием сетевых форм образования и эффективное управление с постоянным открытым онлайн-тестированием. В данной статье рассмотрены особенности ведения учета, внутреннего контроля и внешнего аудита туристических компаний в современных условиях.

Ключевые слова: туризм, учет, внутренний контроль, аудит, затраты, риски.

Сегодня туризм стал важной отраслью экономики России, направленной на расширение интеграции страны в мировой туризм. Разработка стратегий развития туризма в федеральных округах направлена на комплексное развитие туристской индустрии, экологического туризма, придорожного сервиса, цифровой инфраструктуры и на информационное единство [1, 2]. Затраты туристических компаний в сфере выездного туризма при размещении иностранных туристов из ряда стран Европы и Восточной Азии подлежат возмещению за счет средств субсидий из федерального бюджета и не могут превышать 5 млн руб. на одного туроператора, исходя из базового размера субсидии на туриста – 1200 руб. [3]. Включение в федеральный реестр туроператоров способствует оперативному их поиску по реестровому номеру, регистрационным данным, сумме финансового обеспечения [4]. Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.06.2019 № 747 утверждены «Правила создания и функционирования единой информаци-

онной системы электронных путевок и предоставления содержащейся в ней информации».

В деятельности туристических компаний необходимо выделять, с учетом классификатора видов экономической деятельности [5], деятельность туристических агентств (79.11), деятельность по организации туров (79.12), услуги по бронированию прочие и сопутствующую деятельность (79.90), доходы от которых подлежат разделному учету.

Реализация туристического продукта осуществляется с учетом «Правил оказания услуг» [6], обязывающих доводить необходимую потребителю достоверную информацию о туроператоре, полномочиях турагента, программе пребывания, средствах размещения, цене, третьих лицах, оказывающих отдельные услуги, правилах въезда и выезда из страны (места) временного пребывания. При заключении договора о реализации туристского продукта в сфере выездного туризма турист информируется о возможности «добровольно застраховать риски, не покрываемые договором стра-

хования ответственности туроператора либо банковской гарантией». Информация о существенных условиях договора между туроператором и турагентом доводится, по требованию, до потребителя [6]. Туроператор формирует туристический продукт и заключает с потребителем договор о его реализации, а турагент действует по поручению и за счет туроператора [6]. Распределение ответственности между турагентом и туроператором регулируется ст. 9 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», согласно которой туроператор отвечает за действия (бездействие), совершенные от имени туроператора его турагентами в пределах своих обязанностей (полномочий) и несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени.

Туроператор оказывает услуги потребителю по договору возмездного оказания услуг и обязан отражать в учете доход на всю стоимость продукта. Порядок учета договора оказания услуг по туристическому обслуживанию отражен в табл. 1.

Таблица 1

Особенности учета оказания услуг по туристическому обслуживанию

Вид договора и его особенности	Порядок учета средств по договору
– договор оказания услуг по туристическому обслуживанию есть договор возмездного оказания услуг (ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации); – услуга предоставляется турагентом (исполнителем) потребителю с привлечением туроператора в качестве соисполнителя	– отражается поступление средств: Дт 51,50 Кт 62; – признание выручки: Дт 62 Кт 90.1; – оплата туроператору за продукт: Дт 60 Кт 51; – себестоимость расходов на путевку: Дт 90.2 Кт 60

Объектом налогообложения у туроператора является полная стоимость путевки, установленная договором между туроператором и турагентом. Агент учитывает в составе доходов только полученное вознаграждение либо в момент принятия отчета, либо при получении

вознаграждения с учетом положений его учетной политики. В соответствии с п. 2 разд. 1 Приложения 1 Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации», утвержденного Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.10.2008 № 106н, под учетной политикой туристической компании понимается принятая ею совокупность способов ведения бухгалтерского учета – первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности.

Стоимость путевки не учитывается агентом в связи с отсутствием прав на продукт. В составе услуг агента учитывается приобретение билетов потребителю и оплата иных расходов. Путевки являются собственностью туроператора и у турагента учитываются на забалансовом счете 004. При возврате путевок стоимость неиспользованных путевок у туроператора учитывается в составе прочих расходов. Порядок учета оплаты от продажи путевок и признания вознаграждения по агентскому договору отражен в табл. 2.

Таблица 2

Особенности учета полученных средств и доходов по агентскому договору

Вид договора и его особенности	Порядок учета средств по договору
– агентский договор ст. 1005 ГК РФ заключается между туроператором и турагентом на право совершать сделки от имени оператора (ст. 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации); – в дополнение к агентскому соглашению между агентом и потребителем составляется отдельный договор на продажу турпродукта; – агент получает только вознаграждение	– поступила оплата от клиента: Дт 51,50 Кт 62; – отражена продажа путевки: Дт 62 Кт 76; – отражено вознаграждение агента: Дт 76 Кт 90.1; – перечислено туроператору: Дт 76 Кт 51; – отражена себестоимость расходов: Дт 90.2 Кт 76

Если из содержания договора не ясно, кто именно оказывает туристические услуги, а кто их продает, то ответственность за ненадлежащее оказание услуг (например, номер отеля не соответствует категории) несет организация,

подписавшая договор [7], при отсутствии взаимной ответственности.

В настоящее время установлен порядок обмена информацией в электронной форме между основными субъектами туристической деятельности: туроператором, турагентом, туристом (или иным заказчиком) при реализации туристского продукта [8]. Экстренная помощь российским туристам при банкротстве туристических фирм оказывается из резервного фонда, формируемого за счет ежегодных взносов в сумме 100 тыс. руб. и вступительных взносов туроператоров в сумме от 50 до 500 тыс. руб., исходя из количества туристов в сфере выездного туризма за предыдущий год. При нарушении турагентом прав потребителей на получение информации об условиях путешествия он обязан заплатить неустойку, компенсацию морального вреда и штраф [9], представляющие прочие расходы. При этом у туроператора возникает обязанность возместить расходы, понесенные агентом в связи с возвратом средств [10].

Группировка затрат туристической компании по экономическим элементам включает следующие виды:

1. Материальные затраты.

2. Затраты на оплату труда и уплату страховых взносов.

3. Амортизация основных средств и нематериальных активов.

4. Прочие затраты. Большую долю в структуре затрат составляют материальные затраты:

– расходы на организацию туристских продуктов;

– прямые затраты, связанные с оказанием туристических услуг;

– организация и обеспечение процесса обслуживания туристов: услуги транспорта, проживания с учетом обязательной классификации гостиниц [11], питания; эксплуатационные услуги; расходы на туристские походы и развлекательные мероприятия для туристов и экскурсантов; оплата услуг по страхованию туристов и др.

Предоставление гостиничных услуг без свидетельства о присвоении гостинице категории влечет риск привлечения к административной ответственности по ст. 14.39 КоАП РФ.

Затраты на оплату труда и уплату страховых взносов включают затраты на оплату труда основного производственного персонала туристской компании, включая стимулирующие и компенсирующие выплаты, в том числе в связи с индексацией, а также затраты на оплату труда не состоящих в штате работников. В себестоимость не включаются материальная помощь и социальные выплаты, не являющиеся объектом налогообложения страховыми взносами (гл. 34 НК РФ). Расчетам по оплате труда характерны следующие ошибки их учета:

– аванс выплачивается без учета фактически отработанного времени и включает суммы премий;

– доплата за работу в выходные дни производится исходя из оклада без учета стимулирующих и компенсационных выплат;

– ежегодно выплачивается компенсация за неиспользованный отпуск без предоставления отпуска;

– выплаты премий и дотаций, не носящие социального характера, ошибочно облагаются страховыми взносами и др.

Амортизация основных средств и нематериальных активов есть денежное выражение суммы износа данных активов, перенесенной на реализуемую туристскую услугу. Сумма начисленной амортизации относится на себестоимость туристского продукта (услуги) ежемесячно. В сезонных туристских предприятиях, в соответствии с их учетной политикой, годовая сумма отчислений включается в себестоимость услуг только за фактический период деятельности.

Менее прозрачной и наиболее рискованной статьёй затрат, наряду с материальными, являются прочие затраты, включающие:

– расходы на содержание работников АУП, материально-техническое и транспортное обслуживание, представительские расходы;

– оплату услуг связи, банков, охраны, рекламы и аудиторских услуг;

– хозяйственные расходы, почтовые, телефонные, канцелярские;

– оплату процентов по банковским кредитам и займам иных лиц; налоги.

Расходы признаются в том отчетном периоде, в котором они имели место. Если туристи-

ческой компанией, применяющей упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, принят порядок признания выручки от оказания услуг после поступления денежных средств, то и расходы признаются после осуществления погашения задолженности [12].

Успех деятельности субъектов туристического бизнеса – туроператоров, турагентств, транспортных компаний, служб размещения, предприятий питания, экскурсионных бюро – определяется востребованностью и качеством их услуг. Если условие о неустойке (штрафе, пене) прописано в договоре (ст. 331 ГК РФ), то в бухгалтерском учете проценты за просрочку отражаются в составе прочих расходов (пункт 11 ПБУ 10/99) на счете 76/2 «Расчеты по претензиям». В налоговом учете сумма неустойки и проценты за просрочку включаются в состав внереализационных расходов (пп. 13 п. 1 ст. 265 НК РФ). Велик риск получения необоснованной налоговой выгоды при искусственном создании компанией условий, позволившей ей получить убыток посредством взаимозависимости всех участников. Туристическая компания является субъектом внутреннего контроля и обязана осуществлять внутренний контроль фактов хозяйственной жизни [13], оценивать риски и формировать резервы.

Ситуации, предусматривающие формирование резервов в туризме [14]:

– у туристической компании есть заведомо убыточный договор, когда расходы на его исполнение превосходят доходы (вознаграждение), а отказ от договора влечет штрафные санкции (п. 2 ПБУ 8/2010);

– компания нарушила законодательство, что влечет за собой штрафы;

– туристическая организация участвует в судебном разбирательстве, которое, весьма вероятно, будет ею проиграно и влечет формирование резерва на покрытие судебных расходов и штрафов по договору;

– предстоит реструктуризация деятельности компании, влекущая обязательные расходы, предусмотренные законодательством (выплаты выходных пособий и т. п.), причем вероятность реструктуризации велика, о чем за два месяца объявлено работникам (п. 11 ПБУ 8/2010);

– ошибки в выборе системы налогообложения, доначисление налоговых платежей и др. Виды возможных рисков деятельности туристических компаний представлены в табл. 3.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к категории субъектов малого

Таблица 3

Виды рисков деятельности туристических компаний

Финансово-экономические	<ul style="list-style-type: none"> – кредитный риск неуплаты денежных обязательств полностью и в срок; – валютные риски, отражающие угрозу валютных расходов, связанных с изменением курса валют; – риск инфляции; – падение платежеспособного спроса; – увеличение расходов, включая плату за въезд
Политические	<ul style="list-style-type: none"> – международные конфликты; – ужесточение требований по оформлению въездных документов для иностранных туристов
Экологические	<ul style="list-style-type: none"> – риск стихийных бедствий, резкое ухудшение погодных условий
Внутрифирменные	<ul style="list-style-type: none"> – отрицательная репутация из-за конфликтов с клиентами; – несоответствие цены и качества турпродукта; – срыв деятельности из-за технических неполадок; – невыполнение договорных обязательств контрагентами; – риск банкротства; – риск неполучения оплаты или отмены договора
Договорные	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие в договоре указания имени оператора и разграничения ответственности; – отсутствие доверенности у агента на представление интересов оператора; – отсутствие отчета агента, что не позволяет учесть вознаграждения и расходы от оказания услуг

и среднего предпринимательства сферы туризма относятся:

- зарегистрированные хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства и индивидуальные предприниматели;

- компании, доля учредителей (субъектов РФ и образований) в уставном капитале которых не более 25 %, а доля иностранных юридических лиц и юридических лиц, не являющихся субъектом МСБ, не более 49 %;

- средние предприятия (среднесписочная численность работников – 101–250 сотрудников, а доход, полученный от осуществления предпринимательской деятельности, – не более 2 млрд руб.), малые предприятия (до 100 сотрудников и 800 млн руб.) и микропредприятия (до 15 человек и 120 млн руб.).

Туристические компании могут выбрать один из двух вариантов системы налогообложения: ОСН (общую) либо УСН (упрощенную). Для применения УСН необходимо соблюдение следующих условий: сотрудников < 100 человек, доход < 150 млн руб., остаточная стоимость основных средств < 150 млн руб. Уведомление может быть подано вместе с пакетом документов на регистрацию или в течение 30 дней (п. 2 ст. 346.13 НК РФ). Переход на УСН возможен только со следующего календарного года при подаче уведомления не позднее 31 декабря (п. 1 ст. 346.13 НК РФ), если по итогам девяти месяцев доходы не превысили 112,5 млн руб. (ст. 346.12 НК РФ). В рамках УСН можно выбрать объект налогообложения (ст. 346.14 НК РФ) – доходы (6 %) или доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов (15 %). Декларация по упрощенной системе налогообложения подается ежегодно, не позднее 30 апреля, по форме, утвержденной приказом ФНС России от 26.02.2016 № ММВ-7-3/99@.

Начиная с 2020 г. бухгалтерская (финансовая) отчетность туристической компании [13] составляет государственный информационный ресурс и включает предоставляемый в налоговый орган обязательный экземпляр отчетности в виде электронного документа, вместе с аудиторским заключением. Обязательный аудит туристических компаний проводится ежегод-

но, если годовой объем выручки от оказания туристических услуг превышает 400 млн руб. или сумма активов превышает 60 млн руб. [15]. Грубые нарушения требований к учету и отчетности влекут ответственность по ст. 15.11 КоАП РФ, если ошибки не исправлены, уточненные налоговые декларации и расчеты не представлены и уплата по ним не произведена.

Типичные нарушения, выявленные в ходе анализа результатов аудиторских проверок достоверности учета и отчетности предприятий сферы туризма:

- не начислено оценочное обязательство исходя из существенной оценки вероятности исхода судебных дел и неисполнения договорных обязательств;

- не включены в убытки суммы списанной безнадежной дебиторской задолженности, а также суммы восстановленного резерва по контрагентам, прекратившим свою деятельность;

- активы и обязательства не представлены в отчетности с подразделением, в зависимости от срока обращения (погашения), на краткосрочные и долгосрочные;

- произведены корректировки показателей отчетности текущего отчетного периода без ретроспективного пересчета показателей предыдущего отчетного периода;

- в пояснениях к бухгалтерской отчетности не раскрыта существенная информация о связанных сторонах, событиях после отчетной даты и угрозе непрерывности деятельности туроператора или турагента. Предупреждению подобных нарушений способствует цифровизация и интеграция туризма в образовательную среду.

Реализации ожиданий способствует «тесное сотрудничество между операторами отрасли и поставщиками образования» [16], осуществляемое, в том числе, через сетевые формы сотрудничества с образовательными учреждениями. Результаты зарубежных исследований также выявляют значимую связь между «управлением сотрудниками и управлением процессами с результатами клиентов» [17]. Безусловно, качество туристических услуг оказывает позитивное влияние на финансовые показатели деятельности туроператоров благодаря качественному оказанию услуг, реализации эф-

фактивных управленческих процессов, анализу впечатлений о турпродукте с применением «качественного анализа онлайн-мнений» туристов [18]. Положительной качественной динамике данных процессов способствует «практика стратегического планирования» [19].

Будущий рост виртуальных турагентств, мобильных гидов, «страхования, влияющего на финансовую стабильность» [20], безусловно, повысит индивидуальность, социальность, рентабельность, запоминаемость туров, увеличит долю путешествий для культурного безрискового обмена, но потребует, в свою очередь, большей оперативной прозрачности, достоверности учета и отчетности туристических компаний.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.03.2019 № 369-р «Об утверждении Стратегии развития туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа до 2035 года».
2. Областной закон Ленинградской области от 20.05.2019 № 39-оз «О развитии туризма в Ленинградской области и о признании утратившими силу некоторых областных законов и отдельных положений областных законов» (принят Законодательным собранием Ленинградской области 24.04.2019).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2019 № 534 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку организаций, обеспечивающих прирост количества посетивших Российскую Федерацию иностранных туристов».
4. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 19.03.2019 № 136 «Об утверждении формы и порядка выдачи свидетельства о внесении сведений о туроператоре в единый федеральный реестр туроператоров».
5. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) (утвержден Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.07.2007 № 452 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта».
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.04.2015 № 33-5148/2015 по делу № 2-704/2014.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.06.2019 № 748 «Об утверждении требований к использованию документов в электронной форме туроператором, турагентом и туристом и (или) иным заказчиком при реализации туристского продукта и Правил обмена информацией в электронной форме между туроператором, турагентом и туристом и (или) иным заказчиком при реализации туристского продукта».
9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.05.2015 № 33-7953/2015 по делу № 2-201/2015.
10. Определение Верховного суда Российской Федерации от 17 мая 2016 г. № 308-ЭС16-3872.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2019 № 158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц».
12. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) (утверждено Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.05.1999 № 33н).
13. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
14. Положение по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010) (утверждено Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13.12.2010 № 167н).
15. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ.
16. *Mei X.Y.* Gaps in Tourism Education and Workforce Needs: Attracting and Educating the Right People // *Current Issues in Tourism*. – 2019. – Vol. 22. – Is. 12. – P. 1400–1404.
17. *De la Cruz del Rio-Rama M., Alvarez-Garcia J., Oliveira C.* Quality Practices and Their Influence on Customer Results: An Empirical Study // *Current Issues in Tourism*. – 2019. – Vol. 22. – Is. 7. – P. 806–826.
18. *Chen F.-W., Plaza A.G., Urbistondo P.A.* Automatically Extracting Tourism-Related Opinion from Chinese Social Media // *Current Issues in Tourism*. – 2017. – Vol. 20. – Is. 10. – P. 1070–1087.
19. *Khudair A.H., Atta Abd K.M., Fahmi A.M.* Impact of Strategic Planning Practices on Academic Marketing in Iraqi Higher Education // *Academy of Strategic Management Journal*. – 2019. – Vol. 18. – Is. 2. – P. 26–34.
20. *Alamaren A.S.F., Alkhatib A.J.* The Relationship between Financial Stability and Insurance // *International Business Management*. – 2019. – Vol. 13. – Is. 4. – P. 130–133.

Информация об авторах

Лазарева Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

E-mail: Lazarevan69@mail.ru

N. LAZAREVA,

Doctor of Science in Economics, Professor

St. Petersburg State University of Economics

ACCOUNTING, CONTROL AND AUDIT IN TOURISM

Abstract. The development of tourism at the present stage is a combination of broad powers with a great responsibility of travel companies for the proper provision of services, reliable record keeping, reporting and targeted use of subsidy funds with the growth of foreign tourists. Travel services provided by tour operators and travel agents have an excellent order of accounting. The choice of the optimal tax system allows the travel company to effectively build its business. Features of the tourism business generate intra-company risks, timely assessment of the impact of which allows you to avoid penalties. The influence of political, financial, economic, environmental risks also generates negative trends, the timely analysis of which contributes to the preservation of business stability. The analysis of typical accounting errors given in the article allows to avoid penalties. The grouping of costs by economic elements allows them to be classified and set the most risky. The formation of reserves ensures the continuity of travel companies, and mandatory internal control contributes to the rhythmic financial attractiveness of the subjects of the tourist industry. Successful integration of tourism is promoted by strategic planning using online forms of education and effective management with constant open online testing. This article describes the features of accounting, internal control and external audit of travel companies in modern conditions.

Keywords: tourism, accounting, internal control, audit, expenses, risks.

References

1. *Order of the Government of the Russian Federation of 07.03.2019 N 369-p On approval of the Strategy for the development of tourism in the North Caucasus Federal District until 2035.*
2. The regional law of the Leningrad region of 20.05.2019 N 39-oz 'On the development of tourism in the Leningrad region and on the invalidation of certain regional laws and certain provisions of regional laws' (adopted by the Law of the Russian Federation on 04.24.2019).
3. Resolution of the Government of the Russian Federation of 30.04.2019 N 534 'On approval of the Rules for granting subsidies from the federal budget for state support of organizations providing an increase in the number of foreign tourists visiting the Russian Federation'.
4. Order of the Ministry of Economic Development of Russia of March 19, 2019 N 136 'On approval of the form and procedure for issuing a certificate of entering information about a tour operator into the unified federal register of tour operators'.
5. OK 029-2014 (NACE Rev. 2). All-Russian classifier of types of economic activity (approved by order of Rosstandart dated January 31, 2014 No. 14-st).
6. Resolution of the Government of the Russian Federation of July 18, 2007 No. 452 'On Approval of the Rules for the Provision of Services for the Implementation of the Tourist Product'.
7. Appeals by the decision of the St. Petersburg City Court of 20.04.2015 N 33-5148 / 2015 in case N 2-704 / 2014.
8. Government Decree of 08.06.2019 N 748 'On approval of requirements for the use of documents in electronic form by a tour operator, a travel agent and a tourist and (or) another customer when selling a tourist product and the Rules for exchanging information in electronic form between a tour operator, a travel agent and a tourist and (or) by another customer when selling a tourist product'.
9. Appeal by the decision of the St. Petersburg City Court of 05.26.2015 N 33-7953 / 2015 in case N 2-201 / 2015.

10. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of May 17, 2016 N 308-ЭС16-3872.
11. Resolution of the Government of the Russian Federation of 16.02.2019 N 158 'On approval of the Regulation on the classification of hotels'.
12. Position on accounting 'Expenses of the organization' PBU 10/99 "approved by the Order of the Ministry of Finance of Russia of 06.05.1999 N 33n.
13. Federal Law of 06.12.2011 N 402-FZ 'On Accounting'.
14. Position on accounting 'Estimated liabilities, contingent liabilities and contingent assets' (PBU 8/2010), approved by the Order of the Ministry of Finance of Russia dated 13.12.2010 N 167n.
15. Federal Law 'On Auditing' dated December 30, 2008 No. 307-FZ.
16. Xiang Y. Gaps in tourism education and workforce needs: attracting and educating the right people. *Current Issues in Tourism*, vol. 22, is. 12 (2019), pp. 1400–1404.
17. María de la Cruz del Río-Rama, José Álvarez-García & Cristiana Oliveira: Quality practices and their influence on customer results: an empirical study. *Current Issues in Tourism*, vol. 22, is.7 (2019), pp. 806–826.
18. Fang-Wei Ch. Automatically extracting tourism-related opinion from Chinese social media. *Current Issues in Tourism*, vol.20, is. 10 (2017), pp. 1070–1087.
19. Araden H., Khalidiya M. Impact of Strategic Planning Practices on Academic Marketing in Iraqi Higher Education. *Academy of Strategic Management Journal*, vol.18, is. 2 (2019), pp. 26–34.
20. Amro S. Ahed J. The Relationship Between Financial Stability and Insurance. *International Business Management*, vol. 13, is. 4 (2019), pp.130–133.

УДК 338.2

М.В. ЧУВАШЛОВА,

*кандидат экономических наук, доцент
Ульяновский государственный университет*

А.С. КУВЫРИН,

*магистрант
Ульяновский государственный университет*

А.Ю. ВОЛКОВА,

*студент
Ульяновский государственный университет*

УЧЕТ РАСХОДОВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. На современном этапе экономического развития все большую значимость приобретает такое явление, как обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта. При реализации своей деятельности нельзя не принимать во внимание тот факт, что количество внутренних и внешних угроз постоянно растет. В этих условиях каждой организации крайне необходимо уделять внимание созданию и функционированию системы мер по обеспечению экономической безопасности.

В данной работе рассматривается понятие экономической безопасности и описывается ключевая роль данного механизма. Также описывается принцип разделения затрат на обеспечение безопасности на группы, основанные на конкретных формах реализации экономической безопасности на предприятии. Рассматриваются счета, которые могут быть использованы при отражении рассматриваемого вида затрат. Оценивается зависимость затрат на обеспечение экономической безопасности предприятия от объема производства и размеров дохода, также подчеркивается значимость учета, прогноза и обоснования всех затрат, связанных с безопасностью.

Помимо прочего, в статье предлагаются методы, которые могут помочь отслеживать не только совокупные затраты на всю экономическую безопасность предприятия, но и затраты на отдельные ее инструменты.

Ключевые слова: расходы, экономическая безопасность, риски, угрозы, методы учета затрат, обеспечение безопасности, управленческий учет.

В текущих рыночных условиях вопрос обеспечения экономической безопасности крайне актуален в связи с тем, что предприятия осуществляют свою деятельность в условиях разнообразных внешних и внутренних рисков, а конкурентная экономическая среда содержит в себе многочисленные угрозы. Такая ситуация толкает руководителя предприятия на разработку целостной системы, которая будет нацелена на повышение уровня экономической безопасности [6].

Ключевая роль механизма обеспечения экономической безопасности состоит в формировании определенных условий и реализации методов, способных дать наибольшую эффективность использования ресурсов, а также предотвратить возможные угрозы и гарантировать

стабильное функционирование предприятия в перспективе.

Вводя понятие «экономическая безопасность предприятия», заметим, что оно включает не только состояние его внутренних процессов, но и влияние, которое оказывает на него внешняя среда [2].

Проблема обеспечения экономической безопасности выступает предметом изучения российских исследователей, среди которых можно выделить Г.А. Агаманова, Л.И. Абалкина, В.Н. Самочкина, Н.В. Матвеева. Но, к сожалению, общепринятый подход к трактовке понятия системы экономической безопасности и механизмов ее обеспечения посредством инструментального аппарата учетно-аналитического обеспечения предприятия все еще не выработан [11].

Рассмотрим варианты обеспечения экономической безопасности на хозяйствующем субъекте и варианты отражения затрат на их осуществление.

Законодательной базой для формирования и дальнейшего функционирования комплекса экономической безопасности служат Законы Российской Федерации «О безопасности», «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности» [13].

Принимать участие в обеспечении экономической безопасности предприятия могут следующие субъекты, которых можно условно разбить на две группы по отношению к организации:

– внутренние службы, выступающие частью структуры предприятия (к этой группе относятся юридический и финансовый отделы, служба безопасности и т. д.);

– внешние службы, не являющиеся составной частью структуры предприятия (сюда можно отнести государственные органы, а также частные охранные службы, аналитические центры и др.) [7].

Организация системы, обеспечивающей экономическую безопасность, зависит от таких параметров, как размеры предприятия, его эко-

номические, финансовые, производственные и другие возможности:

– предприятия малого размера чаще всего прибегают к услугам сторонних организаций: консалтинговых, охранных, информационных и проч.;

– предприятия среднего размера могут применять смешанную систему обеспечения безопасности;

– крупные предприятия зачастую создают свою собственную внутреннюю службу безопасности (по большому счету всю деятельность по обеспечению экономической безопасности на предприятии организует руководитель, а в редких ситуациях создается отдельный совет по безопасности) [14].

Служба безопасности может включать в свой состав разнообразные отделы и группы, например, подразделение охраны, отдел по работе с кадрами и т. п.

Помимо всего прочего, на предприятии должна быть гарантирована пожарная безопасность и сохранность имущества, должен предотвращаться незаконный доступ на хозяйствующий субъект и т. д. Рассмотрим некоторые группы, основанные на конкретных формах реализации безопасности (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты экономической безопасности в хозяйствующем субъекте

Составляющие экономической безопасности	Пути обеспечения экономической безопасности	Счета бухгалтерского учета для отнесения затрат на обеспечение экономической безопасности
Техническая	– разработка и осуществление мер, направленных на недопущение внезапных и незаконных оттоков ресурсов (охрана и контроль товарно-материальных ценностей, сотрудников, средств производства и т. д.)	20, 26, 44
Информационно-технологическая	– усовершенствование средств труда, разработка и внедрение инноваций; – нацеленность на непрерывный рост эффективности производственных процессов; – привлечение дополнительных ресурсов	20, 23, 25, 26, 44
Организационно-правовая	– механизм влияния на организационную структуру предприятия и систему внутренних бизнес-процессов; – контроль за принятием ключевых управленческих решений	26
Экономическая	– постоянное повышение квалификации сотрудников; – поддержание средств производства в рабочем состоянии; – приобретение ресурса безопасности у сторонних компаний	20, 23, 25, 26, 29, 44

Продолжение табл. 1

Составляющие экономической безопасности	Пути обеспечения экономической безопасности	Счета бухгалтерского учета для отнесения затрат на обеспечение экономической безопасности
Психологическая (кадровая)	– создание в коллективе доверительной атмосферы, что помогает достигнуть его сплоченности и улучшить его отношение к деятельности предприятия; – формирование у коллектива чувства защищенности	26
Особая	– сюда могут быть отнесены все те способы обеспечения экономической безопасности, которые не классифицируются ни по одной из приведенных выше составляющих	–

Совокупность технических методов, направленных на обеспечение экономической безопасности на предприятии, содержит в себе определенные меры и действия, отличительной характеристикой которых является направленность на «выход» при функционировании хозяйствующего субъекта. Данные меры и действия нацелены на недопущение незапланированных исходящих потоков ресурсов. Создаются и применяются соответствующие технические средства, организуется система охраны в виде сигнализаций (например, от незаконного проникновения).

Например, Дт 08 Кт 60 (76) субсчет «Расходы на дооборудование» – приобретена система охранной-пожарной сигнализации.

Дт 01 Кт 08 субсчет «Расходы на дооборудование» – увеличена первоначальная стоимость основного средства на сумму затрат на дооборудование [3].

В современном мире все большую роль в обеспечении должного уровня экономической безопасности на предприятия начинают играть методы, предполагающие информационно-технологический характер. В данном случае здесь говорится об усовершенствовании средств труда (оборудования, программного обеспечения), а также разработке и внедрении инноваций.

Например, операции по приобретению предприятием исключительного права на пользование определенной программой должны быть отражены в бухгалтерском учете следующим набором корреспонденций:

Дт 08.5 Кт 60 – начисление суммы понесенных расходов.

Дт 04 Кт 08.5 – создается запись на стоимость программного обеспечения.

Каждый месяц при начислении сумм амортизации дебетуется счет 20 (или 26, 44), с одновременным кредитованием счета 05 [4].

Реализуя организационно-правовые меры обеспечения экономической безопасности, необходимо в первую очередь ориентироваться именно на «трансформационные процессы» (рост эффективности работы, протекания внутренних бизнес-процессов) и «входы» (формирование маркетинговых служб для исследования рынка, т. е. привлечение дополнительных ресурсов).

По сути, это услуги по исследованию рынка сбыта оказываемых вами услуг. В бухучете правильнее отразить их в составе общехозяйственных расходов:

Дт 26 Кт 60 (76) – отражены расходы на проведение маркетингового исследования специализированной компанией [5].

Категория способов обеспечения безопасности предприятия, имеющих экономический характер, считается наиболее многочисленной.

Одним из первостепенных экономических элементов хозяйствующего субъекта выступает его трудовой коллектив. От его профессионализма и должного уровня квалификации зависят результаты всей финансово-хозяйственной деятельности субъекта. В связи с этим требуется обеспечить непрерывный рост квалификации персонала. Средства, направленные на повышение квалификации сотрудников, относят к расходам по обычным видам деятельности [17].

Учет расходов на обучение персонала зависит от подразделения, к которому относится сотрудник, и от того, на какой счет предприятие начисляет его зарплату. Так, затраты на обучение работников основного производства относят в дебет счета 20 «Основное производство», а на обучение бухгалтерского персонала – в счет 26 «Общехозяйственные расходы».

К кредитовому счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» можно открыть отдельный субсчет для отражения расходов на обучение.

Так, бухгалтерские записи по списанию расходов могут выглядеть следующим образом:

Дт 20 (23, 25, 26, 29, 44) Кт 76 – списаны расходы на обучение сотрудника [1].

Следующим элементом обеспечения безопасности хозяйственной деятельности, используемой уже довольно долгое время, является амортизация. Ее объектом выступают средства труда, а содержанием — обеспечение экономической безопасности предприятия посредством сохранения средств производства в рабочем состоянии [16].

Так, к примеру, записью Дт 25 Кт 02 будет отражаться начисление амортизации основных средств, имеющих общепроизводственное назначение.

Также необходимо отметить такой способ обеспечения экономической безопасности предприятия, как страхование. Объектами данного способа выступают по большому счету составные элементы организации, в том числе и различные ее ресурсы.

Например, если договор был заключен на срок, который превышает один месяц, то ежемесячно в момент списания страховой премии на затраты в учете производится запись:

Дт 20 (23, 26, 44) Кт 76.1 – сумма страховой премии за текущий месяц отнесена на расходы [9].

Также в бухгалтерском учете затраты на содержание отдельного подразделения службы экономической безопасности могут быть записаны следующими проводками:

Дт 20 (26, 44) Кт 70 – заработная плата сотрудникам службы безопасности.

Дт 20 (26, 44) Кт 69 – начисление страховых взносов в государственные внебюджетные фонды.

Дт 20 (26, 44) Кт 02 – начисление амортизации по основным средствам, используемых службой экономической безопасности.

По окончании отчетного периода затраты на содержание службы экономической безопасности, учтенные в совокупности общехозяйственных расходов, необходимо либо списать на реализацию продукции (работ, услуг), либо распределить между видами произведенной продукции, выполненных работ или оказанных услуг, а в бухгалтерском учете нужно произвести следующие проводки:

Дт 90 Кт 26(44) – списаны общехозяйственные расходы на реализацию продукции (работ, услуг).

Дт 20(23, 29) Кт 26 – распределены общехозяйственные расходы между всеми видами произведенной продукции (работ, услуг) [12].

Изученные затраты на обеспечение экономической безопасности относятся к явным и находят свое отражение на разных счетах, в числе которых 01, 04, 20, 23, 25, 26, 29, 44. Данные затраты по большому счету можно отнести к: входящим, косвенным, накладным, расходам периода (затратам на период), комплексным, общепроизводственным/общехозяйственным/коммерческим (по статьям калькуляции), постоянным.

Рассмотренные затраты не зависят от объема произведенной продукции (работ, услуг) и размеров дохода, но, перераспределяясь между отчетными периодами, оказывают значительное влияние на количество чистой прибыли. Поэтому необходимо объективно оценивать и обосновывать все затраты, связанные с обеспечением экономической безопасности хозяйствующего субъекта, а также заранее их прогнозировать [18].

Далее определим метод, с помощью которого можно отслеживать совокупные затраты на всю экономическую безопасность предприятия и затраты на отдельные ее инструменты [15].

Таким методом может быть организация учета затрат на обеспечение экономической безопасности организации с применением 30-х счетов бухгалтерского учета. В данной ситуации счета бухгалтерского учета будут применимы для целей управленческого учета.

Перечень 30-х счетов, используемых на предприятии, может выглядеть так:

- счет 30 «Материальные затраты»;
- счет 31 «Затраты на энергоресурсы»;
- счет 32 «Заработная плата сотрудников»;
- счет 33 «Начисленная амортизация»;
- счет 34 «Отчисления по налогам и сборам»;
- счет 35 «Услуги внешних организаций»;
- счет 36 «Отчисления по защите окружающей среды»;
- ... ;
- счет 39 «Корректирующий счет по закрытию периода».

Элементарная модель движения затрат с использованием группы 30-х счетов продемонстрирована на рис. 1.

Ежемесячно с кредита счета 39 «Корректирующий счет по закрытию периода» в дебет каждого из счетов 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные материалы», 26 «Общехозяйственные расходы» и других одной суммой должны быть списаны накопленные затраты. Так, на протяжении всего года счета 30–37 имеют дебетовые остатки, а счет 39 «Корректирующий счет по закрытию периода» – кредитовый остаток. Группу 30-х счетов при формировании бухгалтерской отчетности отражать не следует [10].

Рассмотрим другой метод. Для сбора информации при формировании управленческой отчетности можно прибегнуть к разработке *классификаторов*. Чем глубже аналитика

счетов, тем более подробно будет составлена управленческая отчетность. Но, с другой стороны, не следует делать неоправданно большой акцент на детализации статей, не имеющих особой значимости в рамках принятия управленческих решений. Рассмотрим такой подход построения системы аналитического учета, как использование классификатора затрат в качестве аналитики синтетических счетов, т. е. субсчетов.

Для целей управленческого учета счет будет строиться следующим образом:

[номер счета] . XXX . YYY . Z,

где XXX – классификатор «Вид продукции (работ, услуг)», YYY – статья калькуляции, Z – свободный знак (которым и можно воспользоваться при отнесении к группе затрат на обеспечение экономической безопасности) [8].

Рассмотрим счет 23 «Вспомогательные производства», используемый для учета затрат на изготовление продукции вспомогательных производств. Тогда части счета XXX (табл. 2) и YYY (табл. 3) будут формироваться следующим образом.

Таблица 2

**Определение классификатора
«Вид продукции (работ, услуг)
для вспомогательного производства»**

Код	Наименование
001	Изготовление детали М-1
002	Изготовление оборудования А-12
...	...

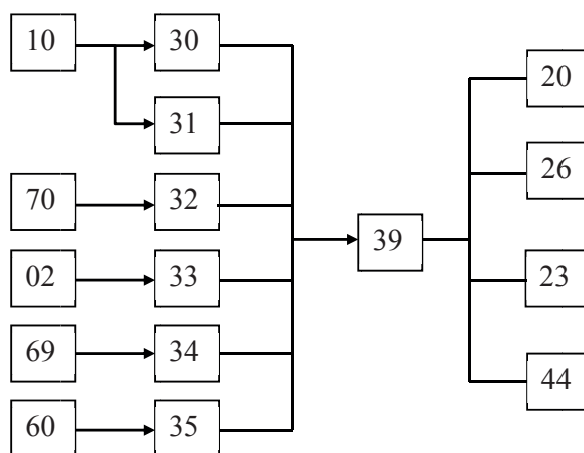

Рис. 1. Движение затрат на счетах бухгалтерского учета с применением 30-х счетов

Таблица 3
**Определение статьи калькуляции
 для вспомогательного производства**

Код	Наименование
10	Материалы
20	Покупные полуфабрикаты
50	Зарплата основная
70	Отчисления на социальное страхование
120	Цеховые расходы
...	...

Так, например, счет 23.002.120.1 покажет затраты на обеспечение экономической безопасности цеха, изготавливающего оборудование А-12 (последний знак «1» в данном случае относит этот вид затрат к затратам на экономическую безопасность организации).

Используя рассмотренные варианты учета расходов на обеспечение экономической безопасности предприятия, можно получить необходимую детальную информацию о конкретных элементах затрат и, следовательно, оптимизировать их и спрогнозировать на перспективу для достижения максимально эффективного использования имеющихся ресурсов и более устойчивого развития хозяйствующего субъекта.

Литература

1. Бухгалтерский и налоговый учет расходов на обучение сотрудников: проводки // Главбух. – URL: <https://www.glavbukh.ru/art/94510-obuchenie-sotrudnikov-uchete> (дата обращения: 16.02.2019).

2. Гасанов Г.Р., Сайбулаева С.А. Проблемы экономической безопасности на предприятии: научно-исследовательская работа. – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2019. – URL: <https://school-science.ru/4/19/1038> (дата обращения: 13.02.2019).

3. Дооборудование ОС: бухгалтерский и налоговый учет // Главбух. – URL: <https://www.glavbukh.ru/hl/214285-dooborudovanie-os-buhgalterskiy-i-nalogovyy-uchet> (дата обращения: 16.02.2019).

4. Как осуществляется учет программного обеспечения // Ассистентус. – URL: <https://assistentus.ru/buhuchet/programmno-obespecheniya/> (дата обращения: 16.02.2019).

5. Как отразить в бухучете расходы на проведение маркетинговых исследований // Главбух. – URL: [https://www.glavbukh.ru/hl/193960-qqqmly17-kak-otrazit-v-buhuchete-rashody-na-provedenie-](https://www.glavbukh.ru/hl/193960-qqqmly17-kak-otrazit-v-buhuchete-rashody-na-provedenie-marketingovyh-issledovaniy)

[marketingovyh-issledovaniy](https://www.glavbukh.ru/hl/193960-qqqmly17-kak-otrazit-v-buhuchete-rashody-na-provedenie-marketingovyh-issledovaniy) (дата обращения: 16.02.2019).

6. Касперович С.А., Дербинская Е.А. Экономическая безопасность предприятия: сущность, цели и направления обеспечения // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 5: Экономика и управление. – 2016. – № 7 (189). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya-suschnost-tseli-i-napravleniya-obespecheniya> (дата обращения: 13.02.2019).

7. Корелин В.В., Габуниа Н.Г. Инструменты обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 4 (100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 16.02.2019).

8. Молвинский А.В. ECONOMICA.PRO. Прикладная экономика предприятия. Настольная книга руководителя. – Красногорск, 2017. – 560 с.

9. Оплата страховки автомобиля бухгалтерские проводки // Ответы юристов. – URL: <https://ugmk-insur.ru/oplata-strahovki-avtomobilya-buhgalterskie-provodki/> (дата обращения: 16.02.2019).

10. Соколов А.Ю., Яхин И.Р. Особенности учета затрат с использованием группы 30-х счетов на примере нефтехимического предприятия // Все для бухгалтера. – 2006. – № 18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ucheta-zatrat-s-ispolzovaniem-gruppy-30-h-schetov-na-primere-neftehimicheskogo-predpriyatiya> (дата обращения: 07.03.2019).

11. Сосунова Л.С., Ильина С.Н. Показатели диагностики экономической безопасности предприятий // Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования: труды Седьмой Всероссийской научной конференции с международным участием (Ульяновск, 26–28 октября 2017 г.). – Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного университета, 2017. – 84 с.

12. Учет затрат на охрану и безопасность предприятия // Фин Эксперт Групп. – URL: <http://www.finexg.ru/uchet-zatrat-na-oxranu-i-bezopasnost-predpriyatiya/> (дата обращения: 16.02.2019).

13. Цуркан А.В. Служба экономической безопасности предприятия и пути её совершенствования и развития // Студенческий. – 2017. – № 12 (12). – URL: <https://sibac.info/journal/student/12/82044> (дата обращения: 15.02.2019).

14. Bersenyov V.L. Leading Centers of Research of Problems of Economic Security in Russia // Economy of the Region. – 2019. – No. 1. – P. 36.

15. Chuvashlova M., Nikolaev V. Efficiency of Managerial Control Systems: The Optimal Model // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. XXI. – Is. 3. – P. 675–689.

16. Epishin V.V., Svetlakov A.G. Accounting and Control in Ensuring the Economic Security of Organizations of the Perm Region // Economy of the Region. – 2016. – No. 3. – P. 887–898.

17. Golova I.M., Sukhovey A.F. Formation of the Innovative Component of the Economic Security of the Region // Economy of the Region. – 2017. – No. 4. – P. 1251.

18. Popov E.V., Semyachkov K.A. Problems of the Economic Security of the Digital Society in the Context of Globalization // Economy of the Region. – 2018. – No. 4. – P. 1088–1089.

Информация об авторах

Чувашлова Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета и аудита, Ульяновский государственный университет.

E-mail: chuvashlova@mail.ru

Кувырин Александр Сергеевич, магистрант, Ульяновский государственный университет.

E-mail: kuvyrin1985@mail.ru

Волкова Анна Юрьевна, студент 3 курса, Ульяновский государственный университет.

E-mail: annavolkova.98@mail.ru

M. CHUVASHLOVA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Ulyanovsk State University

A. KUVYRIN,

Postgraduate student

Ulyanovsk State University

A. VOLKOVA,

Undergraduate student

Ulyanovsk State University

ACCOUNTING FOR THE COSTS OF PROVIDING ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE

Abstract. Nowadays such a phenomenon as ensuring the economic security of an economic entity is becoming increasingly important. In carrying out its activities, it is impossible not to take into account the fact that the number of internal and external threats is constantly growing. In these circumstances, each organization should pay sufficient attention to the creation and operation of the system of measures to ensure economic security.

This paper discusses the concept of economic security and describes the key role of this mechanism. It also describes the principle of dividing the cost of security into groups based on specific forms of implementation of economic security in the enterprise. The accounts which can be used at reflection of the considered type of expenses are considered. The dependence of the costs of ensuring the economic security of the enterprise and the volume of production and income is estimated, the importance of accounting, forecasting and justification of all costs associated with security is also emphasized. Among other things, the article proposes methods that can help to track not only the total cost of the entire economic security of the enterprise, but also the cost of its individual tools in particular.

Keywords: costs, economic security, risks, threats, methods of cost accounting, security, management accounting.

References

1. *Accounting and tax accounting of expenses for employee training: transactions. Website 'Glavbukh'.* URL: <https://www.glavbukh.ru/art/94510-obuchenie-sotrudnikov-uchete>

2. Hasanov G., Saybulayeva S. Problems of economic security in the enterprise. *Dagestan State University.* URL: <https://school-science.ru/4/19/1038>

3. *Additional equipment OS: accounting and tax accounting*. Website 'Glavbuh'. URL: <https://www.glavbukh.ru/hl/214285-dooborudovanie-os-buhgalterskiy-i-nalogovyy-uchet>.

4. *How software accounting is carried out*. Website 'Assistance'. URL: <https://assistentus.ru/buhuchet/programmogo-obespecheniya/>

5. *How to reflect the cost of marketing research in accounting*. . Website 'Glavbuh'. URL: <https://www.glavbukh.ru/hl/193960-qqqm1y17-kak-otrazit-v-buhuchete-rashody-na-provedenie-marketingovyh-issledovaniy>

6. Kasperovich S., Derbinskaya E. The economic security of the enterprise: the nature, goals and directions of security. *Proceedings of BSTU. Series 5: Economics and Management*, № 7 (189) (2016). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya-suschnost-tseli-i-napravleniya-obespecheniya>

7. Korelin V., Gabunia N. Instruments for Ensuring the Economic Security of an Industrial Enterprise. *Izvestia SPbGEU*, № 4 (100) (2016). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-promyshlennogo-predpriyatiya>

8. Molvinsky A. *ECONOMICA.PRO*. Applied economics of an enterprise. Table book of the head. Krasnogorsk, 2017 (560 pp).

9. *Payment of car insurance accounting entries*. Website 'Lawyers' Answers'. URL: <https://ugmk-insur.ru/oplata-strahovkiki-avtomobilya-buhgalterskie-provodki/>

10. Sokolov A., Yakhin I. Features of cost accounting using a group of 30 bills on the example of a petrochemical company. *Everything for an accountant*, № 18 (2006). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ucheta-zatrat-s-ispolzovaniem-gruppy-30-h-schetov-na-primere-neftehimicheskogo-predpriyatiya>

11. Sosunova L. Putrenkova T. Indicators of diagnostics of the economic security of an enterprise. Regional innovative economy: essence, elements, problems of formation. *Proceedings of the Seventh All-Russian Scientific Conference with international participation 'Regional innovative economy: the essence, elements, problems of formation'* (2017), 72 pp.

12. *Accounting for the costs of security and safety of the enterprise*. Website 'Fin Expert Group'. URL: <http://www.finexg.ru/uchet-zatrat-na-oxranu-i-bezopasnost-predpriyatiya/>

13. Tsurkan A. Service of economic security of the enterprise and the ways of its improvement and development. *Student: electron. scientific journal*, № 12 (12) 2017. URL: <https://sibac.info/journal/student/12/82044>

14. Bersenyov V. Leading centers of research of problems of economic security in Russia. *Economy of the region*, № 1 (2019), 36 pp.

15. Chuvashlova M., Nikolaev V. Efficiency of Managerial Control Systems: The optimal Model. *European Research Studies Journal*, vol. XXI, is. 3 (2018), pp.675–689.

16. Epishin V., Svetlakov A. Accounting and control in ensuring the economic security of organizations of the Perm region. *Economy of the region*, № 3 (2016), 887–898.

17. Golova I., Sukhovey A. Formation of the innovative component of the economic security of the region. *Economy of the region*, № 4 (2017) 1251 pp.

18. Popov E., Semyachkov K. Problems of the economic security of the digital society in the context of globalization. *Economy of the region*, № 4 2018 pp. 1088–1089.

**ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»**

1. Файл назвать как «Фамилия 1_Фамилия 2 (на русс.)_название статьи (3–5 слов, на русс.)_дд_мм_гг (дата, например 27_03_2017)».
2. Аннотация – не менее 150 слов (вместе с предложениями).
3. Ключевые слова – не менее 5 слов.
4. Объем статьи, включая таблицы и рисунки, не должен превышать 1 авт. л., т. е. 40 тыс. знаков (с пробелами).
5. Весь текст, рисунки и таблицы набираются шрифтом Times New Roman – 14; межстрочный интервал – 1,5; все поля – 2 см.
6. Рисунки, диаграммы и таблицы создаются с использованием черно-белой гаммы и должны быть редактируемы. Все рисунки и таблицы должны иметь название и ссылки в тексте (см. образец).
7. Список литературы – не менее 10 источников, в том числе с выходными данными из базы Scopus, WoS (не менее 5 источников).
8. Выходные данные источников оформляются по образцу. На каждый источник из списка литературы (References) должна быть ссылка в тексте в прямых скобках.
9. Текст должен быть структурирован (введение, методология, результат, заключение) по образцу.
10. Рукопись не должна быть опубликована ранее, быть оригинальной, представлять научный интерес и соответствовать тематике журнала. Ссылки на неопубликованные материалы в тексте не допускаются.
11. Все материалы должны носить открытый характер. Наличие ограничительного грифа служит основанием для отклонения материала от открытой публикации.
12. К рукописи необходимо приложить следующие сведения о авторе(ах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; место работы, должность; телефоны для связи с автором. Автор должен сообщить редакции также свой электронный адрес, по которому ему направляется файл статьи для предложений и исправлений (в соответствии с Законом об авторском праве).
13. Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.
14. В редакцию высылаются один тщательно вычитанный и подписанный автором (соавторами) экземпляр статьи, справка об авторе/ах (анкета), рецензия внешняя, аннотация на русском и английском языках, ключевые слова на русском и английском языках (по образцу) и электронный вариант всех документов на электронном носителе либо по электронной почте kpfu116@mail.ru

Электронная версия журнала «Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Адрес редакции: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4.

Телефон редакции: 291-13-26.